

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КАРУШЕВА Юлия Михайловна

**ОБРАЗ РОДИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные
институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Рябова Татьяна Борисовна

Иваново – 2022

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТА ОБРАЗА РОДИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	21
1.1. Основные подходы к пониманию национальной идентичности.....	21
1.2. Символы и символическая политика в формировании национальной идентичности	43
1.3. Социологический анализ символа «родина»	60
ГЛАВА 2. ОБРАЗ РОДИНЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН.....	75
2.1. Образ родины как инструмент формирования национальной идентичности в дошкольном и школьном образовании.....	75
2.2. Социальные представления о родине в национальной идентичности россиян	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	148
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	186
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	191
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	194
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Проблема формирования и поддержания российской национальной идентичности сохраняет свою актуальность с момента распада Советского Союза и по настоящий момент. Социологи в своих исследованиях уделяют внимание различным инструментам и средствам конструирования национальной идентичности россиян, однако до сих пор остаются вопросы, требующие научного осмысления. Одним из таких вопросов является место символов в формировании национальной идентичности.

Актуальность представленного исследования может быть рассмотрена с научной и социальной точек зрения.

Научная актуальность исследования заключается в изучении и углублении социологического знания о роли символов в национальной идентичности. В связи с этим представляется важным исследование содержания образа родины, выполняемые функции и место в формировании национальной идентичности россиян. Для изучения целостного образа родины необходимо исследовать конструируемый образ родины и образ родины в представлениях россиян. Содержание конструируемого образа родины можно рассмотреть на примере социального института образования, образовательной политики современной России, где федеральные образовательные стандарты являются строго регламентированными. Представляется актуальным проследить, какое содержание образа родины транслируется через образовательную политику, существуют ли различия в нем в разные периоды, каким образом этот образ транслируется, и как в целом образовательная политика влияет на формирование национальной идентичности. Содержание образа родины в представлениях россиян может быть рассмотрено через общественное мнение. Исследование мнений россиян об образе родины позволит понять, какое содержание они вкладывают в него в настоящий момент, какой значимостью он для них обладает и влияет ли сформированное у них содержание образа родины на их национальную идентичность? Важно также проанализировать, как образ родины проявляется у

людей, оставивших родину, какое он имеет для них значение, остается ли значимым, влияет ли на поведение. Анализ общественного мнения позволит сделать вывод о национальной идентификации россиян.

Социальная актуальность обусловлена тем, что несмотря на почти тридцать лет с момента распада Советского Союза, россияне до сих пор находятся в процессе формирования национальной идентичности¹. Российское общество нуждается в основаниях для всеобщей интеграции, одним из которых может быть образ родины. С этой точки зрения представленное исследование помогает найти конкретные пути, механизмы, технологии формирования позитивной национальной идентичности. Анализ конструируемого образа родины и образа родины в представлениях россиян может послужить отправной точкой оптимизации реализуемой политики формирования патриотизма и политики идентичности в целом.

Степень научной разработанности проблемы

Основополагающими для диссертационного исследования являются работы, посвященные осмыслению подходов к пониманию природы национальной идентичности. Примордиалистская концепция (Ю.В. Бромлей², Л.Н. Гумилев³) исходит из понимания наций как вечных и неизменных, а национальных черт как врожденных. Конструктивистский подход, напротив, рассматривает нации как конструируемый элитами, средствами массовой информации и системой образования объект. Данный подход представлен в трудах Б. Андерсона⁴, Э. Хобсбаума и Т. Рэйнджера⁵. Этносимволический подход, на который опирается автор настоящего исследования, преодолевает крайности указанных подходов, признавая современность наций и возможность конструирования их государством, но при этом указывая на необходимость принимать во внимание происхождение их из этнических общностей. Кроме того, в данном подходе акцентируется особое внимание на роли символов в национальной

¹ Национальная идентичность и будущее: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014.

² Бромлей Ю.В. Этнос и этнография, 1973.

³ Гумилев Л.Н. О термине «Этнос», 1967.

⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма, 2001.

⁵ Hobsbawm, E.J., Ranger, T.O. The invention of tradition, 1992.

идентичности. Данный подход представлен в работах Э. Смита¹.

В отечественной социально-политической мысли российская идентичность рассматривается с разных позиций. С позиции гражданского, государственно-гражданского подхода в работах Е.М. Арутюновой², М.К. Горшкова и И.О. Тюриной³, Л.М. Дробижевой⁴, С.В. Рыжовой⁵, С.Г. Максимовой, Д.А. Омельченко и О.Е. Ноянзиной⁶, В.А. Тишкова⁷. Как национальная она представлена в трудах А.Г. Здравомыслова⁸, В.В. Коротеевой⁹, В.С. Малахова¹⁰, М.О. Мнацаканяна¹¹, Г.В. Пушкаревой¹², О.Ю. Яхшияна и Н.А. Омельченко¹³. Как национально-государственная она анализируется в работах Т.В. Евгеньевой¹⁴, А.В. Селезневой¹⁵, В.В. Регнацкого¹⁶, В.В. Титова¹⁷, Д.А. Филимонова¹⁸. Политический подход изложен в работах О.В. Поповой¹⁹, И.Н. Тимофеева²⁰, И.С. Семененко²¹, макрополитический – в работах О.Ю. Малиновой²². Проблемы межэтнических отношений в России, в том

¹ Смит Э.Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма, 2004. *Smith, A. National Identity*, 1991.

² Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичность молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика, 2017.

³ Горшков М.К., Тюрина И.О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности, 2018.

⁴ Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения. 2020.

⁵ Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Российская идентичность и межэтническая толерантность. 2010.

⁶ Максимова С.Г. Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Восприятие гражданственности и практики гражданского участия в российских регионах, 2019.

⁷ Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы, 2019.

⁸ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве, 1999.

⁹ Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках, 1999.

¹⁰ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология, 2005.

¹¹ Мнацаканян М.О. Интеграл и национальная общность, 2001.

¹² Пушкарева Г.В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности, 2017.

¹³ Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность. 2019.

¹⁴ Евгеньева Т.В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России. 2012.

¹⁵ Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности. 2017.

¹⁶ Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников. 2015.

¹⁷ Титов В.В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов. 2017.

¹⁸ Филимонов Д.А. К вопросу о роли русской исторической памяти в формировании российской национальной идентичности, 2019.

¹⁹ Попова О.В. Эффективность политики идентичности современного полиэтнического государства. 2016.

²⁰ Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории. 2010.

²¹ Семененко И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения. 2009.

²² Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование политической макроидентичности в постсоветской России: от 1990-х к 2000-м. 2010.

числе в контексте формирования российской идентичности, исследовались В.А. Ачкасовым¹, Р.Р. Гариповой², А.Н. Нурутдиновой³, Л.Р. Низамовой⁴, М.Н. Чистановым⁵, Р.Е. Тельповым⁶, М.Н. Ишемгуловым⁷, С.В. Полутиным, И.М. Шумковой, А.М. Чушкиным⁸, О.А. Богатовой⁹, К.В. Фофановой¹⁰.

Методологической основой исследования являются работы, в которых представлены различные теории социальной идентичности, а именно теории развития личности (Э. Эриксон¹¹), символического интеракционизма (Ч. Кули¹², Дж. Мид¹³, И. Гоффман¹⁴), социального конструктивизма (П. Бергер и Т. Лукман¹⁵), реляционной концепции (Р. Дженкинс¹⁶), интегративного подхода (Э. Гидденс¹⁷), теории процессуальной идентичности (З. Бауман¹⁸, Е.Н. Данилова и В.А. Ядов¹⁹, Н.Н. Федотова²⁰), теории перформативной идентичности (Д. Батлер²¹).

¹ Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора, 1999.

² Гарипова Р.Р. Ценностные ориентации и идентификационные стратегии Республики Татарстан: сравнительный анализ результатов авторских эмпирических исследований 1990-х-2014 гг. 2016.

³ Нурутдинова А.Н. Общегражданская, региональная и этническая идентичности татарстанцев (по материалам опроса). 2015.

⁴ Низамова Л.Р. Родные языки, дву- и многоязычие в воспроизводстве этнонациональной идентичности татарстанцев, 2017.

⁵ Чистанов М.Н. Формирование региональных элит и проблемы сохранения культурной идентичности регионов Сибири и российского Дальнего Востока, 2019.

⁶ Тельпов Р.Е. Слова северяне и южане как маркеры региональной идентичности, 2019; Рахматуллина З.Н. Роль и значение языка в формировании этнической идентичности, 2020.

⁷ Ишемгулов М.Н. Факторы этнической консолидации и идентичности башкир: историко-философский аспект, 2020.

⁸ Полутин С.В., Шумкова Н.В., Чушкин А.М. Этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия: социологический аспект, 2018.

⁹ Богатова О.А. Национализирующий дискурс в медиаполитике идентичности республик в составе РФ (на примере Республики Мордовия), 2018.

¹⁰ Фофанова К.В. Идентификационные стратегии диаспорных и земляческих групп в российских регионах, 2017.

¹¹ Эриксон Э. Детство и общество, 2017.

¹² Кули Ч. Социальная самость, 1994.

¹³ Мид Дж. Аз и Я, 1994.

¹⁴ Гоффман И. Порядок взаимодействия. Послание президента Американской социологической ассоциации 1982 г., 2014.

¹⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания, 1995.

¹⁶ Jenkins R. Social identity. 2008.

¹⁷ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь, 2004.

¹⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество. 2005; Бауман З. Текущая современность, 2008.

¹⁹ Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. 2004.

²⁰ Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики. 2013.

²¹ Батлер Дж. Гендерное беспокойство, 2000.

Различные аспекты роли символов общественной жизни представлены в работах Д. Ковалевски¹, Ч. Элдера и Р. Кобба², Э. Коэна³, К. Серуло⁴, М. Веркутена⁵, М. Биллига⁶, Г. Элджениус⁷, а именно структура символов, выполняемые функции, а также роль в политике и национальной идентичности⁸.

Разработке теории символической политики посвящены работы ряда ученых. Символическая политика рассматривается как «эрзацполитика», политика манипуляции в исследованиях М. Эдельмана⁹, С.П. Поцелуева¹⁰. В работах П. Бурдые¹¹, О.Ю. Малиновой¹² символическая политика рассматривается как часть политики реальной, направленная на производство определенных способов интерпретации социальной реальности. Ряд работ посвящен такому направлению символической политики, как формирование макрополитической идентичности¹³.

Тема родины еще недостаточно изучена в современном социально-гуманитарном знании, но постепенно привлекает к себе внимание все большего количества исследователей. О.В. Рябов рассматривает место российской «родины-матери» в пантеоне материнских символов в национальных дискурсах различных стран, изучает историю становления символа, использование сим-

¹ Kowalewski D. The Protest Uses of Symbolic Politics in the USSR, 1980.

² Elder C.D., Cobb R.W. The political uses of symbols, 1983.

³ Cohen A.P. The symbolic construction of community, 1985.

⁴ Cerulo K.A. Sociopolitical Control and the Structure of National Symbols: An Empirical Analysis of National Anthems, 1989.

⁵ Verkuyten M. Symbols and Social Representations, 1995.

⁶ Биллиг М. Повседневное напоминание о Родине, 2007.

⁷ Elgenius G. Expressions of nationhood: national symbols and ceremonies in contemporary Europe: submitted to the degree of Doctor of Philosophy, 2005. Elgenius G. Symbols of Nations and Nationalism: Celebrating Nationhood, 2011.

⁸ См. напр. Firth R. Symbols: Public and Private, 1975. Schatz R.T., Lavine H. Waving the Flag: National Symbolism, Social Identity, and Political Engagement, 2007. Butz D.A. National Symbols as Agents of Psychological and Social Change, 2009. Phillips DeZalia R.A., Moeschberger S.L. The Function of Symbols that Bind and Divide, 2014.

⁹ Edelman M.J. The symbolic uses of politics, 1967.

¹⁰ Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме, 1999.

¹¹ Бурдые П. Социология социального пространства, 2007.

¹² Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля, 2012.

¹³ См. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование политической макроидентичности в постсоветской России: от 1990-х к 2000-м, 2010. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире, 2013.

вола в политике национальной идентичности, а также в легитимации и делегитимации власти в России¹. В социологии наиболее значительным вкладом в изучение образа родины являются работы С.В. Гузениной. Территориальное измерение образа родины находит отражение в докторской диссертации исследовательницы, в которой она на материалах эмпирических исследований обращается к изучению становления образа родины как феномену этнокультуры и его влияния на практики социального поведения. С.В. Гузенина приходит к выводу, что образ родины выполняет регулятивную функцию в социальном поведении, согласует мир социума и мир индивида². Большое значение для диссертационного исследования имеют работы, раскрывающие опыт анализа образа родины в восприятии россиян, представленный в работах Е.О. Воронцовой и О.В. Рябова³, А.Н. Соловьева и Т.А. Соловьевой⁴, а также в аналитических материалах ВЦИОМ⁵, ФОМ⁶, Ромир⁷. Тема родины нашла отражение и в трудах педагогов (О.В. Макаровой⁸), филологов (И. Сандомирская⁹,

¹ Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России и западной историософии, 2001. Рябов О. В. «Россия-матушка». Национализм, гендер и война в России XX века, 2007.

² Гузенина С.В. Образ родины как предмет научного анализа, 2013.

³ Воронцова Е. О., Рябов О. В. Представления ивановцев о родине и отечестве (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма), 2007.

⁴ Соловьева А.Н., Соловьева Т.А. Символика семьи в структуре социальных представлений россиян о Родине, 2015.

⁵ Единство нации: что нас объединяет? // ВЦИОМ: аналитический обзор. 2 нояб. 2018 г.

⁶ Большая и малая родина // ФОМ: опрос населения. 29 марта 2001 г.

⁷ Россияне рассказали о своем представлении образа родины // Ромир: аналитика. 23 сент. 2015 г.

⁸ Макарова О.В. Образ родины как символ воспитания младшего школьника, 2019.

⁹ Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик, 2001.

М.В. Лескинен¹, Ж.В. Есмурзаева², Я.А. Гимаев³), философов (Д.С. Докучаев⁴, М.Ю. Тимофеев⁵, Т.А. Чикаева⁶, А.А. Скворцов⁷), политологов (Т.Н. Гребенюк⁸, А.И. Щербинин⁹).

Подводя итог обзора литературы, можно сказать, что в науке накоплен большой объем знаний, посвященных теории национальной идентичности, а также состоянию современной российской идентичности. Кроме того, накоплен некоторый объем знаний о роли образа родины в различных сферах жизни. Однако остаются не разработанными вопросы, связанные с местом образа родины в формировании и поддержании национальной идентичности россиян, содержанием образа родины с точки зрения национальной идентичности, наличием или отсутствием различий в представлениях о родине в зависимости от проживания в России или за ее пределами.

Объектом диссертационного исследования является национальная идентичность.

Предметом исследования является место образа родины в формировании национальной идентичности россиян.

Цель исследования – определить место образа родины в формировании национальной идентичности россиян.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретические основы анализа места образа родины в

¹ Лескинен М.В. Образы страны и народов Российской Империи в учебниках для начальной школы второй половины XIX века: формы репрезентации этничности, 2012.

² Есмурзаева Ж.В. Концепт родина в педагогическом дискурсе на рубеже XX-XXI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Омск, 2010.

³ Гимаев Я.А. Актуализация концепта «родина» в школьных учебниках по литературе и в массовом сознании учащихся: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2010.

⁴ Докучаев Д.С. «Дочки-матери»: женские аллегории этнорегионов России в постсоветской монументальной риторике, 2015.

⁵ Тимофеев М.Ю. Нациосфера. Опыт анализа семиосферы наций, 2005.

⁶ Чикаева Т.А. Анализ подходов к дефиниции понятия «родина», 2018.

⁷ Скворцов А. А. Родина и мир. 2006.

⁸ Гребенюк Т. Н. Образ родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность, 2007.

⁹ Щербинин А.И. Тоска по родине: ностальгия как поиск утраченного смысла, 2011.

формировании национальной идентичности, выделить функцию социализации, выполняемую образом родины в формировании национальной идентичности россиян.

2. Определить роль образа родины как инструмента формирования национальной идентичности в институте образования.

3. Выявить динамику формирования национальной идентичности с помощью образа родины на дошкольном и школьном уровне образования.

4. Установить доминантный образ, с которым отождествляется символ родины.

5. Выявить факторы, влияющие на дифференциацию социальных представлений россиян о родине.

6. Проанализировать особенности восприятия родины в представлениях проживающих в России россиян и россиян, эмигрировавших в США.

Гипотеза исследования.

Образ родины используется в политической социализации детей на уровне института образования для формирования их национальной идентичности.

Социальные представления россиян о родине, сопутствующие им эмоциональные оценки и готовность действовать в соответствии с этими знаниями и оценками позволяют оценить их национальную идентичность. На различия в представлениях россиян о родине оказывают влияние такие факторы, как страна проживания, политические взгляды, возраст.

Теоретические и методологические основы исследования. В основу диссертационного исследования положен принцип этносимволизма (Э. Смит), предполагающий, что конструирование нации государством невозможно без опоры на ее «этническое прошлое», мифосимволический комплекс. Данный принцип предполагает значимую роль символов в жизни нации, поскольку они концентрируют знания и ценности общности, тем самым создавая чувство принадлежности к нации и способствуя ее интеграции.

Влияние на методологию исследования оказали следующие идеи:

- рассмотрение российской идентичности как государственно-гражданской (Л.М. Дробижева);
- рассмотрение политики идентичности как части политики символической (О.Ю. Малинова);
- использование символов в формировании национальной идентичности (Г. Элджиниус);
- наличие семейной метафоры в национальном дискурсе (О. Лаунстейн);
- рассмотрение образа родины в контексте семейной метафоры («родина-мать») национального дискурса (О.В. Рябов).

Эмпирическую базу исследования составили:

I. Нормативные правовые акты:

- Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 20 апр. 2021 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).
- О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 6 дек. 2018 г. № 703). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).
- Приказ Министерства образования и науки России от 17 октября 2013 г. №1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»; Приказ Министерства образования и науки России от 17 декабря 2010 г. №1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»; Приказ Министерства образования и науки России от 17 мая 2012 г. №413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования».
- Приказ Министерства просвещения РФ от 28 декабря 2018 г. № 345

«О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 31 марта 2014 г. № 253 «Об утверждении Федерального перечня учебников, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 декабря 2008 г. № 12955 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2009/2010 учебный год»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 2009 г. № 822 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2010/2011 учебный год»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 декабря 2010 г. № 2080 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2011/2012 учебный год»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 декабря 2011 г. № 2885 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2012/2013 учебный год»; Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2012 г. № 1067 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях,

реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2013/2014 учебный год».

II. Авторские эмпирические исследования.

– **«Образ родины в сценариях детских утренников».** Проведено в 2016 г. с целью выявления, какой образ родины формируется на уровне дошкольного образования. Проанализировано 57 сценариев детских утренников, опубликованных в 2014 – 2016 гг. на образовательном портале «таат.ru» и предназначенных для проведения праздников в детских садах и школах в различных регионах России. Данный образовательный портал является площадкой для обмена опытом между педагогами. Метод – качественный анализ.

– **«Образ родины в школьных учебниках».** Проведено в 2019 г. с целью анализа, какой образ родины формируется на уровне школьного образования. Материалами для него послужили 68 школьных учебников, опубликованных в 2010-2018 гг. и рекомендованных Министерством образования и науки РФ для средней и старшей школы по таким гуманитарным дисциплинам, как обществознание, история России, русский язык, литература. Метод – качественный анализ.

– **«Образ родины в представлениях россиян, проживающих в России».** Цель – анализ возможного спектра представлений россиян о родине. Метод – полуструктурированное интервью. Проводилось в 2015 г. группой ученых (Рябова Т.Б., Мутаев У.К., Карушева Ю.М.) в Ивановской области (n=20) и Республике Дагестан (n=17)¹. Информанты дифференцировались по полу, возрасту, политическим взглядам. Среди участников 21 мужчина и 16 женщин в возрасте от 22 до 83 лет, придерживающихся провластных, оппозиционных и нейтральных политических взглядов.

– **«Образ родины в представлениях россиян, проживающих в США».** Цель – определить специфику восприятия родины в представлениях

¹ Рябова Т.Б., Мутаев У.К., Карушева Ю.М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (на материале интервью) // Женщина в российском обществе, 2016.; Мутаев У.К. Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана (на материале интервью) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015.

россиян, переехавших в США. Метод – полуструктурированное интервью, проводились в 2019 г. в Нью-Йорке, Далласе, Сан-Франциско. Информанты дифференцировались по полу, возрасту, длительности проживания в США и взглядам на политическую ситуацию в современной России (n=15). Среди участников 9 мужчин и 5 женщин в возрасте от 24 до 79 лет, проживающих в США от 3 до 26 лет, придерживающихся провластных, оппозиционных и нейтральных политических взглядов на политическую ситуацию в современной России.

– **«Образ родины в представлениях россиян».** Опрос в июне 2021 г. Генеральная совокупность – граждане России в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса – телефонное интервью. Выборка составила 1600 респондентов. Предельная погрешность – 2,5%. Опрос репрезентативен по полу, возрасту, уровню образования (неполное среднее, среднее, среднее специальное, незаконченное высшее, высшее), типу населенного пункта (столицы, города-миллионники, города 500-950 тыс. чел., города 100-500 тыс. чел., города до 100 тыс. чел., сёла) и федеральному округу (ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО, ПФО, УФО, СФО, ДФО). Цель – анализ представлений россиян о родине.

III. Базы данных социологических исследований.

– Аналитические обзоры ФОМ: «Родина» – «Отечество» – «Отчизна», 24 января 2001 г., «Большая и малая родина», 29 марта 2001 г., «О патриотизме», 23 апреля 2014 г.

– Аналитические обзоры ВЦИОМ: «Единство нации: что нас объединяет?», 2 ноября 2018 г., «О национальной гордости великороссов», 11 июля 2019 г.

– Аналитический обзор Ромир: «Россияне рассказали о своем представлении образа родины» 23 сентября 2015 г.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Определены теоретические основы анализа места образа родины в формировании национальной идентичности, выделена функция социализа-

ции, которую выполняет образ родины в формировании национальной идентичности россиян.

2. Установлена роль образа родины как инструмента формирования национальной идентичности в институте образования.

3. Выявлена динамика формирования национальной идентичности с помощью образа родины на дошкольном и школьном уровне образования.

4. Установлено, что родина в представлениях большинства современных россиян отождествляется с матерью.

5. Выявлены факторы, влияющие на дифференциацию социальных представлений россиян о родине.

6. Проанализированы особенности восприятия родины в представлениях проживающих в России россиян и россиян, эмигрировавших в США.

Положения, выносимые на защиту:

1. В анализе роли символов в национальной идентичности автор использовала идеи Э. Смита об опоре на мифосимволический комплекс нации при ее конструировании; Л.М. Дробижевой о рассмотрении российской идентичности как государственно-гражданской; Г. Элджиниус об использовании символов в формировании национальной идентичности; О. Лаунстейн о наличии семейной метафоры в национальном дискурсе; О.В. Рябова о рассмотрении образа родины в контексте семейной метафоры национального дискурса.

Комплексное использование подходов позволяет выделить функцию социализации, которую выполняет образ родины в формировании национальной идентичности. Освоение заключенных в образе родины знаний, норм и ценностей российской культуры позволяет интегрировать индивидов в систему отношений гражданина и государства и обеспечить консолидацию граждан.

2. На разных ступенях образования, в частности дошкольного и школьного образования, детям с помощью образа родины транслируются знания и оценки, составляющие российскую национальную идентичность. Конструирование национальной идентичности с помощью образа родины в институте образования осуществляется в единстве трех компонентов идентичности:

когнитивного, аффективного и поведенческого. Когнитивный компонент создает единое пространство смыслов, что нужно понимать под словом «родина»; аффективный компонент формирует позитивные эмоции и чувства по отношению к родине и объединяющие тем самым людей; поведенческий компонент направлен на мобилизацию, осуществление определенных действий, центральным мотивом которых является отношение к родине.

3. В формировании национальной идентичности в институте образования выявлена динамика. На уровне дошкольного образования формируется преимущественно неполитический образ родины, поскольку в его содержании значительное место занимают этнокультурные характеристики. Важное место в описании родины занимает семейная метафора: родина отождествляется с матерью. Такая аналогия является доступной и понятной для дошкольника. Отождествление отношения матери и ребенка с отношением родины и человека позволяет формировать близость маленького гражданина с его родиной, прежде всего малой. На уровне школьного образования в образ родины добавляются политические оценки; родина в учебной литературе для школьников нередко отождествляется с государством. Аналогия с семейными отношениями начинает использоваться для формирования образа большой родины размером со всю страну, где семьей является уже весь народ.

4. Родина в представлениях большинства россиян отождествляется с матерью. 62% поддерживают проведение аналогии между отношением ребенка к матери и отношением человека к родине. С точки зрения участников социологических исследований, родина, как и мать, растит и воспитывает своих детей. В свою очередь, дети должны заботиться о ней и защищать ее.

5. В основе существующих различий в восприятии россиянами родины лежат их политические взгляды, возраст и страна проживания.

Граждане, критически оценивающие политическую ситуацию в современной России, склонны воспринимать образ родины как инструмент манипуляции населением, который использует государство для достижения своих це-

лей. Данная тенденция была обнаружена в ходе проведенных интервью и подтвердилась в результате всероссийского опроса. Критики власти чаще говорят о том, что в отношениях ребенка с матерью и отношениях человека с родиной нет ничего общего (26%, среди сторонников власти – 12%). Они больше испытывают негативных чувств по отношению к родине (91%, среди сторонников власти – 26%¹). Критики тоже чаще считают, что человек не обязан любить свою родину (44%, среди сторонников власти – 28%) и что у человека в целом нет долга перед родиной (32%, среди сторонников власти – 12%).

Молодые россияне более склонны демонстрировать критичные оценки по отношению к родине по сравнению со старшими. Тенденция была обнаружена и в ходе интервью и подтверждена результатами опроса. Респонденты в возрасте 18-24 и 25-34 лет чаще (31 и 27% соответственно), чем респонденты 55-64 и старше 65 лет (11 и 8% соответственно), не поддерживают проведение семейной аналогии в отношениях человека с родиной. Молодые респонденты чаще поддерживают позицию, что любовь к родине не является обязанностью человека (63 и 53% против 21 и 14% соответственно), а также, что у человека нет долга перед родиной (34 и 34% против 10 и 4% соответственно).

Россияне, эмигрировавшие из России, реже осмысливают отношения человека с родиной в категориях безусловной связи. Две трети информантов, переехавших из России в США, рассматривают отношения с родиной как контрактные («ты – мне, я – тебе»), а знания о своей культуре – как конкурентное преимущество в международных трудовых отношениях.

6. Три четверти информантов, проживающие в России (информанты, критически оценивающие политическую ситуацию в современной России, не разделяют данную точку зрения), и все информанты, переехавшие в США в возрасте старше 30 лет, демонстрируют наличие у них российской национальной идентичности, поскольку они находятся в едином смысловом пространстве, схожим образом трактуют значение родины как символа, испытывают

¹ Приведена сумма ответов по негативным чувствам.

позитивные чувства и готовы выражать это в своих поступках. В свою очередь, более инструментальное отношение к родине демонстрируют абсолютное большинство опрошенных, критически оценивающих политическую ситуацию в России, и тех, кто переехал в США в возрасте до 30 лет; они рассматривают свои отношения с родиной только в терминах контракта и взаимовыгодного обмена.

Теоретическая значимость проведенного исследования. Впервые был проведен социологический анализ места образа родины в формировании национальной идентичности россиян. Определена структура символа «родина» и выполняемые им функции в национальной идентичности. Выявлен и проанализирован механизм формирования национальной идентичности в образовательной политике путем использования образа родины, а также определено влияние образа родины на национальную идентификацию россиян. Настоящая работа может быть востребована для разработки инструментария проведения дальнейших социологических, политологических и психологических исследований по изучению процесса формирования образа родины и его репрезентации, влияния на формирование национальной идентичности.

Практическая значимость исследования. Сформированные выводы могут быть востребованы для внесения изменений в программы патриотического воспитания граждан, образовательные стандарты, в создание проектов программ по формированию и поддержанию позитивной национальной идентичности как граждан России, так и эмигрировавших в другие страны сограждан, интеграцию российского общества. Результаты могут быть использованы в создании учебно-методических комплексов по проблемам национальной идентичности россиян, символической политики России, миграционной политики России, включены в вузовские курсы социологического анализа социальных процессов, социологии личности и социальных групп, социальных институтов, этносоциологии.

Достоверность проведенного диссертационного исследования достигается за счет подбора релевантных методик изучения роли символов в формировании национальной идентичности, положений теоретико-методологической базы, анализа правовых источников, сочетанием качественных и количественных методов социологического исследования.

Соответствие диссертации требованиям паспорта научной специальности ВАК. Диссертационное исследование выполнено по специальности 22.00.04 и соответствует следующим пунктам паспорта специальности: п. 4. Теории социальной дифференциации/интеграции. Критерии социально-экономической дифференциации; п. 33. Субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования были апробированы в рамках исследовательского проекта РГНФ-РФФИ 15-03-00010 «Символ ‘Родины-матери’ в символической политике современной России» (2016-2018 гг.), а также в рамках программы Fulbright Visiting Graduate Student Program (Rutgers University, США, 2018-2019 гг.).

Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования отражены в 15 публикациях по теме исследования общим объемом 4,8 п.л. (авторский вклад 4,25 п.л.), в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также были представлены на следующих научных конференциях:

- Научная конференция фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете», Иваново, 25-29 апреля 2016 г.
- V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость», Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.

- Всероссийская научная конференция с международным участием «Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития» Москва, 25-26 ноября 2016 г.
- Научная конференция фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете», Иваново, 24-28 апреля 2017 г.
- Международная научно-практическая конференция «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия», Нижний-Новгород, 14-15 сентября 2017 г.
- IV Международная научная конференция, посвященная 75-летию победы в Сталинградской битве «Военная история России: проблемы, поиски, решения», Волгоград, 20-21 октября 2017 г.
- Научная конференция фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете», Иваново, 16-20 апреля 2018 г.
- Научная конференция «Символ детства в политике: от Холодной войны к современности», Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2019 г.
- Всероссийская научная конференция с международным участием «Траектории политического развития России», Москва, 6-7 декабря 2019 г.
- Международный научный семинар ««Отцы и дети». Возраст и власть в политике», Санкт-Петербург, 2-3 марта 2021 г.
- Международная научная конференция «Символическое измерение военных и политических конфликтов», Санкт-Петербург, 14-15 декабря 2021 г.

Структура диссертационной работы включает введение, две главы, включающие 5 параграфов, заключение, список литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТА ОБРАЗА РОДИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1. Основные подходы к пониманию национальной идентичности

Первая глава диссертационного исследования посвящена теоретическому анализу роли символа «родина» в национальной идентичности россиян. Для решения поставленной задачи необходимо, во-первых, рассмотреть основные подходы к пониманию национальной идентичности, во-вторых, определить роль символов и символической политики в национальной идентичности, в-третьих, провести социологический анализ символа «родина».

Настоящий параграф посвящен теоретическому анализу основных подходов к пониманию национальной идентичности. Для этого нам потребуется рассмотреть, во-первых, что понимается под социальной идентичностью в целом, во-вторых, рассмотреть, как в науке понимается такой вид социальной идентичности как национальная, выделить структуру национальной идентичности и выполняемые функции.

Можно сказать, что понятие «идентичность» является достаточно молодым, поскольку разработка целостных концепций идентичности началась с середины XX века в работах Эрика Эриксона. В своих работах ученый заложил основы понимания теории идентичности. По мнению Э. Эриксона, идентичность является динамическим явлением; она формируется в течение всей жизни человека и проходит ряд стадий, обладающих спецификой¹. Идентичность складывается в процессе взаимодействия с окружающей человека средой; она ориентирована на включение человека в ту или иную социальную группу, «на выработку присущего данной группе мироощущения»².

¹ Эриксон Э. Детство и общество. URL: http://royallib.com/book/erikson_erik/detstvo_i_obshchestvo.html (дата обращения: 15.05.2017).

² Обухова Л.Ф. Детская «возрастная» психология. URL: http://royallib.com/book/obuhova_l/detskaya_vozrastnaya_psihologiya.html. (дата обращения: 13.11.2016).

Эриксон говорил о необходимости различения идентичности индивида (эго-идентичность) и групповой идентичности. «Идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими»¹. Групповая идентичность им понималась как внутренняя солидарность человека с социальными ценностями, идеалами, нормами группы, которая его окружает².

Наконец, важно отметить, что Э. Эриксон выделял позитивную и негативную идентичности. Под первой он понимал соотнесение себя с определенной группой или объектом по некоторым параметрам, принятие норм и ценностей, присущих этой группе, под второй – отрицание ценностей, норм определенного объекта и отказ от тождества с ним³.

Одним из основополагающих направлений в изучении идентичности является символический интеракционизм. В рамках данного направления считалось, что идентичность формируется в процессе взаимодействия индивида с другими людьми посредством символической коммуникации⁴, это исключительно социальное образование.

По мнению Ч. Кули, представления человека о себе зависят во многом от восприятия его другими. Сущность человека обуславливается его взаимодействием с социальным окружением, выковывающим его. Кули является автором теории «зеркального Я», сущность которой заключается в том, что человек постоянно «смотрится» в других людей, их оценки, поведенческие практики как в зеркало. Зеркальные отражения становятся для него ориентирами, согласно которым человек выстраивает свое Я. Последовательно проходя три

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. под общ. Ред. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. С.57.

² Эриксон Э. Указ. соч.

³ Эриксон Э. Указ. соч.

⁴ Кирьянов В. И., Смирнова Н. А. К вопросу о принципах исследования идентичности в зарубежной социологии // Вестник ВолГУ. Сер. 7. 2005. № 4. С. 118 – 124.

стадии – конструирования в воображении своей собственной внешности, интерпретации реакций других, конструирования собственного образа – человек формирует собственную «самость»¹.

По мысли другого представителя символического интеракционизма, Дж. Мида, человек при рождении не обладает какой-либо идентичностью, она формируется только в результате интеракции с обществом посредством вербальной и невербальной символической коммуникации. Ученый полагал, что индивид обретает собственное «социальное Я» лишь в социальном взаимодействии, как бы примеряя на себя роли «обобщенных других»².

И. Гоффман также считал, что идентичность формируется в процессе взаимодействия индивида с группой. Главными статусами в обществе он называл «возраст, гендер, класс и расу»³. Они помогают индивиду определить свое место в социуме относительно каждого из приведенных статусов, и, кроме того, положение индивида относительно всех четырех атрибутов вполне «очевидно благодаря маркерам, которые наши тела привносят во все наши социальные ситуации»⁴. Важно отметить, что Гоффман ввел понятие «политика идентичности», которое определил, как оказание индивидом влияния на информацию о себе, продуцируемую на социальное окружение. Данная политика реализуется через такие техники как техника избегания, техника компенсации (коррекция мнения о себе), техника деидентификации (модификация признаков идентичности)⁵.

Реляционная концепция Р. Дженкинса исходит из того, что идентичность индивида формируется в процессе определения сходств и различий по

¹ Кули Ч. Социальная самость / Американская социологическая мысль: тексты Блау Питер Микаэл, Скиннер Беррес Фредерик, Хоманс Джордж Каспар и др. / под ред. В.И. Добренкова. Сост. Е.И. Кравченко. М.: Издательство Московского университета. 1994. С. 319.

² Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. Вып. 1. С. 49; Мид Дж. Аз и Я / Американская социологическая мысль: тексты Блау Питер Микаэл, Скиннер Беррес Фредерик, Хоманс Джордж Каспар и др. / под ред. В.И. Добренкова. Сост. Е.И. Кравченко. М.: Издательство Московского университета. 1994. С. 227.

³ Гоффман И. Порядок взаимодействия. Послание президента Американской социологической ассоциации 1982 г. / Пер. с англ. А. Корбут // Социология власти. 2014. № 1. С. 192.

⁴ Гоффман И. Указ. соч.

⁵ Лепешев Д.В. Теоретические положения понимания идентификации личности в социальной философии воспитания и психологии // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 2 (11). С. 106.

отношению к «другим»¹. Определение критериев принадлежности к какому-либо множеству объектов обозначает создание границы, за которую не все может проникнуть. Общей чертой всех индивидов является наше отличие от других. Перед лицом различий часто становится очевидным сходство. Определение «нас» всегда включает в себя определение «их»². В результате такого взаимодействия рождаются групповые идентичности³.

Социальный конструктивизм внёс значительный вклад в исследование идентичности. Согласно данному направлению, идентичность понимается как социально создаваемый и поддерживаемый конструкт.

Представители конструктивизма Питер Бергер и Томас Лукман рассматривали идентичность с позиции социального конструирования реальности. В своей работе «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» они описывали идентичность как ключевой элемент субъективной реальности. «Она находится в диалектической взаимосвязи с обществом. Идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями»⁴. Бергер и Лукман также используют в своей работе понятие «другой» для описания процесса создания идентичности. «Я — это рефлексивная сущность, отражающая установки, принятые по отношению к ней прежде всего со стороны значимых других; индивид становится тем, кем он является, будучи направляем значимыми другими. Процесс этот не является односторонним и механическим. Он предполагает диалектическую связь между идентификацией со стороны других и самоидентификацией, между объективно предписанной и субъективно установленной идентичностями»⁵.

¹ Jenkins R. Social identity. Routledge. 2008. P. 49.

² Jenkins R. Ibid. P. 102.

³ Jenkins R. Ibid. P. 105.

⁴Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. С. 278.

⁵Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 214.

Интегративный подход предполагает наличие исходного принципа многомерности самосознания, в котором наличествуют культурные, социальные и личные аспекты, находящиеся во взаимосвязи. Социальная идентичность личности определяется как результат взаимодействия внешней идентификации и самоидентификации личности¹. Данный подход представлен в работах Энтони Гидденса.

Э. Гидденс в работе «Устроение общества. Очерк теории структуризации» ассоциирует социальную идентичность с социальной позицией, понимая ее как «определенный круг прав и обязанностей, которые актор (или «лицо», занимающее эту позицию), соответствующий этой идентичности может активировать или выполнить: эти права и обязанности формируют ролевые предписания, связанные с той или иной позицией»². Он рассматривает самоидентичность и идентичность как феномены современного общества, возникающие и поддерживаемые в повседневной жизни личности. Гидденс считает, что в структуре идентичности можно выделить два полюса: с одной стороны, находится абсолютное приспособленчество к существующим социальным нормам, т.е. конформизм, с другой – замкнутость на себе. Ученый предлагает понятие «общей идентичности», характеризуя ее как часто неосознаваемую уверенность в принадлежности к какому-либо коллективу, общие чувства и представления, разделяемые членами коллектива, выражаемые как в практическом, так и в дискурсивном сознании³.

В условиях классического модерна, в котором работал Энтони Гидденс, задача «самоопределения» представлялась как задача приспособления к сформированным социальным типам и моделям поведения, подражания, следования образцам и стремления не отойти от нормы. Однако во времена постмодерна, «текучей» современности «индивидуализация» приняла другую форму,

¹ См. Муха В. Н. Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в западной социологии // Общества и право. 2013. № 2 (44). С. 253 – 255.

² См. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Пер. И. Тюрина. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.

³ Корнев С. А. Социальная идентичность в отечественной и зарубежной психологии. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3275 (дата обращения: 16.09.2020).

поскольку и положение индивидов, и места, к которым они могут получить доступ и которые стремятся занять, стремительно изменяются, и их нельзя рассматривать как цель жизни. В связи с этим проблема идентичности изменилась. Теперь она состоит не в обретении определенной идентичности, а в том, какую идентичность выбрать и как вовремя изменить ее на другую, если предыдущая идентичность потеряет свою ценность¹.

По мнению Зигмунта Баумана, в условиях «текучей», подвижной современности такая же «текучесть» требуется и от личности, требуются максимальные возможности выбора и открытости, что противоречит идее обретения четкой идентичности. В современном мире идентичности являются атомизированными и фрагментарными, их свободно выбирают и меняют. Поэтому, считает Бауман, что «проблема, мучающая людей на исходе века, состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность»². Н.Н. Федотова также отмечает, что в современных условиях идея абсолютной устойчивости идентичности является утопичной. По ее мнению, «человек, общество, страна находятся в процессе своего рода жизненного путешествия по континууму идентичностей, на одном конце которого находятся стабильные идентичности, а на другом – меняющиеся, крайне неустойчивые. При этом выбор осуществляется не одномоментно, а в течение всей жизни»³.

Наконец, обратимся к теории идентичности, подвергающей сомнению наличие признаков, предопределяющих наличие или выбор какой-либо идентичности – теории перформативной идентичности. Согласно Джудит Батлер, занимающейся проблемами формирования гендерной идентичности, из факта

¹ Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 22 (4). С. 38.

² Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос. 2005. С. 192. ISBN 5-98704-075-2.

³ Федотова Н.Н. Динамика идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 292. ISBN 978-5-7777-0697-3; см. также Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 52-62; Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. 2004/ № 10. С. 27-30.

биологической принадлежности к тому или иному полу ничего не следует, поскольку только предпринимаемые действия, репрезентации могут свидетельствовать о наличии идентичности. «Не существует гендерной идентичности до и помимо проявлений гендера; эта идентичность перформативно конституируется теми ее «проявлениями», которые считаются результатами ее существования»¹. Поэтому о наличии у индивида, в частности, гендерной идентичности свидетельствует то, как он или она себя ведет, что делает и говорит, а не то, чем он или она является. В общем смысле, подход исследовательницы характеризуется как «идентичность без сущности»².

Несмотря на то, что в науке нет единой трактовки понятия «идентичность», представляется возможным выделить общие черты, которые признаются исследователями.

Во-первых, идентичность социальна и реляционна по своей сути. Р. Дженкинс даже отмечает, что прилагательное «социальная» излишне для понятия «идентичность». Люди учатся всему, что они знают, и большей части того, что они могут делать, прямо или косвенно, во время общения с другими людьми. Производство и воспроизводство зависят от взаимодействия с другими людьми, с некоторыми из которых они будут в некотором роде общими³. Речь идет о постоянной интеракции с другими в определении сходств и различий для создания и присвоения той или иной идентичности⁴.

Во-вторых, идентичность является многосоставной. Можно даже говорить об идентичности не в единственном, а множественном числе, поскольку индивид часто может отождествлять себя с разными коллективами и обладать одновременно разными идентичностями, сосуществующие друг с другом⁵.

¹ Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Гаповой Е.И., Усмановой А.Р. – Мн.: Прописи, 2000. С. 328-329.

² Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Гаповой Е.И., Усмановой А.Р. – Мн.: Прописи, 2000. С. 300.

³ Jenkins R. Society and Social Identity // Encyclopedia of Identity. Vol. 1. Edited by Ronald L. Jackson II. SAGE. 2010. P. 767.

⁴ Jenkins R. Ibid. P. 769.

⁵ Пантин В.И. Коллективные и групповые идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 272-273.

Наконец, что особенно актуально для современного мира, идентичность является динамичным феноменом. Идентичности формируются, изменяются или разрушаются в течение всей жизни человека в зависимости от изменения внутренних установок индивида или изменения внешних социальных условий¹.

Далее мы перейдем к рассмотрению одного из видов социальной идентичности – национальной идентичности. Но сначала необходимо определить, как именно мы понимаем национальную идентичность и почему российскую идентичность мы рассматриваем как национальную.

В науке существуют разные подходы к тому, как интерпретировать идентичность в масштабе целой страны; ее определяют, как государственную / гражданскую / государственно-гражданскую, национальную / национально-государственную / национально-гражданскую, политическую, макрополитическую. В целом, указанные термины нередко используются в близком значении. Хотя каждый из них акцентирует тот или иной аспект идентичности.

Государственная, гражданская, государственно-гражданская идентичности в науке часто рассматриваются как синонимы², но исследователи выделяют некоторую специфику. Гражданская идентичность определяется как «осознание причастности к основанному на социокультурной целостности сообществу граждан, ответственности за судьбу страны и переживаемых в связи с этим чувств, имеющих личностный смысл»³, она маркирует членство в макрополитическом сообществе и предполагает самоидентификацию индивида с

¹ См. Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 52-62; Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27-30.

² Н.Ю. Атясова и С.Г. Максимова также отмечают, что особенностью научного дискурса является использование понятия «гражданская идентичность» как синоним российской, государственной, национальной, государственно-гражданской идентичности // Атясова Н.Ю., Максимова С.Г. К вопросу о понятии «гражданская идентичность» // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. 2016. №4-1. С. 80; См. также Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник российской нации. 2017. №4. С. 84.

³ Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Ноянзина О.Е., Максимов М.Б., Омельченко Д.А. Социально-экономические условия формирования патриотических установок и гражданской идентичности в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 2 (124). С. 171; см. также Бугайчук Т.В. Становление гражданской идентичности молодого поколения в период социокультурной трансформации современной России: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Ярославль. 2021. 432

его политической культурой и институтами¹. При этом государственная идентичность рассматривается как объединение граждан на основании общего гражданства². По мнению Л.М. Дробижевой, следует различать государственную и гражданскую идентичность, поскольку первая формируется проще через СМИ, систему образования, официальные символы и знаки путем закрепления в официальных документах и воздействия на массовое сознание, т.е. по сути речь идет о пассивном усвоении гражданами принятых норм. В свою очередь, гражданская идентичность предполагает более сложный процесс формирования гражданского самосознания, воспитание чувства причастности к судьбе государства и ответственность его судьбу; в данном случае имеется в виду активное вовлечение в жизнь государства³. Для обозначения российской идентичности Л.М. Дробижева предлагала использовать двойное понятие государственно-гражданской идентичности, в содержание которого входит лояльность государству, наличие знаний об истории, культуре, законах, нормах, а также принятие ответственности за дела сограждан, готовность действовать во имя их интересов, доверие к окружающим, участие в политической жизни, чувство солидарности, гордость за свою страну⁴.

Национальная идентичность понимается как идентичность, которая «опирается на чувства принадлежности к нации как значимому для самоидентификации сообществу и личной сопричастности его развитию. Объектом самоидентификации может быть страна или иная очерченная реальной или воображаемой границей территория, с которой связываются представления о

с. URL: <https://www.ranepa.ru/upload/iblock/be3/bugaichuk-t-v-dissertation.pdf> (дата обращения: 23.01.2022); Датукишвили Е.З. Политические технологии формирования государственно-гражданской идентичности на постсоветском пространстве (на примере России, Азербайджана и Грузии): диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва. 2021. 253 с. URL: <https://www.ranepa.ru/upload/iblock/f60/datukishvili-e-z-dissertation.pdf> (дата обращения: 24.01.2022).

¹ Семененко И.С. Гражданская идентичность // Энциклопедия. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 354.

² См. Галактионова Н.А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 10-12.

³ Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М., Новый хронограф, 2010. С. 116-135.

⁴ Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 75.

нации как политической и историко-культурной общности, имеющей общие ориентиры идентичности»¹. Исследователи также используют понятие «национально-государственная идентичность» для большего акцента на политической составляющей. Национально-государственная идентичность, характеризуется как, во-первых, «самоотождествление граждан с политической нацией, страной и государством в целом, основанное преимущественно на обращении к политическим ценностям активизма, патриотизма и на установках политического участия», а, во-вторых, как «исторически и культурно обусловленная психологическая само-ассоциация личности с геополитическим образом (образами) определенной национально-государственной общности, имеющая в своем основании личностные мотивы и социальные ценности, закрепляющаяся и проявляющаяся через символические репрезентации»².

Наконец, политическая идентичность представляет собой «комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом»³. В узком измерении такой тип идентичности предполагает соотнесенность индивидов с политическими институтами и включенность в политико-институциональные взаимодействия. В широком – политическая идентичность включает проекции национальных, этнических и др. составляющих социальной идентичности в политическую сферу⁴. Один из

¹ Семененко И.С. Национальная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 405. ISBN 978-5-7777-0697-3; См. также Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность // PolitBook. 2019. № 3. С. 6-31; Берестнев А.В. Динамика и особенности национальной идентичности россиян в конце XX – начале XXI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ростов-на-Дону. 2014. 35 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/dinamika-i-osobennosti-natsionalnoi-identichnosti-rossiyan-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv/read> (дата обращения: 24.01.2022).

² Титов В.В., Редкозубова Н.Э. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. Москва, МАКС Пресс. 2012. С. 62; см. также Титов В.В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 42-54.

³ Семененко И.С. Политическая идентичность // Энциклопедия. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 349.

⁴ Семененко И.С. Там же. С. 350.

дискуссионных вопросов в понимании политической идентичности касается объектов политической идентификации, а также возможность признания политического характера многих форм социальной идентификации¹. В свою очередь макрополитическая идентичность указывает на « всю совокупность различных способов идентификации с сообществом, которое ассоциируется с современным государством. Речь идет об интернализации правил, норм и ценностей, коллективно осмысленных в рамках групп через солидарность поверх политических и идеологических границ на уровне государств»².

Таким образом, представленные понятия, несмотря на наличие у них определенной специфики, рассматриваются, как взаимозаменяемые синонимы. Национальная идентичность может рассматриваться, как результат гражданско-политического самоопределения³; гражданская – как результат закрепления правового статуса гражданина в качестве члена национально-государственной общности⁴; политическая – как результат самоопределения индивидов в качестве граждан определенного государства⁵.

Мы разделяем подход Л.М. Дробижевой к пониманию российской идентичности как государственно-гражданской, поскольку он позволяет рассматривать такую идентичность как консолидирующую, способствующую сохранению целостности в государстве и поддержанию согласия в многоэтническом обществе⁶, поэтому в настоящем исследовании мы будем опираться на него. Общероссийская идентичность является объединяющей для всех народов, населяющих страну; она объединяет граждан в единую политическую

¹ Попова О.В. Исследование проблем политической идентичности в России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Том 9. № 2. С. 211; см. также Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. 2009. № 1. С. 143-157.

² Малинова О.Ю. Макрополитическая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 369. ISBN 978-5-7777-0697-3.

³ Мартыянов В.С. Политическая нация // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 399

⁴ Семенов И.С. Гражданская идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 355.

⁵ Попова О.В. Эффективность политики идентичности современного полиэтнического государства // Политическое пространство и социальное время, Симферополь: «Ариал». 2016. С. 157-158.

⁶ Дробижева Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2014 № 1. С. 120-123.

нацию на основании принадлежности к государству, разделению общих ценностей¹. Она включает не только государственную, гражданскую составляющую, но и историко-культурную, опирается на историческую память народа и представления об общих элементах в культуре и ценностях².

В настоящем исследовании о российской идентичности мы говорим, как об идентичности *национальной*. Под национальной идентичностью мы будем понимать отождествление со страной, с которой связаны интерпретации нации, в политико-гражданском смысле³, нации как политической и историко-культурной общности. Этот подход считаем наиболее корректным для описания идентичности такого государства, как Россия, в котором проживают, сохраняя свою идентичность, многие этносы⁴. Противоречия в использовании термина «национальная идентичность» в контексте государственно-гражданского подхода нет, поскольку эти понятия, как уже указано выше, нередко используются как синонимы⁵.

¹ Дробижева Л.М. Консолидационный ресурс общероссийской гражданской идентичности // Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России: [сборник] / Правительство Москвы, Департамент нац. политики и межрегион. Связей г. Москвы, Московский дом национальностей / сост. Г.В. Бурова, Л.Д. Чангян, С.А. Орешин. М.: ГБУ «МДН», 2019. URL: https://mdn.ru/download/Knigi/sbornik_gocpolitika_2019.pdf (дата обращения: 19.05.2021). С. 31.

² Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 486.

³ Арутюнова Е.М. Русский язык в российской идентичности: теоретические подходы // Социологическая наука и социальная практика. 2021 Том 9. № 1. С. 112.

⁴ В современной отечественной науке существуют следующие подходы к пониманию «нации». Согласно первому направлению, она рассматривается как этнокультурный феномен, что соответствует советской традиции при опоре на сталинское определение нации. Второй подход, который представляет В.А. Тишков, рассматривает нацию как дуальное явление (этническое и государственное), отражающее, с одной стороны, фактор историко-культурного единства российского макрополитического пространства, с другой – нивелирующее этнические противоречия в российском обществе (См. Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. 3-е изд., испр. и доп. М: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.; см. также Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. 2011. № 3. С. 141-163). Наконец, третий подход рассматривает нацию как политический феномен, основанный преимущественно на территориальных, политических и экономических интересах, а не на этнических (См. Евгеньева Т.В., Нечаев В.Д. Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной идентификации старшеклассников // Ценности и смыслы. 2014. № 1. С. 10-11).

⁵ См. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН. 2008. С. 214-228; Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480-498.

Понимание российской идентичности как консолидирующей для поликультурного народа России нашло свое отражение в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой Указом Президента в 2012 году с редакцией с 2018 году¹. Документ закрепил понимание общероссийской гражданской идентичности, как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»². Мы видим, что данная формулировка исходит преимущественно из гражданского смысла этой идентичности. Особую значимость с точки зрения достижения консенсуса в признании интеграционного потенциала российской идентичности имеет положение о содержании этой идентичности³. «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру»⁴.

Принципиально важным положением Стратегии является ее нацеленность на «укрепление гражданского единства, гражданского самосознания»

¹ О дискуссии вокруг принятия Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года см. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.

² О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 6 дек. 2018 г. № 703).

³ Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 41.

⁴ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 6 дек. 2018 г. № 703).

при сохранении самобытности многонационального народа России (русской нации)¹. «Русская нация» и «многонациональный народ России» рассматриваются в этом документе как синонимы, что демонстрирует намерение руководства страны не противопоставлять этничность согражданству, а добиться того, чтобы «политика согражданства» проводилась с учетом сохранения культурного многообразия страны, а гражданская российская идентичность не противопоставлялась этнической (культурной) идентичности, а сосуществовала вместе с ней². Таким образом, речь идет о сохранении «многослойности» российской идентичности, неконфликтном совмещении общероссийской и этнической идентичности в представлениях россиян³.

На настоящий момент ученые не пришли к мнению о природе национальной идентичности. Рассмотрим основные подходы, а именно примордиалистский, конструктивистский и этносимволический.

Примордиалистская концепция (нашла отражение в работах таких ученых как И.Г. Гердер, С.М. Широкогоров, В. Мюльман, Л.Н. Гумилев; в современной науке примордиализм подвергнут широкой критике и имеет мало сторонников⁴) исходит из вечности, естественности наций, развившихся из этносов⁵, поэтому черты нации, ее свойства и качества даны группам индивидов изначально, являются врожденными и неизменными⁶. По выражению В.В. Бушуева и В.В. Титова, «примордиалистские теории “извлекают” идентичность из внутренней, генетической сущности этноса»⁷. Для примордиалистов нация

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 6 дек. 2018 г. № 703).

² Тишков В.А. Стратегия государственной национальной политики. История дискурса // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / ред. Тишков В.А., Степанов В.В. Москва: ИЭА РАН. 2018. С. 20.

³ Дробжижева Л.М. Стратегия государственной национальной политики о российской гражданской идентичности и реализация ее в полиэтнических регионах Российской Федерации // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Уфа: Мир печати. 2019. С. 6.

⁴ Примордиализм / В.А. Тишков // Большая российская энциклопедия, 2015. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/3167314> (дата обращения: 20.02.2022).

⁵ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: Книжный дом «Университет». 2005. С. 52.

⁶ Орлова Э. А. Концепции идентичности / Идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 87-111.

⁷ Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2011. № 4. С. 83.

есть что-то естественное и вечное, она всегда существовала в той или иной форме¹.

Представители конструктивизма – Бенедикт Андерсон², Эрик Хобсбаум³ – рассматривают национальную идентичность как явление, создаваемое в ходе истории элитой, средствами массовой информации, системой образования. В их понимании национальная идентичность не постоянная величина, а находящаяся в процессе конструирования.

Бенедикт Андерсон в своей работе «Воображенные общности: размышления по поводу возникновения и распространения национализма» отстаивал тезис о том, что национальное самосознание есть не что иное, как результат деятельности политических и государственных структур⁴. Он ввел понятие «воображаемое сообщество», предложив свое определение «нации»: «это вообразенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Оно *вообразенное*, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности»⁵.

Эрик Хобсбаум смотрел на национальную идентичность также с конструктивистской позиции, понимая под национализмом как народное чувство и движение, так и деятельность государств и правящих элит⁶. По его мнению, государство решало вопрос национальной консолидации и связи гражданина с правительством посредством образования на национальном языке. Проблема же обеспечения преданности граждан, их идентификации со страной и правя-

¹ Kornprobst M. Episteme, nation-builders and national identity: the re-construction of Irishness // Nations and Nationalism, 2005. № 11 (3). P. 404.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 416 с.

³ Hobsbawm, E.J. Nations and Nationalism since 1780. New York: Cambridge University Press. 2012. 209 p.

⁴ Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России и западной историософии. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. 202 с.

⁵ Андерсон Б. Указ. соч. С. 31.

⁶ Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: Издательство РГГУ. 1999. С. 109.

щей системой решалась через перенесение чувства подлинной, экзистенциальной идентификации с «малой родиной» на страну в целом. Граждане страны, становясь «народом», получают общую память, символы, героев. Государства старались укреплять чувство патриотизма символами «воображаемой общности» иногда просто «изобретая традиции»¹.

Этносимволическая теория национальной идентичности Энтони Смита находится посередине между примордиализмом и конструктивизмом. Соглашаясь с конструктивистами, Э. Смит признавал современность наций, а также возможность их конструирования со стороны государства, но в то же время он принимал во внимание их происхождение из этнических общностей. Исследователь писал, что заинтересованные личности могут использовать «этническое прошлое» в своих собственных целях конструирования нации, но существующая преемственность и предыдущие интерпретации ограничивают возможности коренного изменения. Элита в любом случае ограничена традициями, верованиями, культурой этнических сообществ в своих проектах строительства наций². Согласно его представлениям, мифы, символы, исторические традиции являются важными составляющими для сохранения национальной идентификации, для жизни новых наций.

В своей концепции Э. Смит уделяет особое внимание комплексам символов и мифов, поскольку «символы дают отдельным группам особого рода общие переживания и ценности, тогда как мифы раскрывают им значение этих переживаний, иллюстрируют и разъясняют их ценности». Ученый писал, что культура нации представляет собой «межпоколенческую сокровищницу», наследие, содержащее в себе комплексы ценностей, мифов и символов, в которых воплощены детально формируемые наборы значений и образов. Все это

¹ Коротеева В.В. Указ. соч. С. 110; Hobsbawm, E.J., Ranger, T.O. The invention of tradition. New York: Cambridge University Press. 1992. 320 p.

² Смит Э. Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Зашашвили. М.: Праксис, 2004. 464 с.

служит консолидации группы индивидов с общими переживаниями и воспоминаниями. Общее прошлое, культура нации, по мнению Э. Смита, есть фундамент для устойчивости нации¹.

Наличие особой сформированной системы символов и ритуалов говорит о том, что процесс самоидентификации сообщества обрел законченную форму. Через символическую систему сообщества происходит самоидентификация политических, социальных и культурных общностей, символизация сознания и ритуализация поведения, а также достигается эмоционально-психологическое единение индивида с группой².

Смыслы национальной идентичности производятся через символические системы. Кроме того, они устанавливают границы между теми, кто принадлежит, и теми, кто не принадлежит группе³. Это происходит постольку, поскольку символы производят общее чувство принадлежности к сообществу. Членство в сообществе означает разделение с другими членами группы похожее «чувство вещей», участие в общем символическом пространстве. При этом имеет значение не то, что люди видят и понимают вещи одинаково или отлично от членов других групп, но то, что их общие символы позволяют им верить в это⁴.

Символы есть культурные шифры, посредством которых значения присваиваются явлениям и создаются привязанности между людьми и вещами. Национальные символы – флаги, гимны, статуи и достопримечательности – есть аккуратно упакованные дистилляции нации. Они являются стержнями, которые соединяют людей с нацией. Использование и воспроизведение символов объединяют индивидов в преходящем осознании повышенной эмоциональной сплоченности⁵.

¹ Смит Э. Д. Указ. соч.

² Евгеньева Т.В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. 2012. № 5. С. 33.

³ Woodward K. Questioning identity. Routledge. 2004. P. 134-137.

⁴ Jenkins R. Social identity. Routledge. 2008. P. 138-139.

⁵ Fox Jon E., Miller-Idriss C. Everyday nationhood // Ethnicities. 2008. Vol. 8. Issue 4. P. 545.

Формирование национально-государственной идентичности определяется взаимодействием триады «образы – ценности – символы», каждый из которых выполняет свои функции. «В образах соединяются осознаваемые представления о стране, ее прошлом, настоящем и будущем, границах и месте в мире, «своих и чужих» с их неосознаваемыми эмоциональными оценками. Ценности как «обобщенные представления о совершенстве в политической сфере жизни общества» определяют фундаментальные психологические основания для идентификации. Символы определяют систему смыслов для самоидентификации»¹.

Мы согласны с подходом Э. Смита к пониманию природы национальной идентичности, а также роли символов в ней. В своих трудах он убедительно показал, что успех переработки национальной идентичности новыми поколениями невозможен без опоры на культуру народа (язык, законы, символы, мифы, традиции и т.п.). Предыдущие интерпретации характеристик национальной общности создают основу для преемственности и ощущения родства между членами нации².

В науке существует несколько способов определения структуры национальной идентичности.

В первом случае в структуре национальной идентичности выделяют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент выражается в представлениях о характерных чертах своей группы, ее культуре и истории, языке, территории, знании национальной символики и т.д.³ Аффективный компонент заключается в чувственной привязанности к родине и любви к стране и нации, где она ценится как ценное и безопасное место, где хранятся приятные воспоминания⁴. Наконец, поведенческий компонент

¹ Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. 2015. № 2. С. 6.

² Рябов О.В. «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart; Hanover: Ibidem, 2007. С. 46-47.

³ Дробужева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3 (18). С. 7.

⁴ Как отмечают Л.М. Дробужева и С.В. Рыжова, знания и чувства идентичности формируются через язык, историческое наследие, систему образования, СМИ, культуру, символы и ритуалы // Дробужева Л.М., Рыжова

есть сильная мотивация членов нации работать для их страны, воспринимая прямую связь между прогрессом нации и их собственными достижениями¹.

Далее, в национальной идентичности выделяют позитивный и негативный компоненты, которые обозначил Э. Эриксон. «Негативная идентичность строится по схеме «я/мы не такие-то» и содержит неприятие или отрицание того или иного социального объекта или тотальное противопоставление «нас» - «им»². Позитивная же, наоборот, формируется на основании принятия индивидуумом характеристик той или иной группы.

На основании выделения западной и восточной модели национальной идентичности Э. Смит в структуре национальной идентичности выделял политическую и этническую составляющие. К политической составляющей он относил национальную территорию или родину, общую систему законов и институтов, законное равенство граждан в политическом сообществе, массовую культуру, связывающую граждан вместе; к элементам этнической – этническое происхождение и культурные узы, генеалогия, народные элементы, народная мобилизация, язык, обычаи, религия и ритуалы. Исследователь отмечал, что в чистом виде западная и восточная модели национальной идентичности не встречаются, возможно лишь преобладание одной или другой модели, поэтому соединение политических и этнических элементов возможно в любых комбинациях³.

Свою модель структурирования национальной идентичности предложил Стивен Шульман. По его мнению, в национальной идентичности стоит выделять такие элементы как гражданская идентичность, культурная идентичность и этничность. Гражданскую идентичность составляют несколько компонен-

С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 12.

¹ Davis Thomas C. Revisiting Group Attachment: Ethnic and National Identity // Political Psychology. 1999. Vol. 20. № 1. P. 30-31.

² Магомедова М. З. Этническая идентичность как условие межкультурного взаимодействия в полиэтничном социуме // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 декабря 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 215 – 230.

³ Smith Anthony D. National identity and the idea of European Unity // International affairs. 1992. Vol. 68. № 1. P. 61.

тов, а именно гражданство, территория, воля и согласие, политическая идеология, политические институты и законы. В культурную идентичность входят религия, язык и традиция. Наконец, содержание этничности составляют происхождение / родословная и род / народ¹.

Далее рассмотрим функции национальной идентичности. Согласно одной из типологий, среди функций национальной идентичности выделяются когнитивная, эмоционально-ценностная и регулятивная функции. Когнитивная функция заключается в обеспечении знаний о своей и чужой группе, ее отличительных чертах, нормах и ценностях, тем самым адаптируя индивида к динамично изменяющемуся миру, упорядочивая информацию о нем, легитимируя социальный порядок и облегчая достижение собственных целей. Выполнение эмоционально-ценностной функции реализуется в удовлетворении потребностей в принадлежности группе, достижения чувства безопасности, исключительности, в положительной самооценке. Наконец, регулятивная функция выражается в возможности поддерживать социальный порядок, осуществлять контроль за поведением и взаимодействием членов группы на основании существующих в ней норм и ценностей².

В научной литературе также выделяют следующие функции: социализации, дифференциации, консолидации, легитимации, мобилизации.

Функция социализации членов нации реализуется через принудительную, стандартизованную, государственную систему массового образования, через которую государственная власть надеется привить национальную преданность и отличительную, однородную культуру. Власти преследуют эту цель под влиянием националистических идеалов культурной аутентичности и единства³.

Национальная идентичность, как и любая другая социальная идентичность, предполагает обособление национального сообщества от «других».

¹ Grotenhuis R. Nation-Building as Necessary Effort in Fragile States. Amsterdam University Press. 2016. P. 127.

² Курнаева Н.А. Свои и чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иваново. 2006. 28 с. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002882131.pdf (дата обращения: 17.09.2020). С. 15.

³ Smith, A. National Identity. Penguin Books. 1991. P. 16.

Функция дифференциации лежит в основании релятивистской теории нации А.Г. Здравомыслова. Он считает, что «у каждой национально-этнической группы имеется свой собственный круг национальных или этнических сообществ, с которыми идет постоянное психологическое сопоставление». Кроме того, «в рамках каждого национального самосознания складывается своя собственная иерархия «значимых других» национально-этнических групп»¹. Между сообществами проводится граница, чтобы установить характеристики наций, их отличительные черты². Таким образом, представляется, что нации существуют лишь при постоянном сравнении с другими.

С функцией дифференциации тесно связана функция консолидации (интеграции). Нация призвана провести социальную связь между индивидами посредством обмена ценностями, символами, традициями³ и другими элементами, отличающими одну нацию от другой. Осознание членами нации своих общих черт способствует ее консолидации.

Национальная идентичность является значимым инструментом «легитимации и делегитимации политической власти в переходном обществе, поскольку она легитимирует деятельность национальных элит и создает необходимые предпосылки для этнополитической мобилизации»⁴. По мнению Э. Смита, обращение к национальной идентичности является основой легитимации порядка и солидарности в современном мире⁵.

Функция мобилизации реализуется в побуждении нации на совершение коллективных действий, направленных на достижение определенной цели. К мобилизации нации обращаются чаще всего в ситуациях угрозы, исходящей

¹ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 118.

² Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. Вып. 1. С. 49.

³ Smith A. Op. cit. P. 16.

⁴ Ачкасов В.А. Указ. соч. С. 46.

⁵ Smith, A. Op. cit. P. 16.

от внешнего или внутреннего врага¹. Но, кроме этого, мобилизационный ресурс используют также для совершения политически значимых действий, как, например, выборы².

Подведем итог первому параграфу. В настоящей работе мы придерживаемся этносимволического подхода в интерпретации национальной идентичности, поскольку считаем, что эффективное конструирование нации невозможно без опоры на культурный базис общности. В настоящем исследовании о российской идентичности мы говорим, как об идентичности *национальной* в государственно-гражданском смысле. Под национальной идентичностью мы будем понимать отождествление со страной или иной территорией, с которой связаны представления о нации как о политической и историко-культурной общности. Соответственно, в понимании российской идентичности мы придерживаемся подхода, рассматривающего ее как государственно-гражданскую, поскольку этот подход позволяет рассматривать такую идентичность как консолидирующую, способствующую сохранению целостности в государстве и поддержанию согласия в многоэтничном обществе.

¹ Гудков Л.Д. Человек в реформирующемся обществе. Феномен негативной мобилизации // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 46-57.

² Мобилизация народа – в руках каждого из нас! Инструкция центрального штаба КПРФ по выборам // КПРФ. 9 авг. 2016 г. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/158485.html> (дата обращения: 15.05.2017).

1.2. Символы и символическая политика в формировании национальной идентичности

Задача настоящего параграфа заключается в анализе роли символов и символической политики в формировании национальной идентичности. Для решения этой задачи нам необходимо рассмотреть, что представляют собой символы, выделить их структуру, определить выполняемые функции применительно к социальным группам, в частности, нациям. Затем мы рассмотрим существующие в западной и отечественной науке подходы к пониманию символической политики, и определим роль символической политики в формировании национальной идентичности.

Символы рассматриваются исследователями, как исключительно социальные образования – они возможны только в обществе. Так, например, Н.Н. Рубцов указывал, что «символ – это не что иное, как выражение некоторого общественного отношения, сущность которого может быть представлена в качестве идеи, концентрированного социально-культурного смысла»¹. Символ есть «образно представленная идея или вид идеи, данной образом». Он всегда «законченное, всегда завершенное, целостное образование. Символ – это не идея, не образ, взятые по отдельности, а нечто третье – нечто новое и оригинальное, уже неделимое на идею и образ – идейная образность или образная идейность»².

В науке выделяют два компонента, составляющие символ, – когнитивный и эмоциональный. *Когнитивный* компонент символа заключается в том, что символы содержат в себе множество значений. Как отмечает М. Веркутен, символы содержат различные темы и поэтому воплощают множественные значения. Это позволяет разным людям придавать различные значения одной и

¹ Щюц А. Символ, реальность и общество // Вестник культурологии. 2003. № 1 (24). С. 25-86; Mead G.H. Mind, self, and society // Chicago. London: University of Chicago Press. 2015. 515 p.; Elias N. The symbol theory // London. Newbury Park: Sage Pub. 1991. 147 p.

² Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и в жизни. Философские размышления // М.: Наука, 1991. С. 41-42; см. также Волошинов В.Н., Бахтин М.М. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. М.: Лабиринт, 1993. С. 40.

той же символической форме. Нет необходимости принимать «настоящее» сообщение. Как результат, люди с разнообразным опытом, интересами и мотивами могут быть объединены и мобилизованы¹².

По мнению Чарльза Элдера и Роджера Кобба, когнитивный компонент символа состоит из субстантивного и ассоциативного значений. Субстантивное значение основано на интернализованных индивидом верованиях и ценностях относительно внешнего мира и того, как он работает. Они являются результатом личной социализации и жизненного опыта. Ассоциативное значение возникает в результате идентификации индивида с группой. Эти социальные идентичности являются источниками значений, которые могут быть предписаны символу. Поскольку человек полагается на свои коллективные идентичности, чтобы дать значение символу, он в результате откладывает свои суждения и принимает или отрицает оценки других просто на основе того, кем они являются³.

Символы обладают мощным *аффективным* компонентом⁴, они являются эмоционально нагруженными. Символы, представляя какой-либо объект или событие, инициируют или усиливают такие чувства, как симпатия, почтение, забота или их противоположности. При этом важно заметить, что эти

¹ Веркутен приводит яркий пример сравнения с Вьетнамом. В начале войны в Персидском заливе президент Буш объявил в своем выступлении: «Я сказал американцам, что это не будет новым Вьетнамом. Я повторяю это здесь сегодня». Это сообщение, повторенное несколько раз Бушем и другими генералами Пентагона, было мощным заявлением с ясной символической ценностью. Это было сильное обращение к публике США и было достаточно двойственным. Для тех, кто поддерживал войну во Вьетнаме, это было обнадеживающее сообщение, что война в Персидском заливе будет другой, быстрой и победоносной. Для тех, кто считал войну во Вьетнаме неправильной, это могло значить, что война в Персидском заливе будет не такой травматичной с точки зрения жертв и человеческих страданий (Verkuyten, Maykel. Symbols and Social Representations // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1995. Vol. 25 (3). P. 274-275).

² Verkuyten, Maykel. Op. cit.; см. также Elgenius G. Expressions of nationhood: national symbols and ceremonies in contemporary Europe: submitted to the degree of Doctor of Philosophy. The London School of Economics and Political Science. University of London. 2005. URL: http://etheses.lse.ac.uk/638/1/Elgenius_expressions_nationhood.pdf. (дата обращения: 17.09.2020). P. 19

³ Elder Charles D., Cobb Roger W. The political uses of symbols. New York: Longman. 1983. P. 41-42.

⁴ Как указывают Кобб и Элдер, аффективная сторона символа играет едва ли не большую роль, чем информативная. Кобб Р.У., Элдер Ч.Д. Использование символов в политике / пер. с англ. Полякова И.С. // Политическая лингвистика. 2009. № 3 (29). С. 133-134.

чувства направлены не на сам символ, а на то, на что он указывает, что репрезентирует¹. Символы не являются просто знаками, указывающими на существование чего-то, но они возбуждают благоприятное или неблагоприятное отношение к этому. Они ценны не сами по себе, а потому, что они символизируют что-то важное².

Эмоциональная реакция, пробуждаемая символами, вероятно, кроется в том, что символы являются сакральными, поэтому соприкосновение с символами вызывает в индивидах сильные эмоции. По мнению Д. Ковалевски, «лучшим образом символы могут быть определены, как знаки, имеющие особое значение для наблюдателей; когда знак обращается к феномену, имеющему отношение к особенно значимому опыту наблюдателей, знак становится символом»³.

В общем смысле символ можно определить, как знак, обладающий множеством социально разделяемых значений и вызывающий в зависимости от ситуации применения определенные чувства и эмоции. Это достаточно сложное явление, но заключенная в нем многозначность позволяет индивидам воспринимать «свое», вызывающее эмоциональную реакцию, сообщение. При этом, восприятие разных сообщений от одного символа позволяет объединять и мобилизовать все сообщество.

В свою очередь образ можно охарактеризовать, как совокупность представлений, в т.ч. эмоционально окрашенных, о сущностных характеристиках какого-либо объекта. Набор значений, аспектов, составляющих образ, варьируется в зависимости от конкретного объекта⁴.

¹ На это обращают внимание Элдер и Кобб, указывая, что, поскольку символ имеет много разных значений, объектом чувств и эмоций являются именно значения, предписываемые символу, а не сам символ. Elder, Charles D., Cobb, Roger W. Op. cit. P. 38; Альберт Шюц также писал о несопоставимости символа и его значений: «... объект, факт или событие, называемые знаком или символом, относятся к чему-то отличному от них самих» // Шюц А. Символ, реальность и общество // Культурология, 2003. № 1 (24). С. 33.

² Frankel, Charles. Liberalism and Political Symbols // The Antioch Review, 1953. Vol. 13 (3). P. 358-359.

³ Kowalewski, David. The Protest Uses of Symbolic Politics in the USSR // The Journal of Politics, 1980. Vol. 42 (2). P. 440-441.

⁴ См. Джгамадзе К.Б. Влияние психологических факторов на формирование образа своей страны в сознании российских граждан: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва. 2017. 188 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-psikhologicheskikh-faktorov-na-formirovanie-obrazaz-svoei-strany-v-soznanii-rossiisk> (дата обращения: 24.05.2022); Шмелева О.Ю. Формирование образа государства в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук.

В научной литературе символ отличают от образа по особой эмоциональной нагруженности и связи с сакральным, однако нередко исследователи используют эти два понятия в близком, почти тождественном значении¹.

Символы играют различные функции во взаимоотношениях социальных групп. Ниже мы рассмотрим, какие именно функции выполняют символы, а также приведем примеры.

Когнитивная функция символа заключается в том, что через знакомство с символами происходит усвоение знаний о чертах, особенностях, опыте, стремлениях социальной группы, которая использует какой-либо символ². Так, памятники являются носителями смыслов, образуемых в качестве символического кода социальной памятью какой-либо группы. Они содержат в себе символические значения, связанные с воспоминаниями о погибших членах семьи, о местах, посвященных памяти жителей города и т.п., что транслируется при знакомстве с памятниками³.

Символы выполняют *образовательную* функцию, которая выражается в том, что, поскольку в символах концентрируются знания об истории, культуре и ценностях нации, посредством использования символов происходит обучение членов сообщества истории нации и ее ценностям в соответствии с принятой идеологией. Например, в Палестине в период ее нахождения под управлением Великобритании в том числе для образовательной задачи использовалась

наук. Нижний Новгород. 2021. 47 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-obraza-sovremennogo-rossiiskogo-gosudarstva-politicheskaya-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 24.05.2022); Адилов В.А. Образ России в Казахстане: опыт проектирования имиджа страны во внешней среде: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва. 2009. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-rossii-v-kazakhstane> (дата обращения: 24.05.2022); Кайзер Н.Ю. Трансформация образов России в общественном мнении населения провинциального региона РФ (по материалам социологических исследований в Алтайском крае): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Барнаул. 2010. 19 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/transformatsiya-obrazov-rossii-v-obshchestvennom-mnenii-naseleniya-provintsialnogo-regiona-r> (дата обращения: 24.05.2022).

¹ См. напр. Целыковский А.А. Структура, свойства и функции политического мифа // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 3. С. 18-24; Евгеньева Т.В. Крым в пространстве российской идентичности: образно-символическое измерение // Ценности и смыслы. 2017. № 4 (50). С. 20-33.

² Курбатов В.П., Курбатова Н.В. Символ в структуре праздника: виды и функции // Концепт, 2015. № 1. С. 9.

³ Nijakowski Lech M., Kosicki Piotr H. Monument Wars and the Pursuit of Symbolic Dominion over a Territory: Analysis Based on the Case of Germans in Poland // International Journal of Sociology. 2006/2007. Vol. 36. № 4. P. 29.

валюта, на которой изображались определенные личности, ландшафты или события, что способствовало нациестроительству¹.

Символы служат важными средствами выражения мыслей и чувств членами своей группы, в чем выражается функция *коммуникации*. Удобство коммуникации посредством символов заключается в их простоте, поскольку длинные и сложные сообщения экономично и просто аккумулируются в одном символе, а также в эмоциональности этих посланий, что делает их яркими и понятными. Например, случайное использование мулов и других символов бедности американскими чернокожими в их протестах содержало скрытые требования об увеличении социальных выплат бедным².

Символы выполняют функцию *интеграции* общества. Они, как отмечал П. Бурдье, представляют собой средства «социальной интеграции». Они являются инструментами познания и коммуникации, делающими возможным согласие по поводу смысла социального мира, а «логическая» интеграция есть условие интеграции «моральной»³. Поэтому реальность сообщества в опыте людей связана с их привязанностью или приверженностью к единому полю символов. Опыт людей и понимание их сообщества находится в их ориентации на его символизм⁴. Национальные символы (флаги, гимны, эмблемы и т.п.), например, репрезентируют не просто общее представление о нации, но также концентрируют в себе знания, ценности, историю и воспоминания, ассоциируемые с нацией, тем самым способствуя объединению членов нации в единое сообщество на основании общности знаний⁵.

Разумеется, символы также «закладывают основу дифференциации»⁶ общества, что является *дезинтегрирующей, дифференцирующей* функцией

¹ Wallach Y. Creating a country through currency and stamps: state symbols and nation-building in British-ruled Palestine // Nations and Nationalism. 2010. № 17 (1). P. 130.

² Kowalewski, David. The protest uses of symbolic politics: the mobilization functions of protester symbolic resources // Social Science Quarterly, 1980. Vol. 61 (1). P. 106.

³ Бурдье П. Социология социального пространства // Пер. с франц.; отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 91.

⁴ Cohen Anthony P. The symbolic construction of community. London: Ellis Horwood Ltd. and Tavistock Publications Ltd., 1985. P. 16.

⁵ Butz, David A. National Symbols as Agents of Psychological and Social Change // Political Psychology, 2009. Vol. 30 (5). P. 780.

⁶ Кобб Р.У., Элдер Ч.Д. Указ. соч. С. 131.

символа. Она проявляется в различном, противоположном понимании и отношении к символу, отсутствии согласия по поводу значения символа. В качестве примера здесь можно привести различное понимание символического значения коровы, ставшее одной из религиозных проблем, приведших к бунту против убийства коров в 1893 году в Индии. С одной стороны, было индуистское понимание священности коровы, с другой стороны, мусульманское видение, что коровы могут быть убитыми и они являются даже предпочтительным жертвенным животным на некоторых религиозных событиях¹.

Символы благодаря своей эмоциональной заряженности также вовлекаются в процессы политической *мобилизации*. Они вовлекают членов группы в участие в коллективной деятельности, радикализуют их, а также придают больший вес сообщениям, которые группа хочет донести до своей аудитории². Так, например, в целях мобилизации поддержки населения войны в Персидском заливе президент Буш сравнивал Саддама Хусейна с Гитлером как символом мирового зла, бесчеловечности и ужасных последствий диктатуры. В Великобритании же была запущена компания, побуждающая граждан вывесить в своих окнах флаг страны, что было направлено на поддержку британских войск, выражение патриотических чувств. Флаг был символом «британства» (Britishness) и преданности своей стране и использовался для мобилизации общественной поддержки³.

Наконец, символы используются в практиках *легитимации* общественного порядка, что выражается в способности символов объяснять и оправдывать институциональный порядок, придавая ему нормативный характер⁴. Например, в Латинской Америке социальные нормы были легитимизированы посредством церкви: церковь дала обоснование для системы, и ее организация

¹ Anand A. Yang. Sacred Symbol and Sacred Space in Rural India: Community Mobilization in the “Anti-Cow Killing” Riot of 1893 // Comparative Studies in Society and History. 1980. Vol. 22, No. 4. P. 578.

² Kowalewski D. The Protest Uses of Symbolic Politics in the USSR // The Journal of Politics, 1980. Vol. 42 (2). P. 441-442; см. также Verdery K. Whither “Nation” and “Nationalism”? // Daedalus. Vol. 122, No. 3. 1993. P. 37-46.

³ Verkuyten, Maykel. Op. cit. P. 273.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. С. 153.

была основополагающей для общества, переплетенной с правительством, образованием и даже семейными отношениями¹.

Кроме того, по мнению Р. Дезалия и С. Мошбергера, символы выполняют следующие функции. Во-первых, символы связывают с прошлыми поколениями, т.е. символ становится частью коллективных воспоминаний, которые могут информировать текущий политический дискурс и соединять нынешние поколения с прошлым. Во-вторых, символы вызывают сильную эмоциональную реакцию, привязанность. В-третьих, символы выражают и поддерживают культурные нарративы, ценности и нормы конкретного общества. В-четвертых, символы могут служить когнитивным фильтром и опорным пунктом для усвоения и интерпретации новой информации относительно культуры, для осмысления своего жизненного опыта. Таким образом, символы служат, как для усиления, так и для информирования социальных идентичностей, укрепления позиций «мы/они»².

Символы играют важную роль в жизни наций. Как и другие группы символов, национальные символы представляют собой концептуальные репрезентации группового членства. Эти символы не просто представляют общий концепт «нации», но также концентрируют в себе знание, ценности, историю и воспоминания, ассоциируемые с нацией. Более того, национальные символы также обладают потенциалом вызывать сильную эмоциональную привязанность, испытываемую к нации³, поскольку связаны с сферой сакрального⁴. Такое общее определение национальных символов в большей степени сфокуси-

¹ Santos J.L. Symbols that Speak: Christ and His Word in El Salvador / Symbols that Bind, Symbols that Divide. / Ed. By Moeschberger Scott L., Phillips DeZalia Rebekah A. Springer International Publishing AG. 2014. P. 99.

² Phillips DeZalia Rebekah A., Moeschberger Scott L. The Function of Symbols that Bind and Divide / Symbols that Bind, Symbols that Divide. Ed. By Moeschberger Scott L., Phillips DeZalia Rebekah A. - Springer International Publishing AG. 2014. P. 2-5.

³ Биллинг М. Указ. соч.; Firth R. Symbols: Public and Private. Ithaca, NY: Cornell University Press. 1975. 469 p.

⁴ Basta K. Imagined Institutions: The Symbolic Power of Formal Rules in Bosnia and Herzegovina // Slavic Review. 2016. Vol. 75, No. 4. P. 944-969.

ровано на абстрактном значении и эмоции, ассоциированных с нацией, и предполагаемой идее, что первичной функцией национальных символов является привнесение в умы концептов и эмоций, связанных с нацией¹.

Социальная жизнь является хранилищем символов, будь то в форме флагов, церемоний, героев, икон, столиц, статуй, военных мемориалов, музеев или футбольных команд, которые отмечают, чувствуют и прославляют социальные группы. Символы обеспечивают наиболее быстрое понимание группы, которую они репрезентируют, и символизм, по своей сути, является отсылочным, субъективным и создающим границы². Поэтому не удивительно, что утверждение национальных ценностей и идентичности происходит через использование национальных символов³. Они используются для направления общественного внимания, интеграции граждан и мотивации публичного действия⁴. Символы помогают разделять социальные группы на «своих» и «чужих», устанавливать разделительные линии, тем самым определяя рамки идентификации с одной группой и отделения от другой⁵.

Символы устанавливают границы, в которых заключена идентичность сообщества⁶. Эти границы принимают различные формы в зависимости от обществ: они могут быть закреплены в законе в случае национальных или административных границ, могут быть физическими и выражаться горным хребтом или морем, а могут быть расовыми, лингвистическими или религиозными.

¹ Butz David A. National Symbols as Agents of Psychological and Social Change // *Political Psychology*, 2009. Vol. 30 (5). P. 781.

² Elgenius G. The politics of recognition: symbols, nation building and rival nationalism // *Nations and Nationalism*. 2011. № 17 (2). P. 397.

³ Elgenius G. Expressions of nationhood: national symbols and ceremonies in contemporary Europe: submitted to the degree of Doctor of Philosophy. The London School of Economics and Political Science. University of London. 2005. URL: http://etheses.lse.ac.uk/638/1/Elgenius_expressions_nationhood.pdf. (дата обращения: 17.09.2020). P. 17.

⁴ Cerulo K.A. Sociopolitical Control and the Structure of National Symbols: An Empirical Analysis of National Anthems // *Social Forces*. 1989. № 68 (1). P. 77.

⁵ Левада Ю. Люди и символы: Символические структуры в общественном мышлении. Заметки для размышления // *Мониторинг общественного мнения*, 2001. № 6 (56). С. 9.; см. также Nieguth T., Raney T. Nation-building and Canada's national symbolic order, 1993-2015 // *Nations and Nationalism*. 2017. № 23 (1). P. 87-108.

⁶ О роли символов в гражданской идентичности см. Помозова Н.Б. Символы как инструмент управления формированием гражданской идентичности: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва. 2012. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/simvoly-kak-instrument-upravleniya-formirovaniem-grazhdanskoi-identichnosti-sravnitelnyi-ana/read> (дата обращения: 24.01.2022).

Но более важными, хотя и не всегда объективно очевидными, являются границы, существующие в сознании их наблюдателей. Смысл этой границы заключается в том, что члены сообщества создают или считают, что они имеют схожий смысл вещей либо в целом, либо в отношении конкретных и значимых интересов. Реальность общности в опыте людей неотделима от их привязанности или приверженности общему полю символов. Большая часть процесса поддержания границ связана с поддержанием и дальнейшим развитием этой общности символов. При этом важно подчеркнуть, что разделение символа не обязательно совпадает с разделением значения¹. Ведь, по своей сути, национальные символы, как и любые другие символы, являются мультивокальными и мультивалентными: они обозначают разные вещи для разных людей в разное время².

Перейдем к рассмотрению существующих подходов к пониманию символической политики, и затем рассмотрению роли символической политики в формировании национальной идентичности.

Основоположником исследования символического в политической сфере общества считается М. Эдельман, издавший свои работы в 1960-х гг. В своих работах он разрабатывал концепции символического использования политики и политики, как символического действия, которые стали основой для понимания феномена политической коммуникации. Его концепция позволяет исследовать политику, как «символическую форму», влияние символических функций на массы и элиты³. Основным для понимания символических форм в политическом процессе М. Эдельман считал различие между политикой, как зрительским спортом и как политической активностью, используемой организованными группами для достижения достаточно конкретной, ощутимой для себя пользы⁴. По мысли американского политолога, символическая политика «предстает, как вид эрзацполитики, целью которой является сознательное

¹ Cohen Anthony P. Op. cit. P. 12-16.

² Fox Jon E., Miller-Idriss C. Op. cit. P. 546.

³ Edelman Murray J. The symbolic uses of politics. Urbana, Ill.: University of Illinois Press, 1967. P. 2.

⁴ Edelman, Murray J. Op. Cit. P.5.

навязывание властью определенного характера властных отношений в обществе»¹.

О манипулировании массами посредством символов также писал Т. Парсонс при анализе роли «художников», использующих экспрессивные (эмоционально детерминированные) символы. Существует целый класс феноменов, лежащий между приписыванием символической значимости роли, которые не являются прежде всего экспрессивными в своих функциях, но прежде всего экспрессивной системой ролей, содержащей артиста и его публику. Наиболее яркой из этих ролей является роль пропагандиста, который сознательно использует доступные экспрессивные символы или создает новые символы, чтобы манипулировать отношением публики. Всякий раз, когда руководящая или исполнительная роль выполняется таким образом, что символические аспекты роли не просто приняты, но явно устроены и манипулированы, лидер в некотором смысле является пропагандистом. Он обращается к чувствам своих избирателей, в некотором смысле переосмысливая ситуацию в символических терминах. С другой стороны, «чистый» художник ориентирован не на то, чтобы влиять на отношение своей публики в иных выражениях, а только на то, чтобы придать «форму» их выразительным интересам. Однако системы символов, с которыми работает художник, глубоко вовлечены в равновесие всей системы отношений. Это простой переход от чистого искусства к их использованию таким образом, чтобы попытаться повлиять на отношение в направлении, благоприятном для конкретных действий в иных, нежели чисто экспрессивных, контекстах².

Феномен символического занимает особое место в социологии П. Бурдьё. Наряду с экономическим, социальным и культурным капиталами он разработал понятие символического капитала, под которым понимал «доверие, власть, предоставленная тем, кто получил достаточно признания, чтобы быть

¹ Рябов О. В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3. С. 80.

² Parsons T. The Social System // Routledge: Taylor & Francis Group. 1991. Parsons T. The Social System. Routledge: Taylor & Francis Group. 1991. P. 412-413.

в состоянии внушать признание»¹. Он лежит в основе символической власти, которая представляет собой «власть конструировать реальность, устанавливая гносеологический порядок»². Обладатели символического капитала способны навязывать и легитимировать (символическое насилие) свою, наиболее благоприятную для себя иерархию ценностей. Процесс же, в рамках которого обладатели символического капитала стремятся утвердить свое понимание социальной реальности, определяется Бурдьё, как символическая борьба.

Отличительной чертой теории Бурдьё заключается в том, что, по его мнению, легитимация социального порядка не основывается на манипуляции, на пропаганде или символическом внушении. Она исходит из применения агентами «к объективным структурам социального мира структуры восприятия и оценивания, порожденные этими объективными структурами»³. Бурдьё утверждал, что, чем более конструируемый социальный порядок основан на реальности, тем он более эффективен. Исходя из этого он полагал, что «символическая власть есть власть утверждения или проявления, возможность утвердить или проявить то, что уже существует»⁴.

В российской науке также существуют разные подходы к пониманию сущности символической политики. С.П. Поцелуева можно назвать первым, кто предложил в отечественной науке структурированную теорию рассматриваемого феномена. Для исследователя символическая политика является противоположностью реальной политике; она есть политика манипуляции значениями. Он определяет ее, как «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов»⁵. По мнению С.П. Поцелуева, символическая политика сознательно использует эстетически-символи-

¹ Бурдьё П. Социология социального пространства // Пер. с франц.; отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 84.

² Бурдьё П. Указ. соч. С. 89.

³ Бурдьё П. Указ. соч. С. 80.

⁴ Бурдьё П. Указ. соч. С. 84.

⁵ Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 62.

ческие ресурсы власти для ее легитимации и упрочения путем создания «символических “эрзацев” (суррогатов) политических действий». Он указывает, что символическая политика осуществляется властью и подвластными, и предполагает «ассиметричность социальной коммуникации»¹. Наконец, С.П. Поцелуев указывает, что в настоящее время главным средством политического воздействия являются не аргументы, а оккупация значений слов и различные смысловые манипуляции. «Власть в коммуникативном обществе – прежде всего монополия на обозначение происходящего»².

Вслед за Т. Мейером С.П. Поцелуев выделяет три варианта символической политики. Первая, «символическая политика сверху», понимается, как «сознательное использование властью ассиметричности массовой коммуникации для инсценирования того, чего реально нет, но что ожидает получить от нее публика». Наиболее часто встречающимися формами такого варианта символической политики являются символические эрзац-акции, символическое законодательство, символическая персонализация и символическая идеологизация³. Затем следует «символическая политика снизу», которая предполагает осуществление подвластными определенных символических действий. В качестве примера С.П. Поцелуев рассматривает акции политического протеста, которые используют видимость борьбы в качестве способа привлечения внимания к существующим проблемам⁴. Третий вариант символической политики «сверху и снизу» определяется как создаваемые властью «мифы, ритуалы и культы, с которыми добровольно соглашаются подвластные массы»⁵.

Полемизируя с С.П. Поцелуевым, О.Ю. Малинова предлагает более широкий взгляд на трактовку символической политики, которого мы будем придерживаться в настоящей работе. По ее мнению, было бы упрощением сводить понимание символической политики исключительно к производству идеологических конструкций, противопоставлять «символическую» и «реальную»

¹ Поцелуев С.П. Указ. соч. С. 62.

² Поцелуев С.П. Указ. соч. С. 71.

³ Поцелуев С.П. Указ. соч. С. 68.

⁴ Поцелуев С.П. Указ. соч. С. 68

⁵ Поцелуев С.П. Указ. соч. С. 69

политику – символическая политика, в понимании исследовательницы, является составной частью политики реальной¹. Под символической политикой О.Ю. Малинова понимает «деятельность, связанную с производством определенных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование»². Далее она объясняет преимущества такого подхода. Во-первых, элиты не действуют отдельно от смыслов, которые они конструируют. Напротив, они функционируют в «рамках социально разделяемых систем смыслов и, участвуя в их производстве и воспроизводстве, «подчиняются» их логике»³.

Во-вторых, О.Ю. Малинова полагает, что необходимо изучать механизмы, действующие в поле символической политики, чтобы понять их логику и понять, «почему одни способы интерпретации социальной реальности оказываются более влиятельными, нежели другие, чем определяется успех и какие ресурсы работают эффективно»⁴.

В-третьих, по мысли О.Ю. Малиновой, при изучении символической политики нельзя ограничиваться только представителями властвующей элиты, как единственными акторами символической политики – важно также уделять внимание акторам, которые используют символы для изменений снизу⁵.

Важной составляющей символической политики является политика идентичности, которая направлена на «интеграцию сообществ, формирование определенного представления о Нас, опирающегося на те или иные интерпретации истории и культуры»⁶. Формирование идентичности выражается в

¹ Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012. С. 9-10.

² Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики современной России // РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки. М.: 2013. С. 13.

³ Малинова О.Ю. Указ. соч. С. 13.

⁴ Малинова О.Ю. Указ. соч. С. 14.

⁵ Малинова О.Ю. Указ. соч. С. 14.

⁶ Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование политической макроидентичности в постсоветской России: от 1990-х к 2000-м // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 91; см. также Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 71-77; Лукьянова Н.А. Символический капитал власти в технологиях конструирования национальной идентичности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2013. № 4 (51). С. 122-127.

борьбе за установление определенных представлений, нарративов, символов, которые составляют коллективный образ сообщества и указывают на ценностные основания его солидарности¹. Конструирование идентичности реализуется, с одной стороны, в направлении производства образов «своих», создания чувства принадлежности к сообществу и ослабления внутренних символических границ для обеспечения внутреннего единства, а с другой – в направлении формирования образов «чужих» (создания негативной идентичности) и укрепления внешних символических границ². Среди механизмов формирования национальной идентичности можно выделить использование национальных символов (официальные государственные символы, памятники, праздничные даты и т.п.), популярной культуры, а также через имплементацию единых образовательных стандартов. Рассмотрим подробнее.

Использование национальных символов представляет собой мощный инструмент формирования национальной идентичности. Рассмотрим это на примере использования национальных флагов и национальных праздников. По мнению Г. Элджиниуса, они представляют собой главные образы, благодаря которым нации становятся видимыми. Национальные флаги и национальные праздники используются для того, чтобы создавать, воссоздавать, представлять, оправдывать, прославлять и моделировать нации. В целом, они не являются просто декоративными элементами, напротив, они находятся на переднем крае битв за нацию и государственность³, поскольку они проявляют мощные эмоциональные выражения национальных чувств, в первую очередь, поскольку они уникально акцентируют внимание на идентификации индивидов, как членов нации⁴.

¹ Малинова О.Ю. Указ. соч. С. 99.

² Рябов О.В. Политика идентичности и символические границы // Символическая политика. Вып. 5: Политика идентичности. 2017. С. 15.

³ Elgenius G. Symbols of Nations and Nationalism: Celebrating Nationhood. Palgrave Macmillan UK. 2011. P. 186-187.

⁴ Schatz Robert T., Lavine H. Waving the Flag: National Symbolism, Social Identity, and Political Engagement // Political psychology. 2007. Vol. 28. № 3. P. 331.

Национальные флаги являются кратчайшими путями к национальному строительству, поскольку они выражают национальную историю и тесно связаны с прошлым, что способствует закреплению нации в настоящем. Как правило, большинство флагов происходят из войн и конфликтов за независимость и формирование новых государств. В ходе борьбы за признание и независимость такая способность флагов, как установление границ использовалась для упрочения размытых границ. С появлением современных наций национальные флаги начали придавать форму более сложным представлениям о похожести и одинаковости, в результате чего устремления и притязания на унаследованные земли стали выходить на международную арену среди других народов. В свою очередь национальные праздники отмечаются в честь основополагающих моментов: политических событий (независимость, создание республики или союза, провозглашение суверенитета, принятие конституции) и национальных персон (святых, монахов, героев со ссылкой на «золотой век нации»)¹.

Использование на вооружении популярной культуры для формирования национальной идентичности удобно тем, что воспроизводство идентичности происходит легко и ненавязчиво в ежедневном режиме. В своей знаменитой работе «Банальный национализм» М. Биллиг указывает – нам регулярно напоминают о том, что «мы – нация», что делает национальную идентичность привычной. Однако для этого недостаточно официального флага или национальной эмблемы, нанесенной на монеты. Для сохранения наших мыслительных привычек, как членов национальной общности необходимо, чтобы «банальные слова постоянно звенели в ушах граждан или были у них перед глазами». При этом используются не громкие и пафосные слова, а короткие, прозаичные, обыденные². На примере британских газет исследователь показал, как, даже в ситуации освещения международных событий, в публикациях на первый план выносятся роль Британии в них, а также происходит постоянная отсылка в

¹ Elgenius G. Symbols of Nations and Nationalism: Celebrating Nationhood. Palgrave Macmillan UK. 2011. P. 187-188.

² Биллиг М. Повседневное напоминание о Родине / пер. с англ. URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/58/03.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

британскости (например, «Новые причуды в питании поразили Британию», «Чемпион Британии по скрэббл»)¹. Кроме того, в газетах также происходит постоянное напоминание о «нас»: когда в газетной колонке речь идет о том, что, например, «мы сменили правительство», речь идет не о читателях автора колонки или газеты, а о всех представителях нации, которые преподносятся как нация в целом²³.

Наконец, система образования играет важную роль в конструировании единой национальной идентичности посредством политической социализации, поскольку с ее помощью может решаться задача интеграции представителей различных этнических и конфессиональных групп в единое общество, основанное на признании культурного плюрализма⁴. В частности, значимое место в конструировании идентичности через образование играют учебники по истории, основная цель которых, по мнению Т. Трост, заключается в построении патриотизма и национализма⁵. Содержание учебников истории обычно составляют мифы о древности происхождения нации, описание «золотого века», память о воинских победах, а также достижениях в искусстве, спорте и т.п. Тем самым в учебниках истории выстраивается единая, не подвергаемая двойному толкованию версия становления нации, которая должна быть усвоена всеми⁶.

Подведем итог параграфу. Как показал проведенный анализ, символы играют важную роль в формировании национальной идентичности. Они содержат в себе набор определенных значений, транслируемых членам нации, которые вызывают у них сильную эмоциональную реакцию и способствуют

¹ Биллиг М. Указ. соч. С. 54.

² Биллиг М. Указ. соч. С. 56.

³ О роли популярной культуры в национализме см. также работы Feischmidt M., Pulay G. 'Rocking the nation': popular culture of neo-nationalism // Nations and Nationalism. 2017. № 23 (2). P. 309-326. В ней исследователи на примере Венгерских рок-групп показывают, как в текстах песен находит отражение текущая политическая повестка и национальная мифология.

⁴ Мартынова М.Ю. Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // PolitBook, 2014. №1. С. 33.

⁵ Trost T. Remembering the Good: Constructing the Nation through Joyful Memories in School Textbooks in the Former Yugoslavia // Memory Studies. 2019. Vol. 12. Issue 1. P. 27-45.

⁶ См. также Zajda J. Globalisation and National Identity in History Textbooks. The Russian Federation. Springer. 2017. 139 p.

интеграции в единое сообщество. Общность воспринимаемых смыслов и эмоциональная привязанность к ним содействуют укреплению национальной идентичности.

В понимании символической политики мы будем придерживаться подхода, рассматривающего символическую политику, как составную часть политики реальной, направленной на производство определенных способов интерпретации существующей социальной реальности, поскольку он учитывает, как культурные особенности, наследие общества, так и конструирование значений на основании этого культурного наследия. Одним из направлений символической политики является политика идентичности, целью которой является объединения индивидов в единое сообщество и конструирование определенного восприятия группы, основанного на истории и культуре этой группы. Такое формирование национального сообщества осуществляется посредством различных механизмов, в т.ч. через использование символов, популярной культуры и системы образования.

1.3. Социологический анализ символа «родина»

Родина является одним из наиболее древних и известных национальных символов России. Ей посвящен целый корпус исследований в различных областях социально-гуманитарного знания, рассматривающих с позиций разных наук природу этого символа. В настоящем параграфе мы рассмотрим подходы к пониманию образа родины и его происхождения, структурные компоненты, а также выполняемые им функции.

Вначале кратко остановимся на семейной метафоре в национальном дискурсе. В теориях национальной идентичности обнаруживаются рассуждения об «отечествах» или «родинах» и «братском» характере государственности как демонстрации его глубоко аффективного происхождения¹. Государственные элиты изображают нацию как сообщество, основанное на общем происхождении, имеющее общие культурные атрибуты и ценности и составляющее естественный и уникальный подвид человечества. Тем самым они предлагают особенно сильное видение нации как сообщества родства, и поэтому стремятся использовать эмоциональную силу семьи на службе государства².

Исследователи указывают, что представление о «национальной семье» идет гораздо дальше таких концептов как «воображаемое сообщество», поскольку оно связывает вместе различные релевантные описательные и нормативные аспекты социальной организации. Во-первых, как отметил Бурдьё³, семьи обеспечивают структуру для социальных отношений. Во-вторых, семьи содержат в себе социальные роли и обязанности, которые четко упорядочены по гендерным направлениям взаимодействия внутри сообщества. В-третьих, семья, в отличие от суверенного государства или национального культурного образования, с гораздо большей вероятностью будет иметь положительный

¹ Launstein O., Murer J.S., Boos M., Reicher S. 'Oh motherland I pledge to thee . . .': a study into nationalism, gender and the representation of an imagined family within national anthems // Nations and Nationalism. 2015. № 21 (2). P. 311.

² Jones F.L., Smith P. Individual and Societal Bases of National Identity: A Comparative Multi-Level Analysis // European Sociological Review. 2001. Vol. 17. № 2. P. 104.

³ Bourdieu P. À propos de la famille comme catégorie réalisée // Actes de la recherche en sciences sociales. 1993. Vol. 100. P. 32-36.

эмоциональный оттенок. Наконец, семейные связи в основном понимаются как биологические связи кровного родства, следовательно, использование семьи как метафоры делает социальные отношения биологически детерминированными. В контексте рассмотрения национальных отношений речь здесь, разумеется, идет не о семье как объективной категории, а об абстрактном идеале семьи; т.е., о нации как не просто о «воображаемом сообществе», а как о «воображенной семье»¹.

Семьи также обеспечивают локализацию в пространстве. Одной из причин сильной привлекательности семьи для человека является то, что она обеспечивает чувство «дома и очага»². Хотя настоящая семья может перемещаться или распространяться по всему земному шару, существует чувство места происхождения, принадлежности и безопасности. «Воображаемая семья» – так же, как «воображаемое сообщество» Андерсона – создает ощущение сообщества, растягивающегося во времени и пространстве. Тем не менее, семья делает это более легко и элегантно, а также учитывает иерархии и зависимости³.

Концепт «воображаемой семьи» играет значимую роль в национализме, поскольку позволяет связывать узлами «родства» всех членов нации. Семья как категория устанавливает в обществе иерархические связи по типу семейных отношений, где матери рассматриваются как нации, братья как сограждане, сыны как солдаты, отцы как основатели и т.д.⁴ В таком понимании женщины рассматриваются, как фигуры, репрезентирующие нации (например, Британия, Германия), как символические знаки национального различия. Они несут ответственность за культурное и этническое воспроизводство государственности путем рождения детей и воспитания их как достойных граждан, т.е. основными их обязанностями являются быть матерью, заботиться о семье и доме⁵.

¹ Launstein O., Murer J.S., Boos M., Reicher S. Op. cit. P. 311-312.

² См. Johnson G.R. Kin selection, socialization, and patriotism: an integrating theory // *Politics and the Life Sciences*. 1986. Vol. 4. № 2. P. 127-154.

³ Launstein O., Murer J.S., Boos M., Reicher S. Op. cit. P. 312.

⁴ Lenke K. Blood, water and the politics of biology: examining the primacy of biological kinship in family policy and (step) family discourse / E. H. Olesky (ed.), *Intimate Citizenships: Gender, Sexualities, Politics*. London: Routledge. 2009. P. 103.

⁵ Launstein O., Murer J.S., Boos M., Reicher S. Op. cit. P. 310-311.

На примере анализа гимнов различных государств, проведенном немецкими и британскими исследователями, было показано, что нация изображается почти в исключительной форме как мать (как «драгоценная родина-мать»), которая требует лояльности и преданности от своих граждан¹.

Как показал в своей работе О.В. Рябов, женские образы в национальном дискурсе предстают в трех ипостасях: мать, дева и возлюбленная/ жена/ невеста. Воплощение матери обнаруживается в образе «Германии», которая начиная с эпохи Романтизма, как мать всех немецких земель символизирует интеграционные процессы в Германии. Для Испании традиция восприятия Девы Марии, как покровительницы страны прослеживается с XVI века, этот образ использовался режимом Франко после победы над «безбожными республиканцами». Наконец, в образе жены правителя в дореволюционной Франции изображалась «Марианна», что символизировало идею иерогамии². Представляется, что все эти образы объединяет единая идея, а именно то, что они представляют собой символы, интегрирующие индивидов в единое национальное сообщество, основанное на преданности и любви к своей стране.

Россия в этом смысле не является исключением, а скорее является ярким примером образа «родины-матери», имеющим большое значение. Рассмотрим происхождение и содержание символа подробно.

Анализ литературы по исследуемой теме показал, что на современном этапе отсутствует единое представление о происхождении символа «родина», что объясняется различными подходами к пониманию его природы.

Первый подход условно можно назвать «примордиалистским», поскольку, согласно его сторонникам (например, А.А. Скворцов³), родина является объективной данностью, первичной по отношению ее человеку⁴, однако

¹ Launstein O., Murer J.S., Boos M., Reicher S. Op. cit. P. 321.

² Рябов О. В. «Россия-матушка». Национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart, Hannover: Ibidem, 2007. С. 58-60.

³ Скворцов А. А. Родина и мир. М.: МАКС-Пресс. 2006. 230 с.

⁴ Чикаева Т.А. Функции родины // Манускрипт. 2017. № 11 (85). С. 193; Гузенина С.В. Тамбовчане об образе родины: итоги эмпирического исследования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012. Вып. 3 (107). С. 275.

содержание родины является субъективным, что зависит от психологических особенностей познающего субъекта¹.

Следующий подход – конструктивистский – рассматривает «родину» как искусственно созданный конструкт, транслируемый обществу. Среди представителей конструктивистского подхода можно отметить И. Сандомирскую², Т.Н. Гребенюк³, А.И. Щербинина⁴. И. Сандомирская, начиная свою работу со строчки знаменитой песни «С чего начинается родина? // С картинки в твоём букваре», указывает, что «родина “начинается” не с нашего личного опыта и не с непосредственного переживания “родного”, а с той общественной идеологии, которая стоит за “картинкой” и придает ей статус авторитетного образца»⁵. В поддержку своей точки зрения она прослеживает историю возникновения концепта «родина» с определенного периода российской истории. По мнению исследовательницы, ход формирования России, сложившийся в идеологию Империи при Петре I, породил дискурс об отечестве, а процесс культурной самоидентификации в духе национального романтизма разработал фразеологию родины и отчизны. В дальнейшем официальная цензура «отшлифовала» практики использования этих фразеологизмов, а творческая интеллигенция закрепила их в качестве дискурса коллективной идентификации. После распада Империи дискурс о родине/ отечестве/ отчизне никуда не исчез. Несмотря на то, что поначалу советская власть отнеслась к идее родины подозрительно (поскольку ассоциировалась с монархической или буржуазной коллективной идентичностью), в конце 30-х гг. риторика родины была реабилитирована, и активно использовалась во время Великой отечественной войны и послевоенные годы. В современной России дискурс родины получил широкое распространение не только во властных кругах, но и на местах. Как указывает

¹ Чикаева Т.А. Анализ подходов к дефиниции понятия «родина» // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 2. С. 45.

² Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001. 296 с.

³ Гребенюк Т. Н. Образ родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. 2007. №301. С. 14–16.

⁴ Щербинин А. И. Тоска по родине: ностальгия как поиск утраченного смысла // Ностальгия по советскому / отв. ред. З. И. Резанова. Томск: Томский гос. ун-т. 2011. С. 98–109.

⁵ Сандомирская И. Указ. соч. С. 5.

И. Сандомирская, «несмотря на то, что нынешние носители русского языка и русской культуры унаследовали и присвоили риторики и идеологии родины главным образом в их советской официально-политической редакции, этот дискурс пережил развал советской символической вселенной, и родина вошла в новую постсоветскую эпоху на правах центральной идеологемы»¹.

Баланс между крайностями двух рассмотренных подходов обнаруживается в этносимволическом подходе к исследованию символа «родина», предложенном О.В. Рябовым. По его мнению, в основании этого символа лежит этническое, древнерусское понимание родины, в которое в течение российской истории были внесены элементы сконструированности. Исследователь полагает, что начало истории символа «родина» следует относить к образу Матери-сырой земли, что является русским вариантом Великой Богини-матери². На основании анализа древнерусских текстов О.В. Рябов выделяет два ряда характеристик образа русской земли. В первый ряд входят качества, соотносящиеся с языческими представлениями о материнском начале: плодородие, неиссякаемая сила, забота, защита. Во второй – свойства, восходящие к общехристианской парадигме материнства, воплощенной в образе Девы Марии: терпение, страдание, жертвенная любовь³. В зависимости от субъектов и их намерений оба этих образа использовались в течение истории России. Образ страдающей родины-матери становится востребованным тогда, когда необходимо объяснить силу патриотического порыва ее защитников во времена оборонительных или освободительных войн⁴. В свою очередь, «материнские» вскармливание, забота и защита есть постоянные черты образа страны в отечественной культуре»⁵.

¹ Сандомирская И. Указ. соч. С. 8-9.

² Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России и западной историософии. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. С. 100-102.

³ Рябов О.В. Указ. соч. С. 103.

⁴ Рябов О.В. Указ. соч. С. 104.

⁵ Рябов О.В. Указ. соч. С. 171.

Мы согласны с этносимволическим подходом О.В. Рябова к изучению образа родины, поскольку он позволяет избегать крайностей и позволяет изучать символ во всей полноте его смыслов.

Важной теоретической предпосылкой к пониманию образа родины в России исследователи считают различие родины и отечества, которое имеет в отечественной мысли длительную историческую традицию¹ и является значимым в представлениях современных россиян². Родина характеризуется через этническое, материнское, через частную сферу жизни человека (семья, родной язык, территория); отечество же описывается через политическое, отцовское, ассоциируется с публичной сферой (государство, власть, война). Отечество определяют посредством стереотипно мужских качеств (сила, логика, рациональность, отвага), в то время как родине приписывают черты женщины-матери (эмоциональность, заботливость, милосердие, сострадание)³.

Структура символа «родина» попадает в сферу исследовательского интереса. Этот вопрос мы рассмотрим на материалах анализа транслируемого дискурса о родине и материалах опросов общественного мнения.

Начнем с транслируемого дискурса. Мы обратились в работе И. Сандомирской, где она провела анализ советской и постсоветской риторики и фразеологии, к анализу советских песен Е.А. Степановой и анализу школьных учебников и хрестоматий 1998-2007 гг. Ж.Б. Есмурзаевой, а также исследова-

¹ Рябов О. В. Указ. соч.; см. также Степун Ф.А. Родина, отечество и чужбина // Новый журнал. Нью-Йорк. 1995. Кн. 43.; Sternberg, Dolf. Pojam domovine // Croatian Political Science Review. 2001. Vol. 38. № 2. P. 113-124.

² О представлениях современных россиян см. Воронцова Е. О., Рябов О. В. Представления ивановцев о родине и отечестве (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма) // Женщина в российском обществе. 2007. № 1. С. 58-65; О различии понятий «родина» и «государства» с позиции патриотического долга также говорит Н. Седова. Она указывает, что, по результатам опроса, россияне видят заботу и поддержку своей семьи, родных и близких как главный долг перед родиной. Главным выражением долга перед государством россияне видят в защите страны от внешних и внутренних угроз // Седова Н.Н. Национально-государственная идентичность россиян и отношение к государственной символике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 3 (75). С. 29-35; см. также «Родина» - «Отечество» - «Отчизна» // ФОМ: опрос населения. 24 янв. 2001 г. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_fin/loan_abr/dd010227 (дата обращения 19.05.2021).

³ Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России и западной историософии. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. 202 с.

нию Я.А. Гимаева, посвященного актуализации концепта «родина» в школьных учебниках по литературе. Обнаруженные в рассматриваемых исследованиях нарративы имеют много общего.

Для удобства мы будем рассматривать структуру символа «родина» через когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент состоит из возможных значений, которые содержит в себе символ. Анализ материалов, проведенный исследователями, показывает, что в дискурсе существует ряд основных смыслов, связанных с родиной.

Во-первых, это семейные ассоциации. На первом месте стоит ассоциация с реальной земной матерью – «одна у человека мать, одна у него и родина»¹ – что придает такому описанию особую интонацию. Родина представляется как ответственная, заботливая, ласковая мать², которая растит, воспитывает и оберегает своих детей. Шире родина репрезентируется, как семья. Например, в советских песнях сталинского периода использовался центральный организующий нарратив семьи, где были родина-мать, мудрый отец в лице Сталина и многонациональный народ-дети³⁴. В целом же, родина представляется как место, где живут родные и близкие люди. Наконец, семейная метафора распространяется и на весь многонациональный народ страны, который жил и живет вместе, рядом в общем отечестве⁵ – это дружная, сплоченная и счастливая многонациональная семья народов⁶.

¹ Есмурзаева Ж.Б. Концепт родина в педагогическом дискурсе на рубеже XX-XXI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Омск, 2010. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197418782.pdf> (дата обращения: 16.09.2020). С. 13.

² В целом родина характеризуется через множество положительных эпитетов: она, в первую очередь, красивая, уникальная, сильная.

³ О нарративе / мифе семьи в советской культуре см. также Clark K. The Soviet Novel. History as Ritual. Chicago: Chicago University Press. 1981. P. 114; Gill, G.J. Symbols and legitimacy in Soviet politics. New York: Cambridge University Press. 2011. P. 122; Bonnell Victoria E. Iconography of Power: Soviet Political Posters Under Lenin and Stalin. University of California Press. 1997. P. 164-165.

⁴ Степанова Е.А. «Все проходит. Остается родина – то, что не изменит никогда»: образ родины в советской песне // Лабиринт. 2015. № 4. С. 32.

⁵ Есмурзаева Ж.Б. Указ. соч. С. 12.

⁶ Сандомирская И. Указ. соч. С. 48.

Во-вторых, родина – это дом, где все близкое и родное. Малая родина дарит человеку теплоту и близость, заботу, надежность и безопасность, туда всегда хочется вернуться¹.

В-третьих, родина – это огромная территория, многообразие пейзажей. На примере советских песен показано, что часто обращается внимание на широту и вольный простор родины (она бесконечна), где встречаются разнообразные ландшафтные, природные и сельскохозяйственные явления².

Аффективный компонент составляет комплекс чувств, которые вызывает символ. Палитра чувств и эмоций, испытываемых человеком по отношению к родине, как показывают проанализированные материалы, огромная – это радость, счастье, надежда, привязанность, гордость³, но центральными являются чувство любви⁴, чувство долга⁵, чувство ностальгии⁶.

Наконец, поведенческий компонент выражается в побуждении к действиям, которые человек готов совершать ради символа. По отношению к родине исследователи выделили следующие действия. Человек должен трудиться на благо родины, делать все для ее процветания, беречь ее⁷. В этом выражается благодарность за заботу, которую дала им родина⁸. Далее следует защита родины, что является «священным долгом сыновей» – если враг нападет, они должны быть готовы дать отпор и защищать ее до последней капли крови⁹.

Результаты исследований общественного мнения, проводимых, как крупными социологическими компаниями, так и отдельными исследователями, показывают, что представления россиян о содержании образа родины отражают перечисленные ранее элементы¹⁰. Опрос Фонда «Общественное

¹ Степанова Е.А. Указ. соч. С. 35-36.

² Степанова Е.А. Указ. соч. С. 34.

³ Степанова Е.А. Указ. соч. С. 36-37.

⁴ Гимаев Я.А. Актуализация концепта «родина» в школьных учебниках по литературе и в массовом сознании учащихся: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва. 2010. 19 с. URL: <https://pandia.ru/text/77/352/36646.php> (дата обращения: 16.09.2020).

⁵ Есмурзаева Ж.Б. Указ. соч. С. 12.

⁶ Сандомирская И. Указ. соч. С. 24.

⁷ Гимаев Я.А. Указ. соч.

⁸ Сандомирская И. Указ. соч. С. 33.

⁹ Сандомирская И. Указ. соч. С. 39, 50.

¹⁰ Отметим, что результаты опросов отечественных исследователей российской идентичности показывают, что представления о территории государства, о родной земле и природе выступают как индикаторами как

мнение» продемонстрировал, что для респондентов образ родины есть территория, земля, место рождения, а также природа. Родина непосредственно ассоциируется с семьей, родителями, матерью; она объединяет людей по общности образа жизни и мыслей. Родина является объектом сильной эмоциональной привязанности (любовь к ней, стремление вернуться на родину, тоска по родине) и морального долженствования (помогать, защищать родину, гордиться успехами), а также в ней заключен источник блага для граждан (защита, надежность, благополучие)¹. Исследовательский холдинг «Ромир» по результатам опроса составил рейтинг образов родины, в который вошли русская природа, в том числе березы, медведь, русская деревня, а также женские образы, представленные образом матери, русской женщины, образом женщины с плаката «Родина-мать зовёт» и Богородицей². Наконец, жители города Тамбов, по материалам опроса С.В. Гузениной, описывают родину через образы людей (матери, национальных героев, руководителя страны), природы, мифологические, культурные и религиозные образы, картины истории России, чувства привязанности и долга; кроме того, тамбовчане указывают, что родина дает чувство единства с народом³. Результаты исследования в Архангельской области демонстрируют похожие данные. Социологический опрос жителей данного региона показал, что ядро представлений о родине составляет ассоциативный ряд «место рождения и жизни» – «семья» – «дом» – «близкие люди» – «природа края»⁴.

Родина, как социальный символ, выполняет ряд функций. *Когнитивная* функция заключается в том, что родина, представая в облике матери, упрощает для индивида понимание отношений гражданина с государством, поскольку

гражданской, так и этнической идентификации россиян. // Дробизева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 18.

¹ «Родина» - «Отечество» - «Отчизна» // ФОМ: опрос населения. 24 янв. 2001 г. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_fin/loan_abr/dd010227 (дата обращения 19.05.2021).

² Россияне рассказали о своем представлении образа родины // Ромир: аналитика. 23 сент. 2015 г. URL: <https://romir.ru/studies/obraz-rodiny---v-nature> (дата обращения: 19.05.2021).

³ Гузенина С.В. Образ родины как предмет научного анализа. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 2013. С. 170.

⁴ См. подробнее Соловьева А.Н., Соловьева Т.А. Символика семьи в структуре социальных представлений россиян о Родине // Лабиринт. 2015. №1. С. 113-125.

сложные вопросы политики приближаются к повседневному опыту человека и модифицируют сложное взаимодействие гражданина и государства до понятных картин семейных отношений¹.

Функция *интеграции* выражается в консолидации граждан, их сплоченности. По своему значению родина представляет собой символ природного, органичного, а, следовательно, вечного единства². Разумеется, она выполняет и обратную функцию – функцию *дезинтеграции*. Она может выражаться в том, что в рамках дискурса этнического русского национализма Россия рассматривается как мать исключительно для русского населения, в то время как граждане РФ-представители других этносов или мигранты рассматриваются как «чужие», представляющие угрозу родине-матери³.

Мобилизационная функция родины обусловлена его сакральностью, которая связана с высокой эмоциональной нагруженностью образа родины-матери, а также с историей использования в важные периоды истории России⁴. Ярким примером привлечения образа родины-матери в практики мобилизации является военная мобилизация – «военные плакаты включают в себя изображения страдающей родины-матери, апеллируя тем самым к гендерной идентичности мужчин, к их роли защитника»⁵.

Образ родины также используется в практиках *легитимации* и *делегитимации* власти. «Родина» легитимирует образ правителя как Царя-батюшки, который владеет Россией и говорит от ее имени (речь идет о мифологии иерогамии – священного брака Правителя и Земли, известной со времен древнево-сточных государств). Власть позиционирует себя, как защитницу родины от

¹ Рябов О.В. Указ. соч. С. 83.

² Рябов О.В. Указ. соч. С. 83.

³ Рябов О.В. Указ. соч. С. 85.

⁴ Рябов О.В. Указ. соч. С. 84.

⁵ Рябова Т.Б. «Родина-мать» в практиках политической мобилизации современной России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4. С. 126.

внешней угрозы. Кроме того, власть укрепляет свою легитимность, репрезентируя своих оппонентов как внутренних врагов родины, стремящихся уничтожить родину¹.

В результате проведенного анализа мы также предлагаем выделить функцию *социализации*. Символ «родина» является важным элементом российской культуры, в котором заключены знания, ценности и нормы. Это позволяет включать его в образовательные и воспитательные программы, массовую культуру для повышения эффективности вовлечения индивидов в систему отношений гражданина и государства и обеспечения консолидации граждан. Различные социальные институты с помощью символа «родина» передают гражданам знания об истории и культуре страны. Происходит последовательное формирование семейной связи человека с родиной-матерью и с многонациональным народом страны, осуществляется постоянная коммуникация с гражданами для поддержания культурных нарративов, ценностей и норм российского общества. Подробнее функция социализации будет рассмотрена на примере анализа формирования национальной идентичности через институт образования во втором параграфе второй главы.

Образ родины включается в политику российской национальной идентичности в части достижения цели легитимации сообщества, от имени которого выступает власть; благодаря этому граждане представляют его естественным и законным. Политика российской идентичности формирует чувство принадлежности к России, способствует солидарности и укреплению внешних символических границ².

Позиционирование России как матери подразумевает, что связи между страной и ее гражданами носят органический характер; тем самым эти связи объявляются вечными и основанными не на свободном выборе или договорных отношениях, а на родстве. Кроме того, эта лояльность оценивается как

¹ Рябов О.В. «Родина-мать» в символической политике периода «Болотной революции»: Легитимация и делегитимация власти // Лабиринт. 2015. № 4. С. 67.

² Riabov O. The Symbol of the Motherland in the Legitimation and Delegitimation of Power in Contemporary Russia // Nationalities Papers. 2019. P. 5.

высшая лояльность индивидуума. Так как родная земля является источником плодородия и изобилия, и она кормит всех своих детей, то они в неоплатном долгу перед ней¹.

Затем символ используется для формирования солидарности внутри страны; Россия изображается как мать для представителей всех национальностей государства. Ключевой биополитической метафорой, широко используемой в кремлевской риторике, является семья. В том же контексте символ матери часто используется в региональной политике, способствуя легитимации и включению региона в единое политическое сообщество². Как показал Д.С. Докучаев, материнские образы, воплощенные в монументах («Мать-Бурятия», «Мать-Чувашия», «Мать-Якутия» и «Мать-Югра»), установленных в российских этно-регионах, можно рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, перечисленные монументы предстают, как матери по отношению к тому или иному этносу, способствуя укреплению региональной идентичности. С другой – по отношению к «матери России» монументы в этно-регионах выступают в качестве «дочерей», тем самым связывая страну и этно-регион архетипическими идеями родства³. В этой связи примечательно, что легитимация присоединения Крыма к России сопровождалась риторикой «органического характера связи региона с Россией-матерью, для чего привлекались различные варианты материнского образа родины»⁴.

Наконец, использование материнского символа России укрепляет внешние символические границы, подчеркивая различия между «своими» и «чужими». Нынешнее исследование русского национализма интерпретирует от-

¹ Riabov O. Ibid. P. 6.

² Riabov O. Ibid. P. 6.

³ Докучаев Д.С. «Дочки-матери»: женские аллегории этнорегионов России в постсоветской монументальной риторике // Лабиринт. 2015. № 4. С. 82-95.

⁴ Рябов О.В. Монумент «Родина-мать зовет!» в символической политике: контуры проблемного поля // Лабиринт. 2017. № 1. С. 14.

ношение россиян к своей стране как к матери, как к специфическим характеристикам русской культуры, как к диакритическому знаку¹. Например, американцы характеризуются как личности, лишенные чувства родины: будучи нацией иммигрантов, они никогда не смогут понять русских в этом аспекте².

Родина как ценность представляется одной из цементирующих для большинства россиян. Представления о ней часто эмоционально окрашены и, по мнению Л.М. Дробижевой, составляют тот компонент идентичности, который именуется патриотизмом. По результатам исследования Центра Юрия Левады она указывает, что при ответе на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом России?» во всех поколениях были согласованные ответы: любить свою страну (95-99%), стремиться улучшить жизнь в стране (92-97%), гордиться своей страной (91-97%). Кроме того, достаточно широко распространено мнение, что «родина у человека одна и нехорошо ее покидать» (52%)³.

Как показало исследование молодежи, проведенное М. Волынской, респонденты наиболее часто ассоциировали понятие «родина» со своими корнями и патриотическими чувствами, что, как указывает исследовательница, говорит о позитивной связи россиян со своей родиной и, что национальная идентичность интегрирована в их систему ценностей⁴. Родина как национальный символ обозначает общую идентичность, взаимные обязанности и определенные нормы. Национальные символы напоминают членам нации об их общем наследии, культурном родстве, что дает индивидам силу посредством чувства общей идентичности и принадлежности. Персонифицированные символы (как, например, «родина-мать») «вшивают» индивидов в народ, территорию и, в целом, в нацию⁵.

¹ Riabov O. The Symbol of the Motherland in the Legitimation and Delegitimation of Power in Contemporary Russia // Nationalities Papers. 2019. P. 6.

² Рябова Т.Б., Романова А.А. «Родина-мать» как культурно-семиотический ресурс современного российского антиамериканизма // Лабиринт. 2015. № 4. С. 136-149.

³ Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 82.

⁴ Volynskaia M. State Image as a Factor of Civic Identity // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. № 82. P. 183.

⁵ Bechhofer F., McCrone D. Imagining the nation: Symbols of national culture in England and Scotland // Ethnicities. 2013. № 13 (5). P. 547.

Родина занимает свое место в ряду символов национального дискурса, в частности, в гендерном дискурсе. Как считают исследователи и как показывают опросы общественного мнения, родина в первую очередь ассоциируется с женщиной-матерью, заботящейся о своих детях. В целом семейная метафора взаимоотношений человека и родины позволяет апеллировать к таким чувствам индивида, как любовь и долг, поскольку проводится аналогия с реальной семьей, где о человеке заботятся, и он должен отплатить за это. Семейная метафора также позволяет создавать семью в масштабе всей страны, т.к. упрощает модель взаимодействия человека и государства до простой картины семейных взаимоотношений. В связи с этим символ «родина» активно включается в процессы идентификации, а именно участвует в создании благоприятного для россиян образа страны и культуры, подчеркивает неразрывную связь между гражданином и страной.

Подведем итог главе.

В настоящей работе мы придерживаемся этносимволического подхода в интерпретации национальной идентичности, поскольку считаем, что эффективное конструирование нации невозможно без опоры на культурный базис общности. Под национальной идентичностью мы будем понимать отождествление со страной или иной территорией, с которой связаны представления о нации как о политической и историко-культурной общности. Российскую идентичность мы рассматриваем, как национальную в государственно-гражданском смысле, поскольку такой подход позволяет рассматривать такую идентичность как консолидирующую, способствующую сохранению целостности в государстве и поддержанию согласия в многоэтничном обществе.

Символы играют важную роль в формировании национальной идентичности. Они содержат в себе набор определенных значений, транслируемых членам нации, которые вызывают у них сильную эмоциональную реакцию и способствуют интеграции в единое сообщество. Общность воспринимаемых

смыслов и эмоциональная привязанность к ним содействуют укреплению национальной идентичности.

В понимании символической политики мы будем придерживаться подхода, рассматривающего символическую политику, как составную часть политики реальной, направленной на производство определенных способов интерпретации существующей социальной реальности, поскольку он учитывает, как культурные особенности, наследие общества, так и конструирование значений на основании этого культурного наследия. Одним из направлений символической политики является политика идентичности, целью которой является объединения индивидов в единое сообщество и конструирование определенного восприятия группы, основанного на истории и культуре этой группы. Такое формирование национального сообщества осуществляется посредством различных механизмов, в т.ч. через использование символов, популярной культуры и системы образования.

Наконец, родина занимает свое место в ряду символов национального дискурса, в частности, в гендерном дискурсе. Как считают исследователи и как показывают опросы общественного мнения, родина в первую очередь ассоциируется с женщиной-матерью, заботящейся о своих детях. В целом семейная метафора взаимоотношений человека и родины позволяет апеллировать к таким чувствам индивида, как любовь и долг, поскольку проводится аналогия с реальной семьей, где о человеке заботятся, и он должен отплатить за это. Семейная метафора также позволяет создавать семью в масштабе всей страны, т.к. упрощает модель взаимодействия человека и государства до простой картины семейных взаимоотношений. В связи с этим символ «родина» активно включается в процессы идентификации, а именно участвует в создании благоприятного для россиян образа страны и культуры, подчеркивает неразрывную связь между гражданином и страной.

ГЛАВА 2. ОБРАЗ РОДИНЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН

2.1. Образ родины как инструмент формирования национальной идентичности в дошкольном и школьном образовании

Вторая глава диссертационного исследования посвящена анализу результатов исследований, рассматривающих место образа родины в формировании национальной идентичности россиян через институт образования, а также роль социальных представлений об образе родины в национальной идентичности россиян.

В настоящем параграфе ставится цель проанализировать место образа родины в формировании национальной идентичности в дошкольном и школьном образовании.

Основную роль в формировании образа родины в представлениях россиян играет политическая социализация¹, являющейся одной из форм символической политики, под которой мы понимаем процесс вовлечения человека в политическую систему, в течение которого требования системы переводятся в структуру личности, происходит интериоризация ключевых политико-культурных элементов системы, важнейших политических ценностей². Одним из результатов процесса политической социализации является развитие в обществе чувства национальной идентичности³. В качестве инструментов нацио-

¹ О политической социализации см. также Кудактина А.И. Политическая социализация российских школьников в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI века: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Краснодар. 2014. 183 с. URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/politicheskaja-socializacija-rossijskih-shkolnikov-v-uslovijah-sociokommunikativnyh.html> (дата обращения 24.01.2022); Бучкова А.И. Сущность и особенности политической социализации молодежи в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва. 2013. 30 с. URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/suwnost-i-osobennosti-politicheskoy-socializacii-molodezhi-v-sovremennoj-rossii.html> (дата обращения: 24.01.2022).

² Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация современной России // Полития. 2005. №4. С. 50.

³ Маркова Е.А. Этническая идентичность как фактор политической социализации в трансформирующемся российском обществе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2009. №3 (54). С. 75; см. также Бородина С.Н. О роли этнического аспекта в ходе формирования модели политической социализации

нальной идентификации государство использует политические символы, в которых отражается полнота национальной мысли и культуры. Посредством использования этих символов «государство создает устанавливает политическую связь между членами общества, объединяя их в политическом пространстве»¹.

Среди основных институтов политической социализации исследователи выделяют семью, образование, средства массовой информации и интернет, органы власти, общественные и политические организации, делая особый акцент на значимости семьи и образования. Семья оказывает значительное влияние на формирование первичных установок по отношению к власти. Через родителей ребенок приобщается к политике, получает первые политические знания и стереотипы поведения².

Следующим по важности институтом политической социализации признается образование, а точнее школа, поскольку она, по выражению П. Сорокина, является следующим этапом в «перепроверке «вердикта» семьи, и очень часто она решительным образом изменяет его»³. Школа обладает существенными возможностями для осуществления политической социализации детей с содержательной и организационной точек зрения. С одной стороны, учебные дисциплины культурологического и обществоведческого характера обладают содержанием, позволяющем передавать ученикам эмоционально-позитивные представления о власти, государстве, истории и культуре нашей страны. С другой стороны, формы и методы учебно-воспитательной работы в школе дают возможность осуществлять процесс социализации системно и последо-

в современной российской школе // Теория и практика общественного развития. 2008. №1. С.5-8; Конода И. Политическая социализация в современном российском обществе // Власть. 2007. С. 32-34.

¹ Асеева Т.А. Роль государства в политической социализации граждан современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2015. №2-1 (86). С.216.

² Бычков Д.В. Особенности процесса политической социализации молодежи в современном российском обществе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 49. С. 37.

³ Летова С.О. Методологические аспекты анализа политической социализации школьников // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 1. С. 90.

вательно, что может стать залогом успеха деятельности, направленной на формирование комплекса идентификационных представлений и ценностей школьников¹.

Включение образа родины в политическую социализацию мы будем рассматривать именно на примере дошкольной и школьной ступени образования, поскольку среди главных институтов политической социализации институт образования имеет наибольшее влияние² по ряду причин. Во-первых, государство владеет монополией на установление требований к тому, какие знания должны быть усвоены, тем самым оно осуществляет контроль за содержанием образовательных программ. Во-вторых, дошкольное и особенно школьное образование носит всеобщий характер, охватывает практически все население страны, что позволяет проводить целенаправленную политику по формированию необходимых политических ценностей³. В-третьих, институт образования обладает возможностью наиболее эффективно проводить политическую социализацию, используя систему различных специальных средств⁴.

Дошкольный и школьный период политической социализации выделяется тем, что оказывает значительное влияние на становление человека, поскольку дети сохраняют свою чувствительность к усвоению нужных государству политических представлений⁵. Сознание детей еще не способно подвергать анализу получаемую информацию, поэтому они усваивают ее некритически⁶. Исследователи указывают, что, поскольку детям приходится овладевать

¹ Регнацкий В.В. Образовательные организации как субъекты формирования национально-государственной идентичности молодежи Москвы // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2015. С. 93.

² Селезнева А.В. Роль образовательных организаций в становлении национального и гражданского самосознания школьников // Ценности и смыслы. 2014. № 1. С. 33-34.

³ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф. 2008.; см. также Морозов, Черных. Политические технологии и механизмы социализации/ре-социализации студенческой молодежи в условиях реализации национальной модели модернизации России С. 6

⁴ Самаркина И.В. Школьный учебник в процессе политической социализации в постсоветской России: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва. 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/shkolnyi-uchebnik-v-protse-politicheskoi-sotsializatsii-v-postsovetskoi-rossii> (дата обращения: 19.05.2021)

⁵ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф. 2008. С. 158.

⁶ Асеева Т.А. Зарубежный опыт формирования гражданственности в процессе политической социализации // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 257.

знаниями о политической системе, ее нормах и ценностях, не понимая их значения и сущности, они осваивают нормы политической культуры преимущественно на эмоциональном, бессознательном уровне¹. В связи с этим полученные в детском возрасте политические ориентации оказывают влияние на дальнейшую социализацию уже во взрослом периоде, значимые аспекты взрослого политического поведения имеют корни в раннем политическом обучении ребенка. Как отмечали Д. Истон и Дж. Деннис, сложно отказаться от связей, сформированных в детстве. Они влекут за собой будущую поддержку государственной системы².

У рассматриваемых нами возрастных групп выделяются свои возрастные особенности, которые влияют на усвоение новых знаний. Так, например, в возрасте 3-7 лет у ребенка складывается наглядно-образная форма мышления, дети познают различные связи и свойства вещей посредством оперирования образами этих вещей³. Представление о всем многообразии большого мира в таком возрасте начинается с малого: со знакомых ребенку образов семьи, друзей, дома, детского сада путем проведения аналогий с остальным миром⁴. В свою очередь, подростковый возраст характеризуется тем, что подросток переходит к абстрактному мышлению, мышлению в понятиях. Такой тип мышления доминирует над наглядно-действенным и наглядно-образным⁵. В подростковом возрасте у молодых людей расширяется кругозор (у них появ-

¹ Степанова Е.Н. Политическая социализация в информационном обществе // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4-1 (56). С. 158; см. также Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. №4. С. 34; Самаркина И.В. Первое десятилетие XXI века: константы и новации в политической картине мира российских детей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. №3 (15). С. 7.

² Easton D. The child's image of government // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 1965. Vol. 361. Issue 1. P. 43.

³ Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. М.: 2006. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/muhina/04.php. (дата обращения: 25.01.2017).

⁴ Рагимова Л.И. Патриотическое и гражданское воспитание дошкольников в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта // Известия ДГПУ. 2015. № 1. С. 90-96.

⁵ Неруш Т.Г. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие. Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов. 2013. С. 174; О переходе к личностного к абстрактному постижению политических идей и отношений см. Dawson R.E., Prewitt K., Dawson K.S. Political socialization. Boston: Little, Brown. 1977. P. 55.

ляется больше учителей, расширяется круг общения, появляются новые интересы и возможности деятельности в классе и школе), они начинают изучать мир дальше своего ближайшего окружения¹. Мы намеренно не включили в анализ уровень младших классов, поскольку дети в этом возрасте схожи по особенностям мышления с дошкольниками. Нам же хотелось более наглядно увидеть различия в формировании национальной идентичности у дошкольников и подростков.

В соответствии с различиями в способах познания различаются и формы организации образовательной деятельности в детских садах и школах. На уровне детских садов среди методов, способов и форм организации образовательной деятельности выделяются всевозможные виды игр, проекты различной направленности, праздники, социальные акции, которые могут использоваться, как по отдельности, так и в комплексе².

Материалами для нашего исследования на дошкольном уровне послужили 57 сценариев детских утренников, опубликованных в 2014 – 2016 гг. на образовательном портале «таат.ru» и предназначенных для проведения праздников в детских садах и школах в различных регионах России. Данный образовательный портал является площадкой для обмена опытом между педагогами³.

Сценарии праздников (или, как их по привычке называют, «утренники») были выбраны в качестве основного источника, поскольку подготовка к ним предполагает включение разных форм деятельности детей: изготовление «тематических поделок», реквизита, разучивание песен, стихов и танцев. Такое разнообразие методик учитывает возрастные особенности дошкольников. Оно

¹ Неруш Т.Г. Указ. соч. С. 169-170.

² Примерная основная образовательная программа дошкольного образования: одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 20 мая 2015 г. №2/15). URL: https://firo.ganepa.ru/files/docs/do/primernaya_osn_obr_prog_do.pdf (дата обращения: 19.05.2021). С. 21.

³ Карушева Ю.М. Образ Родины в сценариях детских утренников // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 25-26 ноября 2016 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунцова Л.В., Тимофеевой Л.Н. - М.: Изд-во "Проспект", 2016. С. 134-135; Карушева Ю.М. Образ родины в образовательной политике в сфере дошкольного образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2018. №3. С. 127-133.

позволяет удерживать их внимание путем переключения с одной активности на другую, что способствует успешному восприятию новой информации¹.

Проведение утренников предполагает серьезную подготовку: дети разучивают песни, стихи, постановки. Задача воспитателей, как считают практики в области педагогики, заключается в объяснении детям, к какому празднику они готовятся, чему он посвящен, чтобы воспитать в них уважительное отношение к различным сферам жизни общества². При этом излагать детям материал рекомендуется таким образом, чтобы оставить у них положительные впечатления, как от подготовки, так и от самого утренника. Для реализации этой задачи педагоги учитывают возрастные особенности детей и прибегают к использованию красочных, близких и понятных детям образов. Кроме того, составителям сценариев советуют руководствоваться «Примерной основной образовательной программой дошкольного образования», внося дополнения с учетом региональных и социокультурных особенностей³.

На уровне школы основной формой организации процесса обучения являются уроки, где основным инструментом является учебник⁴. Поэтому на уровне школьного образования материалами нашего исследования были выбраны 68 школьных учебника, рекомендованных Министерством образования

¹ Малашенкова Е.А. Как организовать утренник // Сборник диагностических методик. URL: <http://psmetodiki.ru/index.php/polez/stati-dlya-pedagoga/122-kak-organizovat-utrennik> (дата обращения: 15.01.2017).

² Курочкина М. Утренники в детском саду // RB7-baby. URL: <http://rb7.ru/lady/baby/3492> (дата обращения: 15.01.2017).

³ Примерная основная образовательная программа дошкольного образования: одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 20 мая 2015 г. №2/15). URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/do/primernaya_osn_obr_prog_do.pdf (дата обращения: 19.05.2021). С. 8.

⁴ Самаркина И.В. Школьный учебник в процессе политической социализации в постсоветской России: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва. 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/shkolnyi-uchebnik-v-protssesse-politicheskoi-sotsializatsii-v-postsovetskoi-rossii> (дата обращения: 19.05.2021).

и науки РФ¹ для средней и старшей школы по таким социализирующим² дисциплинам как обществознание, история России, русский язык, литература. Все эти предметы оказывают непосредственное влияние на формирование национальной идентичности школьника, в частности, формирование таких компонентов национальной идентичности, как общие мифы и историческая память, общая массовая культура, общие законные права и обязанности³. Обществознание знакомит учеников с политической и правовой системой государства, действующими нормами, способами взаимодействия человека с властью и т.д. В рамках курса отечественной истории дети узнают этапы становления страны, значимые события, оказавшие влияние на становление страны. Наконец, русский язык и литература направлены на освоение школьниками языка,

¹ О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования: приказ Министерства просвещения РФ от 28 декабря 2018 г. № 345 (с изм. и доп. от 23 дек. 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru>. Об утверждении Федерального перечня учебников, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 31 марта 2014 г. № 253 (с изм. и доп. от 5 июля 2017 г.). (утратил силу). Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2009/2010 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 24 декабря 2008 г. № 12955. (утратил силу). Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2010/2011 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 2009 г. № 822. (утратил силу). Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2011/2012 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 24 декабря 2010 г. № 2080. (утратил силу). Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2012/2013 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 27 декабря 2011 г. № 2885. (утратил силу). Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2013/2014 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2012 г. № 1067. (утратил силу).

² См. Влияние школьных предметов гуманитарного цикла на социализацию личности: Материалы межрегионального интернет-педагогического совета. 15-27 января 2009 г. / под ред. Ф.Т. Кузбекова, А.Б. Галанова. – Уфа: Башкирский институт развития образования, 2009. 208 с. ISBN 978-5-7159-0075-3.

³ Smith, A. National Identity. Penguin Books. 1991. P. 14.

как символической формы выражения восприятия народом социальной действительности, погружение их в единое культурное пространство и формирование морально-нравственной картины мира¹².

На сегодняшний день в Федеральных государственных образовательных стандартах дошкольного и школьного образования закреплено, что патриотичная личность, любящая свой край и родину, испытывающая чувство гордости и ответственности за нее, является одним из личностных результатов освоения образовательной программы³. Соответственно, одним из принципов современной образовательной политики России является важность воспитания гражданственности и патриотизма в подрастающих поколениях⁴. Он реализуется на всех уровнях образования, в том числе в дошкольном и школьном образовании, где в познавательное развитие Министерство просвещения РФ включает «формирование первичных представлений <...> о малой родине и отечестве, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках»⁵.

¹ Асеева Т.А. Зарубежный опыт формирования гражданственности в процессе политической социализации // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 257.

² Карушева Ю.М. Образ Родины в политической социализации школьников (на примере школьных учебников) // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6-7 декабря 2019 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: МПГУ, 2019. С. 189-190; Карушева Ю.М. Политический символ в формировании национальной идентичности школьников (на примере символа «Родина») // Социальная компетентность, 2019. Т. 4, № 3. С. 272-278.

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 окт. 2013 г. № 1155 (с изм. и доп. от 21 янв. 2019 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 дек. 2010 г. № 1897 (с изм. и доп. от 11 дек. 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 мая 2012 г. № 413 (с изм. и доп. от 11 дек. 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 20 апр. 2021 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

⁵ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 окт. 2013 г. № 1155 (с изм. и доп. от 21 янв. 2019 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 дек. 2010 г. № 1897 (с изм. и доп. от 11 дек. 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021); Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 мая 2012 г. № 413 (с изм. и доп. от 11 дек. 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

Образ родины выступает одной из форм образа государства, тем самым он используется, как ведущий инструмент легитимации власти, так и эффективный механизм социализации и пропаганды¹. Как отмечает И. Сандомирская², родина начинается с «картинки в букваре», а именно с общественной идеологии, которая стоит за этой картинкой, а не с личного эмоционального переживания «родного». Образ родины складывается из, казалось бы, отрывочных фраз, цитат и воспоминаний из школьного детства, которые входят в совокупность коллективных представлений и объединяют носителей современного русского языка в единое сообщество. От того, какой образ родины будет сформирован, будет зависеть специфика идентификации человека³.

Как указывает М.В. Лескинен, такие понятия, как «отечество», «родина» и их конкретное наименование – «Россия» являются важными концептами, задающими нормативную интерпретацию государства и родины. В них выражается, как система представлений о родине, находящая воплощение в национальном языке и литературе, так и базовые установки кодифицированного знания, встроенные в учебные программы. По мнению исследовательницы, они являются действенными, поскольку позволяют распространять набор определенных фактов, направленных на популяризацию наиболее значимой информации о стране, путем наглядного их выражения в ярких визуальных и словесных формах⁴.

По мнению А.И. Щербинина, образ родины имел большое значение в политической социализации и в советский период. С помощью родины через образовательные программы, учебники, детские игры, песни и стихи детям передаются знания о стране, её географическом, политическом и культурном

¹ Гребенюк Т. Н. Образ родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. 2007. №301. С. 14-16.

² Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001. С. 16.

³ Макарова О.В., Маракушина И.Г. Образ родины как содержательная основа социокультурной идентичности младших школьников // Проблемы современного педагогического образования, 2019. С. 145.

⁴ Лескинен М.В. Образы страны и народов Российской Империи в учебниках для начальной школы второй половины XIX века: формы репрезентации этничности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4. С. 93-95.

устройстве. Конструкт «родина» в данном процессе играет важную роль, поскольку его образная составляющая помогает переводить знания в смысл, он объясняет детям уникальность и величие их страны¹.

Таким образом, образ родины является важным инструментом формирования национальной идентичности, которая формируется во взаимодействии трех компонентов – когнитивном (представления о национальном сообществе, о его территории, символах, истории, ценностях), аффективном (гордость, энтузиазм, переживание за успехи и поражения) и поведенческом (готовность действовать во имя этих представлений и переживаний)². Эти компоненты национальной идентичности включаются и в образовательные программы³.

Рассмотрим теперь, как образ родины включается в формирование национальной идентичности детей в рамках дошкольного и школьного образования.

Результаты исследования

Образ родины в формировании и аффективного компонентов национальной идентичности

Анализ выбранных нами источников показывает, что с помощью образа родины у детей формируется когнитивный компонент национальной идентичности (знания о своей нации, стране). Образ родины, на наш взгляд, составляют следующие элементы: во-первых, территория; во-вторых, люди, ее населяющие⁴; в-третьих, официальные и неофициальные символы России.

Во всех материалах значительное место в характеристике образа родины занимают маркеры территории. Э. Смит подчеркивал важность территории в

¹ Щербинин А.И. Конструирование образа (на примере выстраивания концепта Родины) // АртМаркетинг. 2009. № 4 (28). С. 25.

² Дробижина Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. / Л.М. Дробижина. М.: Новый хронограф. 2013. С. 241.

³ Попова Е.И. Формирование представлений о родном государстве у детей старшего дошкольного возраста // Концепт. 2014. № 3. С. 1-6.

⁴ О.В. Макарова отмечает, что для детей особый смысл имеют представления о природного-географическом ландшафте, семье, культурных ценностях, истории родины, великих людях / См. Макарова О.В. Образ родины как символ воспитания младшего школьника // Символ детства в политике: от холодной войны к современности / под ред. Т.Б. Рябовой, О.В. Рябова. СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. С. 57.

национальной идентичности. Ту местность, которую люди считают своей и на которой живут несколько поколений, он называл «исторической землей». Ее реки, берега, озера, горы и города становятся священными, они имеют особенное значение для членов нации¹.

Анализ источников показал различия в трансляции образа территории для дошкольников и школьников. Для дошкольников авторы большинства сценариев опираются на этнический, личный образ, т.е. территория описывается преимущественно через природные характеристики, а также через объекты, которые ребенок непосредственно может видеть вокруг себя. Для школьников же во многих учебниках описание территории родины включает также элементы государственной, публичной сферы, т.о. образ территории уже не ограничивается только природными ландшафтами, но уже начинает включать в себя определенные границы и административно-территориальное деление.

Для дошкольников территория родины описывается, прежде всего, с помощью элементов ландшафта: «бескрайность и широта лугов и полей», «быстрая речка», «высокие хлеба» и так далее.

*Как пойду я на быструю речку, / Сяду я да на крут бережок.
Посмотрю на родную сторонку, / На зеленый приветный лужок.
Ты сторонка, сторонка родная, / Нет на свете привольней тебя,
Уж ты, нива моя золотая / Да высокие наши хлеба.
Эх, ты, русское наше приволье, / Краю нет на луга и поля.
Ты-широкое наше раздолье, / Ты-родимая, матушка-земля²!*

В данной песне используются слова, которые показывают, что все это дорого человеку, который испытывает к своей родине теплые чувства. Важным дополнением здесь является то, что родина представляется, как родимая матушка-земля. Это соотносится с уже упоминаемой традицией соотнесения

¹ Smith, A. National Identity. Penguin Books. 1991. P. 9.

² Русская народная песня / Сычева С. Сценарий «Россия – родина моя!» // URL: <http://www.maam.ru/detskijsad/nod-rosija-rodina-moja-v-sotvetstvi-s-fgos.html> (дата обращения: 26.01.2017).

родины с этнической, не-политической и потому личной составляющей национальной идентичности. Не случайно, родина характеризуется преимущественно с помощью этнических маркеров: «русское приволье», «русская природа», «русская песня» и другие. Частность образа родины выражается и в том, что родина описывается как место, где человек родился и живет. Родина – это дом, где человека любят, понимают и ждут, куда хочется возвращаться. В общем смысле образ родины как дома можно назвать продолжением образа территории, о котором речь шла выше. Родная земля и дом отождествляются с «корнями» человека – это его малая родина.

Такой же поэтический образ родина принимает в учебниках русского языка и литературы – в них приводятся произведения русских поэтов и писателей, восхвалявших природу своей страны. Авторы часто приводят отрывки из произведений, указывающие на большое пространство родины, а также на многообразие её природных ландшафтов, которые можно встретить на ней.

Однако в случае с учебниками истории России и обществознания школьникам чаще рассказывают о территории страны, как административной единице (строго государственное понимание) – это суверенная территория со строго определенными границами со своим правовым полем.

Исследователи считают, что следует различать малую и большую родину¹. Такое разделение особенно актуально для маленьких детей, поскольку позволяет организовать патриотическое воспитание более эффективно. Педагоги-практики указывают, что воспитание любви к большой родине происходит через обращение к тому, что важно для ребенка – мама, семья, дом, со знакомства с малой родиной².

¹ М.П. Крылов в своей работе отмечает, что малая родина представляет собой «восприятие множественностью взаимодействующих индивидов своей среды обитания, как особой, некой условной целостности, обладающей внутренней культурной и пространственной логикой, и представляющей совокупность пространственных идентичностей в пределах региона, включая идентичности населённых пунктов и местные проявления идентичности» / Крылов М.П. Российское культурно-историческое пространство. Проблема региональной идентичности // Мир психологии: научно-методический журнал. 2005. № 3. С. 187-200.

² Родичева Т. Сценарий фольклорного развлечения «Человек без родины, что соловей без песни» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-folklornogo-razvlechenija-chelovek-bez-rodiny-chto-solovei-bez-pesni-starshii-doshkolnyi-vozrast.html> (дата обращения: 26.01.2017).

Как указывают специалисты в области педагогики, формирование представлений о родине в дошкольном возрасте должно начинаться с малого. Сначала происходит знакомство с ближайшим окружением и родным городом или поселком, т.е. с малой родиной. Постепенно расширяя кругозор ребенка, воспитателям следует переходить к знакомству со страной в целом, государственными символами, событиями в истории России, выдающимися гражданами и культурным наследием государства¹.

Анализируемые источники показывают, что в зависимости от региона, в котором был составлен сценарий утренника, содержание образа территории варьируется, в нем нередко делается акцент на малую родину. Это подтверждает следующая фраза из сценария: «Родина – место, где мы родились, страна, в которой мы живем, гражданами которой являемся. Любовь к России у каждого из нас начинается с любви к местам, где ты родился и живешь»². Приведем примеры из сценариев, написанных в г. Челябинск и г. Махачкала:

*Урал-это значит земля золотая / Урал-это рек полноводных простор
Это леса, что как волчьи стаи / Кольцом окружили подножия гор*³.

*Махачкала-столица дружбы, спорта! / Живут здесь дружно, как одна семья
Морская гавань-корабли у порта, Махачкала! / Любовь и жизнь моя*⁴!

В случае со школьниками в учебниках русского языка и литературы часто можно встретить описания малой родины того или иного писателя, поскольку они обращались в своем творчестве или воспоминаниях к теме родины.

¹ Попова Е.И. Формирование представлений о родном государстве у детей старшего дошкольного возраста // Концепт, 2014. № 3. С. 1-6.

² Фролова Е. Сценарий развлечения «Всё, что родиной зовется!» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/razvlechenie-vs-chto-rodinoy-zovetsja.html> (дата обращения: 26.01.2017).

³ Загороднюк М. Праздник для детей старшей и подготовительной групп «В край родной приходит осень» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/prazdnik-dlja-detei-starshei-i-podgotovitelnoi-grupy-v-krai-rodnoi-prihodit-osen.html> (дата обращения: 26.01.2017).

⁴ Чикуленко М. Сценарий «Мой город у синего моря» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/konspekt-razvlechenija-moi-gorod-u-sinego-morja.html> (дата обращения: 25.01.2017).

«... Я бы хотел ещё раз надышаться горькой свежестью полыни, сладким запахом сжатой гречихи на полях моей родины; я бы хотел ещё раз услышать издали скромное тяканье надтреснутого колокола в приходской нашей церкви; ещё раз полежать в прохладной тени под дубовым кустом на скате знакомого оврага, ещё раз проводить глазами подвижный след ветра, тёмной струёю бегущего по золотистой траве нашего луга»¹.

Мы видим, что в ряде учебников также как и в сценариях детских утренников присутствует разделение на большую родину и родину малую², но оно имеет некоторые ограничения. Представление о малой родине создается путем приведения примеров каких-либо выдающихся личностей, например, писателей, часто обращавшихся в своем творчестве к теме родины. Но мы должны принимать во внимание то, что речь идет об учебниках, по которым учатся дети по всей России³. Это значит, что примеры известных личностей являются универсальными для всей страны, т.е. содержание учебника не меняется от региона к региону, чтобы сфокусироваться на малой родине. Таким образом, можно сказать, что даже при обращении к примерам малой родины в учебниках формируется образ большой родины, объединяющей все население страны. Конструируется общее понимание большой родины через ознакомление с разнообразными природными, ландшафтными характеристиками России.

Отметим также, что во многих сценариях детских утренников и школьных учебниках обнаруживается разделение понятий «родина» и «отечество»: образ родины объясняется с помощью этнических, а отечество – с помощью политических маркеров. Например, это можно проследить в сценариях, посвященных празднованию Дня защитников отечества, Дню Победы, Дню героев

¹ Литература. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. В двух частях. Ч. 1. / под ред. В.Ф. Чертова. М.: Просвещение, 2016. 303 с. С. 242.

² Исследователи указывают, что следует различать большую и малую родины (см. напр. Артановский С.Н. Понятие Родины: современные модификации // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 3 (12). С. 7). Кроме того, как показывают исследования, россияне четко различают эти два понятия, понимая под малой родиной место рождения, детства и юности, а под большой – всю страну (см. Большая и малая родина // ФОМ: опрос населения. 29 марта 2001 г. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/reg_ros/reg_cent/dd011133 (дата обращения 19.05.2021).

³ Это еще в большей степени относится к учебникам по истории России и обществознанию, поскольку в них рассматривается история и общественные отношения страны в целом без описания специфики отдельных регионов.

отечества, т.е. военных праздников. В них чаще речь идет об отечестве, которое нужно защищать. Для этого нужна храбрость, смелость, отвага, сила, любовь к родине¹. В сценариях же, которые предназначены для празднования первых дней осени или весны, говорится о родине без упоминания отечества. Так происходит, вероятно, потому что образ родины описывается в мирное, спокойное, радостное время, когда родина находится вне опасности. В школьных учебниках, заметим, несмотря на наличие разделения этих двух понятий, обнаруживается их смешение и использование как взаимозаменяемых синонимов.

«Долг и обязанность защищать родину распространяются на любого гражданина России. Ведь участвовать в защите Отечества можно и трудясь на оборонном предприятии, работая в госпитале, изобретая новую военную технику, оказывая сопротивление врагу на захваченной территории»².

Следующей важной составляющей образа родины является образ людей, ее населяющих. Как отмечал М.О. Мнацаканян, люди являются «субстанцией национальной жизни»³. Для дошкольников и школьников в образ людей, составляющих образ родины, включаются семья, в особенности, мама, народ, населяющий страну, и известные личности. Однако существуют различия в последовательности представления образов людей ученикам.

Для дошкольников в большинстве случаев развертывание образа родины через образ людей начинается с самого близкого и понятного для ребенка – с семьи и особенно мамы. Проведение аналогии с семьей является значимым элементом национального дискурса, который определяет ценностную систему национальной идеологии⁴.

*Что такое родина? / Спросят вдруг меня.
Место, где родился, - / Так отвечу я.
Папа, мама, бабушка / И мой брат Антон-*

¹ Котова Е. Сценарий «День героев Отечества» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-prazdnika-den-geroev-otechestva-532825.html> (дата обращения: 26.01.2017).

² Обществознание. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой. М.: Просвещение, 2013. 159 с.

³ Мнацаканян М.О. Интегрализм и национальная общность. М.: «Анкил». 2001. С. 54.

⁴ Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России и западной историософии. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. С. 44.

Это тоже родина, / И ещё мой дом¹².

Как упоминалось ранее, семейная метафора играет важную роль в формировании национальной идентичности³. Родина в большинстве сценариев детских утренников зачастую ассоциируется с матерью. По причине возрастных особенностей детей формировать любовь к родине более эффективно возможно через сравнение ее с самым близким человеком для ребенка – его мамой. Опросы показывают, что и во взрослом возрасте ассоциация родины с матерью остается достаточно сильной: ей приписываются материнские характеристики и качества⁴.

При сравнении родины с матерью часто в сценариях говорится о ее красоте.

*«Мама и родина очень похожи. / Мама красивая, родина тоже.
Вы присмотритесь, у мамы глаза / Цвета такого же, как небеса.
Мамины волосы, словно пшеница, / Та, что на наших полях колоситься.
Много у родины общего с мамой, / Самой красивой, ласковой самой»⁵!*

Материнство родины дошкольникам описывается также и через характеристики ее отношения к ребенку. Родина заботится о людях, как мать заботится о своих детях. Она, как и мать, любящая и понимающая, она защищает и бережет своих детей.

¹ Абдуллаева М. Сценарий развлечения «В стихах и песнях славим мы Россию» // URL: <http://www.maam.ru/detskijsad/scenarii-razvlechenija-v-stihah-i-pesnjah-slavim-my-rosiyu-dlja-detei-mladshego-i-starshego-doshkolnogo-vozrasta.html> (дата обращения: 26.01.2017).

² Семейная метафора в характеристике отношения к родине берется на вооружение и в массовой культуре. Примером может служить один из самых популярных фрагментов известного фильма А. Балабанова «Брат 2», в котором ученик начальной школы читает на школьном утреннике стихотворение В. Орлова «Я узнал, что у меня есть огромная семья» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UvaqR3pjDHM/>

³ См. Launstein O., Murer J.S., Boos M., Reicher S. 'Oh motherland I pledge to thee . . .': a study into nationalism, gender and the representation of an imagined family within national anthems // Nations and Nationalism. 2015. № 21 (2). P. 311.

⁴ Рябова Т.Б., Мутаев У.К., Карушева Ю.М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (на материале интервью) // Женщина в российском обществе. 2016. № 4. С. 31 – 42.

⁵ Стариков А. «Стихотворение «Мама и родина» / Рангаева Л. Сценарий общего праздника «Наша малая родина – с. Еделево» // URL: [http://www.maam.ru/detskijsad/scenarii-obschego-prazdnika-nasha-malaja-rodina-s-elevo-s-uchastiem-roditelei.html](http://www.maam.ru/detskijsad/scenarii-obschego-prazdnika-nasha-malaja-rodina-s-edelevo-s-uchastiem-roditelei.html) (дата обращения: 26.01.2017).

«Родину называют матерью потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку, как мать защищает нас от всяких врагов»¹.

В характеристике родины большой составители отмечают, что поскольку родина-Россия – страна огромная, ее населяют люди разных национальностей.

*«Каких народов только нет / В стране великой нашей:
Как пёстрый солнечный букет, / Калмыки и чуваш,
Татары, Коми и Мордва, / Баширы и Буряты -
Всем скажем добрые слова. / Любому будем рады»².*

Наконец, элементом образа родины являются известные личности, которые сделали весомый вклад в жизнь народа. Они ассоциируются, по терминологии Смита, с «золотым веком нации», временем, которым гордятся³. Часто в сценариях о выдающихся личностях говорят в привязке к малой родине. Так, таганрогским детям сообщают, что Петр I является основателем г. Таганрог, и именно с петровских времен в город стали прибывать корабли из разных стран, происходил обмен культурными ценностями и традициями⁴. Детям Саранска рассказывают о герое Советского Союза, земляке, летчике Девятаеве М.П., совершившем побег из концлагеря⁵.

Для школьников последовательность знакомства с образом людей несколько изменяется. На школьном этапе взросления ребенок уже способен мыслить абстрактно, поэтому больше нет необходимости выстраивать образ

¹ Дорофеева О. Сценарий развлечения «Я о родине вам расскажу» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-vechera-razvlechenija-ja-o-rodine-vam-raskazhu-posvjaschenogo-dnyu-narodnogo-edinstva.html> (дата обращения: 26.01.2017).

² Придолина М. Сценарий музыкально-тематического развлечения «Наша родина – Россия» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/konspekt-muzykalno-tematicheskogo-razvlechenija-na-temu-nasha-rodina-rosija-gtynda-mbdou-ds-2-rosinka.html> (дата обращения: 26.01.2017).

³ Smith, A. National Identity. Penguin Books. 1991. P. 66.

⁴ Безус Г. Сценарий «Моя малая родина» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-zanjatija-na-temu-moja-malaja-rodina-starshii-doshkolnyi-vozrast.html> (дата обращения: 26.01.2017).

⁵ Агишева Н. Сценарий развлечения «О, край ты мой! О, родина моя!» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/razvlechenie-na-temu-o-krai-ty-moi-o-rodina-moja.html> (дата обращения: 26.01.2017).

родины от ближнего круга, от семьи, хотя от этого не отказываются, а имплементируют в процесс обучения. В связи с этим начинается процесс формирования чувства идентичности с большой общностью на основании ранее усвоенных знаний¹.

Большая территория страны предполагает многообразие народов, проживающих на ней. Во многих рассматриваемых учебниках авторы обращают внимание, что в России проживает большое количество различных народностей.

«История России - это прежде всего история людей, населявших с древнейших времён нашу родину. Народ, который мы сегодня называем российским, включает людей разных национальностей, которые на протяжении долгих веков были объединены общей судьбой»².

Здесь нужно заметить, что авторы учебников часто указывают на то, что многообразие народов не предполагает разобщенности. Напротив, они постоянно акцентируют, что несмотря на существующие различия, российский народ является единым и сплоченным.

«Конечно же, мы, россияне, люди разных национальностей, составляем один народ. У нас общая судьба. У нас общая земля. У нас единое государство. У нас общая родина»³.

Такое единство рассматривается по аналогии с семьей, что является важным элементом национального дискурса. Такие родственные, «природные

¹ Тебенькова Е.А., Несговорова Н.П., Савельева В.Г. указывают, что на уровне начальной школы процесс выстраивания гражданской идентичности идет от ценностно-формирующего этапа, затем переходит на этно-ориентированный когнитивный этап, завершается общероссийском деятельностном этапе, т.е. выстраивание идентичности проходит от более эмоционального освоения информации о своем непосредственном окружении, малой родине, до более рационального этапа усвоения знаний о большой родине (Тебенькова Е.А., Несговорова Н.П., Савельева В.Г. Методическая система формирования гражданской идентичности младших школьников // Вестник Курганского государственного университета, 2018. № 3 (50). С. 88-92).

² История России. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.Н. Сахарова. М.: Просвещение, 2010. 240 с.

³ Обществознание. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой. М.: Просвещение, 2013. 127 с.

узы» создают особенно крепкое, преданное отношение к семейному единству¹. Все жители страны рассматриваются, как дети одной родины-матери.

«Прелесть была в том, что все мы были дети своей родины и были все вместе и всем нам было хорошо, спокойно и любовно без ясного понимания своих чувств, ибо их и не надо, не должно понимать, когда они есть...»²

Из приведенной цитаты мы видим, что ощущение такой семейной связи граждан страны с родиной ассоциируется с положительными, теплыми чувствами, дает умиротворение.

В ряде учебников мы находим, что авторы сравнивают родину с матерью. Авторы указывают, что родина у человека может быть только одна, как и родная мать. Наиболее часто среди ее характеристик упоминается красота. Родину также описывают, как прекрасную светлую, указывают на ее духовность и священность. Родина как мать дала жизнь своим «детям», учит их и заботится о них. Однако отметим, что в учебниках действиям родины по отношению к своим детям уделено меньше внимания, чем тому, что должны делать дети родины по отношению к ней. Вероятно, в этом также можно увидеть аналогию с семейными отношениями. Ребенок постепенно выходит из возраста, когда ему требуется опека родителей и переходит в возраст, когда уже наступает его обязанность заботиться о них. Можно сказать, что учебники на примере отношений с родиной проводят эту идею, перенося отношения ребенок-мать на отношения гражданин-государство.

Наконец, образ родины представлен и выдающимися личностями страны – правителями, исследователями, композиторами, писателями, художниками, первопроходцами и др., т.е. людьми, которые олицетворяют значимые события в истории и культуре страны³. Так, например, в учебнике литературы

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. С. 238-239.

² Литература. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х частях. Ч. 1. / под ред. И.Н. Сухих. М.: «Академия», 2011. 352 с.

³ История России. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.Н. Сахарова, А.Н. Боханова. М.: «Русское слово», 2012. 288 с.

приводится биография Тургенева, где говорится о том, что во время эмиграции в письме другу, отправлявшемуся в его дом, он просил друга поклониться от него «дому, саду, моему молодому дубу, родине поклонитесь, которую я уже, вероятно, никогда не увижу»¹.

Наконец, еще одной составляющей образа родины являются символы. Как указывает Л.А. Степнова, символы являются материализованными носителями идеи, имеющими смысл для определенной социальной общности².

И дошкольников, и школьников знакомят с официальными и неофициальными символами России. Дошкольников чаще знакомят с неофициальными символами, среди которых часто упоминается березка – «русская красавица», «душа русского народа».

Изучение официальных символов происходит по-разному. Дошкольникам в большинстве случаев рассказывают о флаге, гербе, гимне через этнические образы: объяснение герба и цветов флага через природу, использование таких фраз, как «сердце России, которое любит тебя» («Белый цвет – березка / Синий – неба цвет / Красная полоска – солнечный рассвет»³; «У России величавый / На гербе орел двуглавый / Чтоб на запад, на восток / Он смотреть бы сразу смог»⁴). Школьникам же объясняют официальные символы через историю их происхождения, официально принятые трактовки значений.

Формирование *аффективного компонента* национальной идентичности связан с развитием положительного отношения к родине на основе усвоенных ранее представлений о ней для интеграции людей в единую национальную общность. На основании проведенного анализа сценариев детских утренников

¹ Литература. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х частях. Ч. 1. / под ред. Ю.В. Лебедева. М.: Просвещение, 2016. 367 с.

² Степнова Л. А. Социальная символика России // Социс. 1998. № 7. С. 90 – 100. См. также Тимофеев М.Ю. Нациосфера. Опыт анализа семиосферы наций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 279 с.

³ Степанов В. Стихотворение «Флаг России» / Зудова Е. Сценарий праздника «Моя малая родина» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/-moja-malaja-rodina-104692.html> (дата обращения: 26.01.2017).

⁴ Степанов В. Стихотворение «Герб России» / Зудова Е. Сценарий праздника «Моя малая родина» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/-moja-malaja-rodina-104692.html> (дата обращения: 26.01.2017).

и учебников можно сказать, что главными чувствами, которые авторы сценариев и учебников стремятся сформировать в детях, являются чувства любви к родине и долга перед ней¹.

«К числу важнейших ценностных ориентиров относится патриотизм. Этим понятием обозначается ценностное отношение человека к своему Отечеству, преданность и любовь к родине, своему народу»².

«Руководители страны понимали, что только патриотизм, любовь к родине способны коренным образом переломить положение на фронте и стать фундаментом будущей победы»³.

«Долг и обязанность защищать родину распространяются на любого гражданина России. Ведь участвовать в защите Отечества можно и трудясь на оборонном предприятии, работая в госпитале, изобретая новую военную технику, оказывая сопротивление врагу на захваченной территории»⁴.

«Многие известные учёные считали своим долгом работать на благо родины, хотя и не разделяли идей большевиков»⁵.

Помимо любви к родине, составители считают необходимым развивать в детях чувства гордости и уважения, чувства причастности к судьбе родины, ностальгии по ней в периоды разлуки.

«Эмиграция обернулась бедой, несчастьем, нищетой, бесконечными мытарствами и жгучей тоской по родине»⁶.

¹ В ходе проведенного Есмурзаевой Ж.Б. эксперимента было обнаружено, что в представлениях школьников «родина» обладает рядом признаков: географические – «земля, край отцов, где живут родные и близкие»; позитивные личностные чувства, а именно чувства любви, радости, гордости, которые актуализируют признак «дом/ семья»; качественные показатели – красота, превосходство; поведенческие – «долг/ обязанность», а именно обязанность любить свою родину, ценить и уважать, беречь и защищать (Есмурзаева Ж.Б. Ценностная составляющая лексико-семантического поля концепта родина (по данным эксперимента) // Вестник Омского университета, 2010. № 4. С. 199-204; см. также Гимаев Я.А. Актуализация ключевых компонентов концепта «родина» в учебниках по литературному чтению // Проблемы современного образования, 2012. № 5. С. 135-141.).

² Обществознание. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.Н. Боголюбова. М.: Просвещение, 2018. 350 с.

³ История России. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.Ф. Киселева. М.: Дрофа, 2013. 304 с.

⁴ Обществознание. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой. М.: Просвещение, 2013. 159 с.

⁵ История России. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций. В 3 ч. Ч. 3 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 160 с.

⁶ Литература. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В.П. Журавлева. М.: Просвещение, 2012. 445 с.

В целом же, указанные чувства образуют одно комплексное – чувство патриотизма. В опросах общественного мнения патриотизм определяется через любовь и уважение к родине (см. напр. опрос ФОМ «О патриотизме», 2014¹).

Образ родины в формировании поведенческого компонента национальной идентичности

Наконец, сценарии детских утренников и школьные учебники демонстрируют, как формируется поведенческий компонент национальной идентичности, предполагающий проявление чувства любви к родине и долга перед ней на основе усвоенных знаний и оценок, т.е. мобилизация на выполнение определенных действий ради родины. Однако отметим, что поведенческий компонент в большей степени формируется в школьных учебниках, чем в сценариях, что, вероятно, связано с возрастными особенностями дошкольников (т.е. младшие дети более зависимы от опеки родителей и других близких людей, а старшие дети уже способны сами проявлять заботу об окружающих).

В обоих источниках выражениях чувств задаются, как различающиеся. Любовь к родине проявляется в поступках, совершаемых в мирное время; любить родину — это бережно относиться к природе, заботиться о ней и охранять; интересоваться историей и культурой родины, а также трепетно, нежно и почтительно относиться к символам родины; трудиться на благо родины; воспевать родину, т.е. проводится идея деятельной любви к родине.

«Любить свою родину – это не значит только восхищаться, любоваться тем, что есть в твоей стране. Любить родину – это не значит жить только настоящим. Ведь без прошлого нет будущего. Нужно помнить о прошлом страны, в котором были и героические, и трагические моменты. Любить родину – это значит делать все, чтобы она становилась богаче, чтобы людям жилось лучше»².

«Говорить о своей любви к родине — всё равно что утверждать, будто вода мокрая, а молоко белое. родине служат, родине страдают, за родину

¹ О патриотизме // ФОМ: аналитический обзор. 23 апр. 2014 г. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11471> (дата обращения: 26.01.2017).

² Ляленкова В. Сценарий «Все здесь русское, родное» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/kraevedcheskii-prazdnik-vse-zdes-ruskoe-rodnoe-439525.html> (дата обращения: 26.01.2017).

умирают, но болтать о любви к ней может только человек глубоко равнодушный. Любовь — это действие, а не слова, а если любовь — слова, то это фальшивая любовь”. Так давайте же не будем клясться в любви, давайте доказывать свою любовь делами»¹.

Обратим внимание, что в учебниках русского языка и литературы проявляется более поэтичное понимание любви к родине – в них приводятся примеры необходимости сохранения и приумножения богатств родины путем заботы о природе, украшения земли, на которой живут люди², или же просто декларируется – «Сделаем все, чтобы наша родина процветала!»³. Однако в учебниках по обществознанию наблюдается гражданственное понимание любви, представляемое через проявление уважения к общественному и политическому устройству, ответственность за нормальное развитие социальных и общественных институтов родины, добровольное признание и соблюдение законов родины⁴.

Чувство долга перед родиной выражается в поступках, совершаемых в военное время. В сценариях детских утренников, посвященных празднованию Дня защитника отечества или Дню Победы, внимание акцентируется на том, что мальчики должны пойти служить в армию и защищать свою родину от возможных угроз. Чтобы облегчить понимание и принятие детьми этой обязанности перед родиной, воспитателям рекомендуют использовать в сценариях такие пословицы, как «жить – родине служить» и «родина – мать, умей за нее постоять». В этом аспекте проявляется мобилизационная функция национальной идентичности⁵ для защиты страны от внешних и внутренних угроз.

Сыны России подрастают вновь / И родине служить они готовы,

¹ Русский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.М. Рыбченковой. М.: Просвещение, 2017. 223 с.

² Русский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. С.Г. Бархударов. М.: Просвещение, 2011. 239 с.

³ Русский язык. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. М.Т. Баранова. М.: Просвещение, 2011. 254 с.

⁴ Обществознание. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.Н. Боголюбова. М.: Просвещение, 2018. 350 с.

⁵ Гудков Л.Д. Человек в реформирующемся обществе. Феномен негативной мобилизации // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 46-57.

Чтоб солнце не ушло навеки в ночь, / А утром озаряло землю снова¹.

В учебниках действиям в военное время уделено несколько больше внимания, чем действиям в мирное время, особенно в учебниках по истории, что можно объяснить спецификой дисциплины, в которой значительный объем материала посвящен войнам. Необходимое поведение в такие периоды раскрывается через объяснение обязанностей человека и гражданина либо через исторические примеры.

В военный период родина часто представляется растерзанной, несчастной и страдающей, сражающейся, она находится в опасности и требует спасения², что соответствует практике использования символа родины в репрезентации войны в российской культуре³.

Авторы учебников приводят примеры поведения людей в такие тяжелые периоды. Они указывают, что люди должны защищать свою родину, бороться с врагами за ее освобождение. На примерах призвания народа к делу защиты родины, а также на конкретных примерах участия людей, в учебниках показывается всеобщий охват и искреннее стремление людей.

«В ходе Великой Отечественной войны все народы нашей страны мужественно защищали свою общую родину, плечом к плечу сражались на фронте, помогали друг другу в тылу»⁴.

«Но, если этой стране и этой нации начинают угрожать враги — она тут же сплывается. Все до единого поднимаются на защиту своей родины»⁵.

Кроме того, обращается внимание на благородность стремления к борьбе за родину:

¹ Сазонова В. Сценарий «Родина – Мать. Умей за нее постоять» // URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-prazdnika-23-fevralja-rodina-mat-umei-za-ne-postojat.html> (дата обращения: 26.01.2017).

² Русский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.А. Тростенцовой. М.: Просвещение, 2014. 271 с.

³ Рябов О.В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе, 2015. № 3/4 (76/77). С. 86.

⁴ Обществознание. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.Н. Боголюбова. М.: Просвещение, 2014. 255 с.

⁵ Обществознание. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.И. Кравченко. М.: «Русское слово», 2013. 376 с.

*«Сознание того, что, ежедневно рискуя жизнью, спасаешь родину, порождает чувство самоуважения, собственного достоинства»¹.
«Люди шли в бой не за деньги, а защищая родину»².*

Такая защита должна быть самоотверженной. Авторы учебников приводят примеры героизма и подвигов солдат во имя спасения родины, примеры жертвенности.

«Однако красные воины, верные присяге родине, и в окружении продолжали сражаться насмерть, приковав к себе свыше 20 элитных немецких дивизий»³.

«В самое тяжёлое для страны время ополченцы ценой своей жизни защищали родину»⁴.

«Не только он, но и буквально никто в Европе не предвидел, до каких высот героизма способен подняться русский народ, когда дело идёт о защите родины от наглого, ничем не вызванного вторжения»⁵.

Выводы

Подведем итог параграфу.

Формирование национальной идентичности на уровне дошкольного и школьного образования осуществляется с учетом возрастных особенностей детей. Образ родины в данном случае выступает, как инструмент политической социализации, заключающий в себе транслируемые компоненты национальной идентичности. Ребенок в своем взрослении проходит от образного мышления к абстрактному, что позволяет постепенно усложнять в его представлении образ родины. В связи с этим для дошкольников образ родины выстраивается через знакомство с непосредственным окружением ребенка, через проведение аналогий через близкие объекты, а для школьников образ родины

¹ История России. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.О. Чубарьяна. М.: Просвещение, 2011. 302 с.

² История России. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х частях. Ч. 2 / под ред. А.Н. Сахарова. М.: «Русское слово», 2013. 288 с.

³ История России. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. С.П. Карпова. М.: Просвещение, 2013. 384 с.

⁴ История России. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.Ф. Киселева. М.: Дрофа, 2013. 304 с.

⁵ История России. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 160 с.

выходит за пределы «своего двора» и выходит на более высокий уровень абстракции и аналогии, поскольку школьник уже способен представить себе жизнь за пределами своего окружения. Таким образом, происходит последовательное формирование национальной идентичности, чувства сопричастности не только непосредственному окружению, но уже и гражданам целой страны.

Конструирование национальной идентичности через институт образования осуществляется в единстве трех компонентов: когнитивном, аффективном и поведенческом. В этом процессе с помощью образа родины детям транслируются элементы, составляющие российскую национальную идентичность. Когнитивный компонент создает единое пространство смыслов того, что нужно понимать под словом «родина»; аффективный компонент формирует позитивные эмоции и чувства, направленные к родине и объединяющие тем самым людей; поведенческий компонент направлен на мобилизацию, осуществление определенных действий по отношению к родине.

Проведенный анализ показал, что на уровне дошкольного образования формируется преимущественно неполитический образ родины, поскольку в описании его содержания значительное место занимают этнические характеристики. Важное место в описании родины отводится сравнению ее с матерью. Такая аналогия является доступной и понятной для дошкольника. Отождествление отношения матери и ребенка с отношением родины и человека позволяет формировать близость маленького гражданина с родиной.

Что же касается уровня школьного образования, то здесь при сохранении этнического образа родины активно добавляется государственный, рациональный взгляд, и происходит смешение этнического и государственного. Аналогия с семейными отношениями начинает использоваться для формирования образа большой родины размером со всю страну, где семьей является уже весь народ.

2.2. Социальные представления о родине в национальной идентичности россиян

В предыдущем параграфе мы рассмотрели, как выстраивается образ родины через институт образования на дошкольном и школьном уровне, и какую роль он играет в формировании российской национальной идентичности. Теперь же мы обратимся к анализу сформированных представлений взрослых о родине.

Как было указано ранее, символы играют важную роль в формировании национальной идентичности. Содержащиеся в них наборы определенных значений вызывают у членов нации сильную эмоциональную реакцию и способствуют интеграции в единое сообщество. Общность воспринимаемых смыслов и эмоциональная привязанность к ним содействуют укреплению национальной идентичности. Таким образом, анализ сформированного в представлениях россиян образа родины даст нам понимание о наличии или отсутствии у них российской национальной идентичности.

Данные исследований крупных социологических компаний показывают значимость символа родины для россиян в современной России. Опрос Фонда «Общественное мнение» продемонстрировал, что россияне вкладывают в образ родины образы территории, земли, места рождения, а также природы. Родина непосредственно ассоциируется с семьей, родителями, матерью; она объединяет людей по общности образа жизни и мыслей. Кроме того, слово «Россия», по мнению россиян, ассоциируется в первую очередь с родиной¹, что представляется весьма интересным для нашего исследования – это говорит о важности символа родины в российской культуре.

Родина как символ является объектом сильной эмоциональной привязанности (любовь к ней, стремление вернуться на родину, тоска по родине) и

¹ О национальной гордости великороссов // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 11 июня 2019 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9750> (дата обращения: 16.04.2020).

морального долженствования (помогать, защищать родину, гордиться успехами), а также в ней заключен источник блага для граждан (защита, надежность, благополучие)¹. Как показывают опросы ВЦИОМ, россияне сегодня считают любовь к родине одним из символов единства нации².

В свою очередь социологические исследования в различных регионах России показывают схожие данные. Так, например, жители города Тамбов, согласно опросу С.В. Гузениной, описывают родину через образы людей (образ матери, образы национальных героев, образ руководителя страны), образы природы, через мифологические, культурные и религиозные образы, картины истории России, через чувства привязанности и долга. Кроме того, тамбовчане указывают, что родина дает им чувство единства с народом³.

Приведенные данные позволяют нам составить представление о том, какое содержание вкладывают в образ родины проживающие в России россияне или жители отдельных регионов, однако картина является фрагментарной.

Далее будет проведен анализ представлений россиян о родине и их роли в национальной идентичности россиян, а также будет исследована специфика восприятия родины в представлениях россиян, проживающих в России, а также россиян, переехавших в США. Для достижения этой цели мы рассмотрим, как россияне понимают понятия «родина» и «государство», проанализируем значимость восприятия родины, как матери, значимость для опрошенных чувств любви и долга по отношению к родине, а также значимости выражения своих чувств по отношению к родине.

Материалами для нашего качественного исследования выступили результаты двух серий полуструктурированных интервью. Первая серия была

¹ «Родина» - «Отечество» - «Отчизна» // ФОМ: опрос населения. 24 янв. 2001 г. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_fin/loan_abr/dd010227 (дата обращения 19.05.2021).

² Единство нации: что нас объединяет? // ВЦИОМ: аналитический обзор. 2 нояб. 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9404> (дата обращения: 16.04.2020).

³ Гузенина С.В. Образ родины как предмет научного анализа. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 2013. С. 170; см. также Соловьева А.Н., Соловьева Т.А. Символика семьи в структуре социальных представлений россиян о Родине // Лабиринт. 2015. №1. С. 113-125.

проведена группой ученых в России в Ивановской области (n=20) и в Республике Дагестан (n=17) в 2015 году¹; информанты дифференцировались по полу, возрасту и политическим взглядам. Вторая серия была проведена весной 2019 г. в США: в Нью-Йорке (n=7), Далласе (n=4) и Сан Франциско (n=4)². В выборку нашего исследования попали информанты, эмигрировавшие из России в период с 1989 по 2016 гг. Информанты дифференцировались по полу, возрасту, длительности проживания в США и взглядам на политическую ситуацию в современной России. Интервью проводились по одной программе с первой серией интервью, проведенной в 2015 году в России, что позволило нам сопоставить понимание родины у двух групп информантов – россиян, проживающих в России, и россиян, переехавших в США. Однако обратим внимание, что при опросе эмигрировавших россиян существовали некоторые ограничения, обусловленные политической конъюнктурой, что потребовало смягчения некоторых формулировок вопросов по сравнению с интервью, проведенными в России; также не все вопросы можно было задать, поскольку это могло привести к срыву интервью.

В результате исследования, проведенного в США, удалось разделить информантов на три группы, критериями выделения групп выступили возраст переезда в США и мотивация переезда. В первую группу входят информанты, переехавшие в США в возрасте 15-18 лет вместе с родителями или по решению родителей в целях получения образования. Несмотря на то, что информанты из этой группы согласились дать интервью, перед началом беседы трое из четырех информантов этой группы высказали сомнение, что способны рассуждать на такую «русскую» тему, как тема родины, поскольку считают себя оторванными от русской культуры.

¹ Рябова Т.Б., Мутаев У.К., Карушева Ю.М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (на материале интервью) // Женщина в российском обществе, 2016. № 4 (81). С. 31-42; Мутаев У.К. Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана (на материале интервью) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 126-135.

² Карушева Ю.М. Образ родины глазами эмигрантов из России в США и россиян: сравнительный анализ (на материалах интервью) // Женщина в российском обществе, 2021. №3. С.85-98.

Вторая группа представлена информантами, переехавшими в возрасте 22-30 лет по собственному решению. Информанты этой группы демонстрируют разнообразные точки зрения (позитивные, нейтральные и негативные с преобладанием нейтральных и негативных) на изучаемую тему.

Наконец, в третью группу входят информанты, переехавшие в США в возрасте старше 30 лет по собственному решению, но, как они утверждают, вынужденно или по стечению обстоятельств. В данной группе преобладает позитивное отношение к родине.

По мнению ученых, факторами успешной адаптации в новом обществе являются возраст, освоение языка, новой культуры и образа жизни другого народа, трудоустройство и налаживание жизни на бытовом уровне, политика страны-реципиента по интеграции эмигрантов в общество, а также возможность получения эмигрантом поддержки от национальной диаспоры¹. Исследования показывают, что российские эмигранты последних волн стремятся к скорейшей ассимиляции, осваивая язык, обрстая социальными связями и осваивая ценности и нормы нового общества. Однако это может принимать крайние формы, а именно отказ от своей этничности и полное погружение в другую национальную общность, что в наибольшей степени проявляется во втором поколении российских эмигрантов². Об этом может свидетельствовать то, что, как показывают исследования, современная российская диаспора крайне разобщена – ее представители индивидуалистичны, стремятся отделиться от себе подобных³. Для них большее значение имеет личное развитие, а не социальные связи, что выражается в желании быть как можно меньше русским, быть просто человеком, международным специалистом. Как показатель, российские эмигранты демонстрируют сильную поддержку западным

¹ Пальников М.С. Российская эмиграция в Европу: оценки и перспективы // Россия и современный мир. 2006. С. 35-36.

² Пальников М.С. Указ. соч. С. 39-40.

³ Пальников М.С. Указ. соч. С. 42.

культурным и политическим ценностям¹ и не ставят себе целью сохранить российскую культуру, традиции, обычаи и религию².

Материалом для нашего количественного исследования выступили результаты всероссийского репрезентативного опроса по полу, возрасту, уровню образования, типу населенного пункта и месту жительства. Генеральная совокупность – граждане России в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса – телефонное интервью. Выборка составила 1600 респондентов. Предельная погрешность – 2,5%.

Результаты исследования

В предыдущем параграфе анализ сценариев детских утренников и школьных учебников показал, что образ родины у детей формируется в единстве трех компонентов – когнитивном, аффективном и поведенческом – что соотносится с компонентами национальной идентичности. В настоящем параграфе при анализе результатов исследования мы будем придерживаться той же структуры.

Содержание понятия «родина» /

когнитивный компонент национальной идентичности

Родина vs. государство

Существующая в российской социально-политической мысли традиция различения понятий «родина» и «государство», о которой мы говорили ранее³, находит отражение в представлениях наших участников исследования⁴. Для

¹ Хёрбст Дж., Ерофеев С. Путинский исход: новая утечка мозгов. Атлантический Совет. 2019. С. 29.

² Медведева Т.А., Бушуева С.В. Российское зарубежье XX века: особенности формирования, адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 39.

³ См. Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России и западной историософии. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. 202 с.

⁴ Социологические исследования показывают существование гендерного разграничения понятий «родина» и «отечество» в представлениях современных россиян. Как продемонстрировало исследование Е.О. Воронцовой и О.В. Рябова, проведенное в 2006 году в г. Иваново, ивановцы вкладывают разный смысл в эти концепты. К родине опрошенные относили такие социальные и природные феномены как береза, Волга, сказки и русский язык, к отечеству – армия, флаг, закон, что показывает ассоциацию родины с этнической сферой, отечества – с политической. Кроме того, родина и отечество получили четкую гендерную маркировку: первая мар-

разделения двух понятий выделяются следующие основания. Во-первых, чаще всего информанты говорили о том, что государство ассоциируется с публичной сферой: государство – это официальная структура, устанавливающая законы и руководящая людьми. В свою очередь, родина ассоциируется с частной сферой, сферой моральных привязанностей: родина – это место рождения человека, его дом и семья. Во-вторых, государство рассматривается, как временно созданное образование вследствие своего несовершенства, в то время как родина видится как вечное и неизменное, не требующее улучшений.

Когда говорят «Родина», я вспоминаю свою маму, отца, сельчан, свою землю, горы, родник, своих людей, свой народ, вот так я чувствую, своя территория, наши интересы, наши взгляды. (Султанахмед, 66 лет, россиянин)

В советское время «государство» и «родина» были единым понятием, сейчас это не так. (Патимат, 47 лет, россиянка)

Государство – это официальная структура, государственный орган, а родина – это более абстрактное понятие, оно больше из области моральных понятий, привязанностей и т.д. (Артем, 36 лет, эмигрант из России)

Государство — люди, которые принимают решения, правители, с которыми не все согласны. А родина — это то, что нельзя променять. (Максим, 32 года, россиянин)

Россия-родина — это прекрасное пшеничное поле, а Россия-государство — это такое же прекрасное пшеничное поле, которое обнесено забором, и мне нельзя по нему походить. (Янис, 24 года, россиянин)

Государство часто ассоциируется с политическим, географическим понятием. Допустим, даже с Россией. Раньше был Советский Союз, сейчас Россия. Разные государства, но все равно человек может сказать, что это одна и та же его родина. Можно чувствовать себя на родине независимо от того, поменялось ли правительство, как оно называется. (Борис, 34 года, эмигрант из России)

При упоминании родины возникают положительные эмоции, связанные с едой, культурой, живописью, литературой, русским языком, русскими людьми, их сплоченностью и взаимопомощью. А государство вызывает негативные эмоции. Это правительство, сумасшедшие законы, отсутствие логики, коррупция, плохая медицина, необязательность, чиновники. (Мария, 30 лет, эмигрантка из России)

Разграничение родины и государства прослеживается в представлениях информантов в том числе и по тому, как они понимают обязанности родины и государства¹. Информанты в целом придерживаются позиции, что обязанности перед человеком есть только у государства, но не у родины. При этом есть

кируется как женское, материнское, второе – как мужское, отцовское / см. Воронцова Е. О., Рябов О. В. Представления ивановцев о Родине и Отечестве (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма) // Женщина в российском обществе. 2007. №1. С. 58-65.

¹ Некоторые информанты все же в вопросах обязанностей понимают родину и государство как синонимы, указывая, что у родины есть обязанности, которые свойственны по мнению других информантов исключительно государству. Подробнее это будет рассмотрено ниже.

разное объяснение такой точки зрения. Во-первых, часть информантов считают, что требовать что-то можно только у государства. Во-вторых, другие информанты говорили об обязанностях государства потому, что родина, в их представлениях, есть абстрактная концепция или просто территория, которая физически не может нести никаких обязанностей.

У родины нет обязанностей. Они есть у государства, и между человеком и государством они обоюдны. (Евгения, 22 года, россиянка)

У родины нет обязанностей. Она просто должна жить с ними [людьми] в мире и согласии. И этот договор, скорее, односторонний, поскольку осуществлять его должны больше ее дети. (Илья, 34 года, россиянин)

У матери есть какие-то обязанности перед ребенком? Вы сейчас употребляете слово родина в значении государство. Обязанности безусловно [есть] у государства. У родины – нет. Я бы не обязывал свою родину ничем. Государство обязано, иначе зачем оно нужно? (Виктор, 54 года, эмигрант из России)

Именно у родины, я считаю, что нет, потому что родина – это понятие абстрактное. У государства есть, поскольку государство – это вполне конкретная структура, которой граждане платят деньги, налоги и т.д. Поэтому у государства обязанности есть, а у родины нет. Просто потому что это абстрактная вещь и понятие, не очень понятно, какие у нее могут быть обязанности. (Артем, 36 лет, эмигрант из России)

Как мы увидели выше, подавляющее большинство информантов противопоставляют родину государству – для них это два разных понятия, что подтверждается результатами проведенного опроса.

В ответах респондентов наблюдается четкая дифференциация между понятиями «родина» и «государство». В ассоциации, связанных с родиной, преобладают ответы, касающиеся частной сферы жизни человека: «семья, родные, близкие» (22%), «мама, родина-мать» (7%), «дом» (15%), «родной край» (8%), «леса, поля, озера, природа» (9%), «место рождения» (8%) и т.п. Отметим, что ассоциация с матерью была намеренно выведена в отдельный ответ от других близких людей, членов семьи для того, чтобы увидеть распространенность такого ответа. При этом мы видим достаточно высокую распространенность семейной ассоциации в целом с родиной (29%).

Что касается ассоциаций, связанных с государством, то здесь доминируют ответы, касающиеся публичной сферы жизни человека. Наиболее часто россияне называли: «аппарат/механизм управления, защиты, принуждения»

(16%), «власть, политика» (9%), «чиновники, депутаты, управленцы» (6%), «закон, правила, правопорядок» (6%), «парламент, правительство, госструктуры» (6%) и т.п. Таким образом, мы видим распространенность ассоциаций, связанных с властью и управлением.

Рис.1. Ассоциации со словом «родина», в % от всех опрошенных, открытый вопрос, до 3-х ответов

Рис. 2. Ассоциации со словом «государство», в % от всех опрошенных, открытый вопрос, до 3-х ответов

Однако стоит обратить внимание на то, что у двух информантов, приехавших в США в подростковом возрасте, разграничение понятий «родина» и «государство» поначалу вызвало затруднение, какого не наблюдалось у двух других информантов, также мигрировавших в подростковом возрасте, а также у тех, кто переехал в США уже будучи взрослым.

Государство – это больше правление, а родина, может быть, там, где человек родился или чувствует, что он принадлежит к этому месту. Теоретически, государство – это, наверно, что-то, что логически правит страной. Создает правила, которые должны помогать народу. (Светлана, 40 лет, эмигрантка из России)

Честно говоря, я никогда об этом не задумывался. Скажу честно, за все это время у меня никто не спрашивал про родину, такого вопроса вообще не возникало. Поэтому я даже не знаю, как правильно на это ответить. Я никогда об этом не задумывался, потому что никто здесь об этом не задумывается, по крайней мере, из моего окружения. Я думаю о государстве, как о какой-то структуре, машине с какими-то своими определенными функциями. (Юрий, 43 года, эмигрант из России)

Хоть Светлана и дала ответ на вопрос, но слова «может быть», «теоретически» указывают на ее сомнение. Юрий же совершенно смутился, но все-таки сделал предположение. То есть, мы видим, что эти два информанта могут разграничить понятия «родина» и «государство» только в теории, но в целом для них это не очень понятно. Причина этого, вероятно, кроется в том, что они, по их собственным утверждениям, не воспитывались родителями в «русле русской культуры», а стали ассимилироваться в американском обществе. Как сказал Юрий, отвечая на вопрос о передаче памяти родины по наследству, «меня об этом никогда не просили», т.е. его родители не просили помнить о родине, а стране, откуда он родом. Поэтому такой «русский подход» к разделению двух понятий в их представлениях и не смог сформироваться, что говорит о том, что они «выпадают» из единого смыслового пространства российской культуры.

Материнство родины

Широкое распространение в национальном дискурсе имеет концепт семьи, упорядочивающий отношения членов нации по типу иерархии семейных отно-

шений, в которых матери репрезентируют сами нации, отвечают за заботу о семье и доме¹. Россия в этом смысле представляет собой яркий пример образа «родины-матери», который в российской культуре имеет большое значение².

Исследование показало, что многим участникам исследования знакомо проведение аналогии между отношением ребенка с матерью и отношением человека с родиной, а также ассоциация России с родиной-матерью, существующая в российской культуре. В представлениях информантов, такие отношения предполагают достаточно тесную связь между человеком и родиной, взаимную заботу и ответственность. Данные, в целом, совпадают с результатами опроса.

Наиболее часто при ответе на вопрос, почему в России родину называют матерью, респонденты называли ассоциации, связанные с рождением (24%), т.е. человек рождается в этом месте, родина дает ему жизнь. Далее выделяются ассоциации, описывающие материнские свойства родины по отношению к человеку: родина является кормилицей (7%), она воспитывает, дает образование (6%), защищает (4%), заботится, бережет (4%), дает все (3%). Непосредственное согласие с тем, что родина является матерью, набрало 14% упоминаний.

По ассоциации «рождение» наибольшая дифференциация в частоте упоминания данной позиции зафиксирована в разрезе возрастов. Если среди респондентов старше 35-ти лет частота упоминания составляет 23-27%, то среди респондентов 18-24 лет – только 17%.

Согласие с тем, что родина является матерью, также дифференцировано по возрастам. Наиболее часто об этом говорили респонденты старше 65 лет. Отметим также, что по данной позиции обнаруживается дифференциация по отношению к власти: среди лоялистов ее упомянули 17%, среди критиков – 11%.

¹ Launstein O., Murer J.S., Boos M., Reicher S. 'Oh motherland I pledge to thee . . .': a study into nationalism, gender and the representation of an imagined family within national anthems // Nations and Nationalism. 2015. № 21 (2). P. 310-312.

² Рябов О. В. «Россия-матушка». Национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart, Hannover: Ibidem, 2007. 290 с.

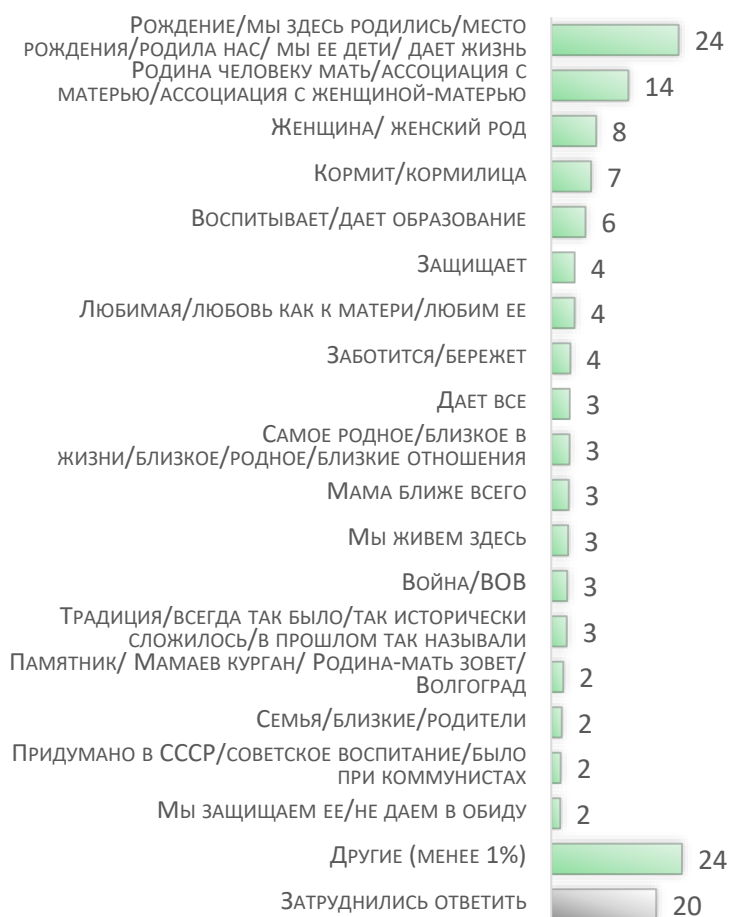

Рис. 3. Ответы на вопрос, почему в России родину называют матерью, в % от всех опрошенных, открытый вопрос, до 3-х ответов

Однако ответы информантов продемонстрировали различия в степени допустимости для себя проведения подобной аналогии.

Большинство информантов-россиян, проживающих в России, россиян, эмигрировавших в США в возрасте старше 30 лет, полагают, что можно провести аналогию между отношением ребенка к матери и отношением человека к родине. Они приписывают родине материнские характеристики – она заботится, растит и оберегает своих детей. В свою очередь дети должны заботиться о ней несмотря ни на что. Информанты так описывают причины, почему в России родину называют матерью:

Родину называют матерью, потому что она, как мать, дает начало жизни, растит сыновей — тружеников и своих защитников. Она играет для человека главенствующую роль. Родина должна вызывать любовь, сострадание, как к матери. (Лариса, 62 года, россиянка)

Потому что она нас кормит, воспитывает. Мы все живем за счет нашей страны, воспитываемся нашими учителями, по нашей программе. Мы с ней растем. (Виктория, 22 года, россиянка)

Потому что, как правило, у русского человека с матерью ассоциируются какие-то приятные моменты. Это его кров, утешение. Всепрощение и любовь материнская к детям своим нерадивым. (Янис, 24 года, россиянин)

Я думаю, это связано с понятием матери в целом. Имеется в виду, что мать и защищает, и обогреет, и обласкает. Это все свойства матери. И родина вызывает такие же ассоциации у людей. (Виктор, 54 года, эмигрант из России)

Есть мать, любовь матери безусловна. Мать есть мать. Она может быть добрая, злая, но она мать и о ней будешь заботиться. Примерно такое же отношение можно перенести и на родину, вполне. Она может быть злая, поступила несправедливо, но она мать, что теперь будешь делать? Кстати, российские люди за границей это очень сильно ощущают. Они скучают. Да, здесь лучше экономически, но нет много того, без чего трудно жить. Так что здесь можно провести параллель, но на другом уровне. Это понятие, имеющее право на существование. (Роман, 62 года, эмигрант из России)

Обратим внимание, что касается россиян, эмигрировавших в США, такую точку зрения демонстрируют информанты, придерживающиеся разных взглядов на политическую ситуацию в современной России. Объединяет же их то, что они переехали в США во взрослом возрасте, когда у них успело сформироваться понимание родины, вероятно, благодаря тому, что их воспитание, становление их личности пришлось на советский период. По всей видимости, укорененность этого понимания родины продолжает оказывать влияние на их суждения, несмотря на то, что они живут в другой стране уже долгое время. Информанты демонстрируют понимание родины, совпадающее с результатами опроса исследовательского холдинга Ромир, показавшего, что респонденты склонны ассоциировать родину в том числе с женскими и, особенно, материнскими образами¹.

Отметим, что при проведении интервью в России в Республике Дагестан информантам-дагестанцам было несколько сложнее отвечать на вопрос о материнстве родины. Можно сказать, этот концепт для них больше связан с идеологией, с советским прошлым, чем с культурой, поскольку в ответах часто звучали отсылки к плакату Тоидзе, Великой Отечественной войне. При этом позиция дагестанцев по отношению к родине как к матери в целом совпадает.

¹ Россияне рассказали о своем представлении образа родины // Ромир: аналитика. 23 сент. 2015 г. URL: <https://romir.ru/studies/obraz-rodiny---v-nature> (дата обращения: 19.05.2021).

Родина — наша кормилица, наша лечебница, наш смотритель, поправляющий нас, в трудный момент нам поможет, не бросит, вот так я понимаю «Родиinu-мать». (Султанахмед, 66 лет, россиянин)

Родина должна заботиться, для нее все дети должны быть одинаковы, отсутствие дискриминации, все родные. (Муса, 42 года, россиянин)¹

Ответы, полученные в ходе опроса, показали, что в целом большинство респондентов (62%) согласны с проведением аналогии между отношениями ребенка с матерью и отношениями человека с родиной. В представлениях респондентов главной общей чертой является безграничная, безоговорочная любовь (23%). Также общим в отношениях ребенка с матерью и отношениях человека с родиной респонденты считают поддержку, заботу, опеку (10%), связь, привязанность, близость (9%), воспитание, возвращение (7%).

Наибольшая дифференциация в разрезе возраста и политических взглядов наблюдается по ответу «безграничная, безоговорочная любовь». В разрезе возрастов частота упоминания данной позиции растет с возрастом респондентов: если среди 18-24-летних упоминание ограничивается 7%, то среди респондентов старше 65 лет уже 35%. Также данный ответ больше распространен среди лоялистов, чем критиков.

Отметим, что 18% респондентов оказались не согласны с проведением аналогии между отношениями ребенка с матерью и отношениями человека с родиной. Здесь также ярко наблюдается дифференциация распространенности ответов по возрастам и политическим взглядам. Чем младше респонденты, тем они чаще не согласны с такой аналогией: среди респондентов 18-24 лет — 31%, среди респондентов старше 65 лет — 8%. Также больше не согласны с данной аналогией критики власти.

¹ Рябова Т.Б., Мутаев У.К., Карушева Ю.М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (на материале интервью) // Женщина в российском обществе, 2016. № 4 (81). С. 31-42; Мутаев У.К. Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана (на материале интервью) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 126-135.

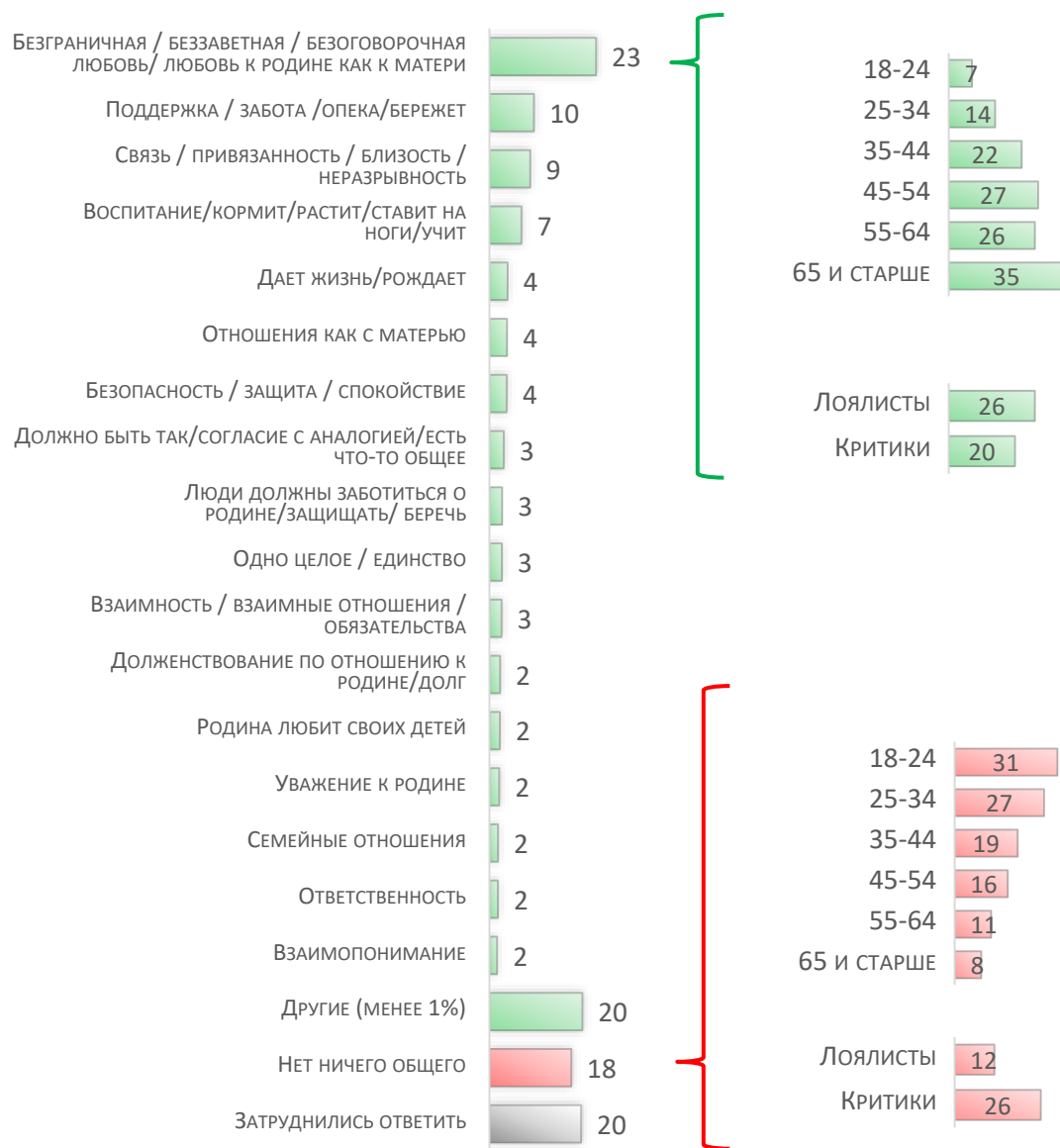

Рис. 4. Общие черты в отношениях ребенка с матерью и отношениях человека с родиной, в % от всех опрошенных, открытый вопрос, до 3-х ответов

Однако для информантов-россиян, переехавших в США в подростковом возрасте или в возрасте до 30 лет, концепт материнства родины оказался не совсем близок. Часть информантов допускают проведение аналогии между отношением ребенка к матери и отношением человека к родине, но считают, что отношения ребенка и матери гораздо более тесные. Другие информанты не допускают подобной аналогии в принципе. Сомнение в правильности проведения аналогии между отношением ребенка к матери и отношением человека к родине,

вероятно, кроется в том, что информанты не были воспитаны в ключе такой парадигмы.

Что-то в этом есть. Я бы не сказал, что это совсем неправильно. Кто где вырос, в какой культуре – это уже не отнять, как ни пытайся, если человек уехал уже не ребенком. Этого уже не отнять, это уже почти как отношения с матерью. (Борис, 34 года, эмигрант из России)

Хотелось бы, но, мне кажется, все-таки, что ребенок и мать будут ближе в итоге. В идеале – да, но не всегда получается. (Алиса, 24 года, эмигрантка из России)

Мне кажется, это такой более русский вопрос, поэтому, я считаю, что это не очень уместная аналогия. (Юрий, 43 года, эмигрант из России)

Такая же позиция характерна и для россиян, критически оценивающих политическую ситуацию в современной России.

Я его [выражение «Родина-мать»] никак не понимаю, оно использовалось в целях пропаганды, заставляло одних людей убивать других людей. Родной город — это родной город, а не родина-мать. (Марат, 35 лет, россиянин)¹

Информанты, придерживающиеся этой точки зрения, считают, что в России родину называют матерью из-за особенностей русского языка, культурных или исторических традиций («историческое устойчивое выражение»)². Однако, по мнению некоторых информантов, главным образом нейтрально и критически оценивающих политическую ситуацию в современной России, в России родину называют матерью намеренно в целях манипуляции, чтобы заставить людей делать то, что нужно государству.

Родину я воспринимаю только в каком-то религиозном смысле, это какой-то дополнительный адреналин для людей, с помощью которого можно очень легко манипулировать эмоциями, затрагивать чувства, залезать в самые глубокие эмоции, против которых человек просто не сможет сопротивляться. (Максим, 40 лет, эмигрант из России)

Это такая попытка воздействия на мозг человека, [на] самые сильные чувства к матери, особенно у молодых людей, которых нужно каким-то образом [заставить] воевать, свою жизнь отдать. Пытаются ассоциировать, чтобы перенести это чувство и создать пушечное мясо. (Даниил, 32 года, эмигрант из России)

Поскольку в России, родина – это мать, она одна, ты должен быть с ней несмотря на то, что она не права, не ругать ее. ... Когда я переехала в США, я начала писать посты в социальных сетях, в которых ругала российское правительство, государство за то, что там коррупция, преступность, низкий уровень жизни. За это на меня ополчились

¹ Рябова Т.Б., Мутаев У.К., Карушева Ю.М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (на материале интервью) // Женщина в российском обществе, 2016. № 4 (81). С. 31-42; Мутаев У.К. Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана (на материале интервью) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 126-135.

² Такая позиция также была характерна для некоторых информантов-россиян.

русские друзья, мол ты не имеешь право ругать страну. Но я ведь ругала не людей, против них я ничего не имею, я люблю русских. Я ругала правительство, для меня оно отделено от людей. Но в России, как я заметила, люди себя очень плотно ассоциируют с государством – люди и государство есть одно целое. Если ругаешь правительство, люди принимают это на свой счет. ... Такая плотная семейная связь, которую пропагандируют. (Мария, 30 лет, эмигрантка из России)

Исходя из приведенных ответов, мы можем предположить, что в отказе использовать семейную метафору в отношениях человека и страны может крыться размывание ощущения связи человека со своей родиной.

Чувства к родине / аффективный компонент национальной идентичности

Чувства к родине

С позиции испытываемых чувств среди всех опрошенных доминирует положительное отношение к родине. Наиболее часто респонденты говорили, что испытывают по отношению к родине гордость (40%), любовь (35%), надежду (28%). При этом среди негативных эмоций наиболее распространены тревога (15%) и разочарование (14%).

Наиболее сильная дифференциация в испытываемых чувствах наблюдается в разрезе отношения к власти: в ответах лоялистов значимо преобладают положительные чувства, ответы критиков – амбивалентны с некоторым смещением баланса в сторону негативных чувств.

СРЕДИ ВСЕХ ОПРОШЕННЫХ

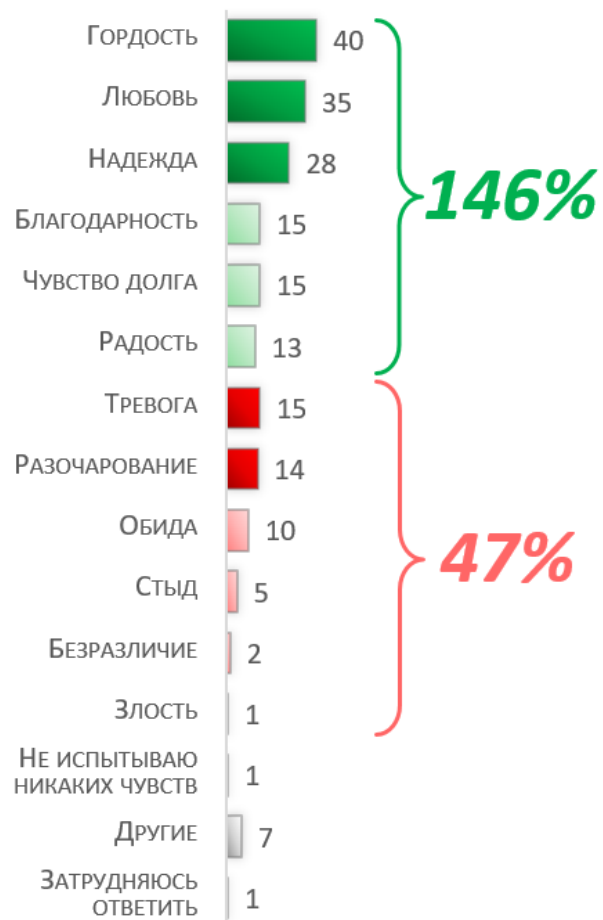

Рис. 5. Чувства по отношению к родине, в % от всех опрошенных, закрытый вопрос, до 3-х ответов

СРЕДИ ЛОЯЛИСТОВ

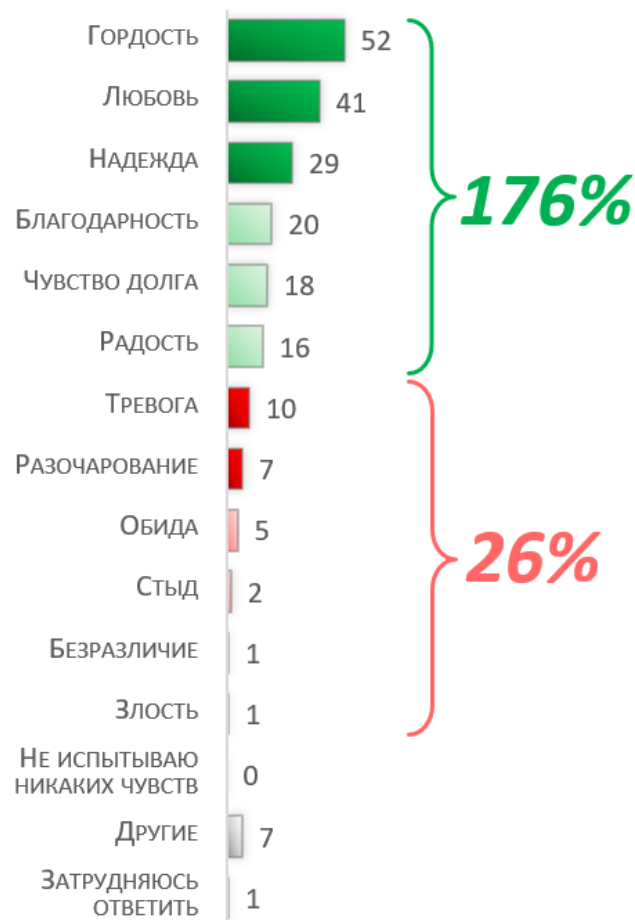

Рис. 6. Чувства по отношению к родине среди одобряющих работу Президента, в % от всех опрошенных, закрытый вопрос, до 3-х ответов

СРЕДИ КРИТИКОВ

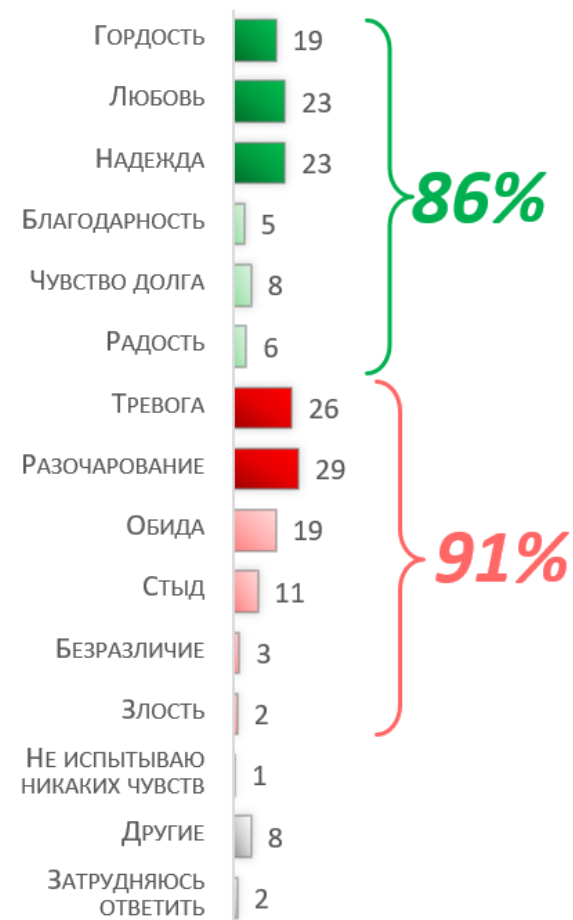

Рис. 7. Чувства по отношению к родине среди не одобряющих работу Президента, в % от всех опрошенных, закрытый вопрос, до 3-х ответов

Чувство родины / чувство патриотизма

В теории идентичности важным концептом является концепт «другого», заключающийся в том, что в процессе формирования идентичности «я» соотносит себя с «другим» для изучения сходств и различий, анализа характера такого соотнесения и факторов, влияющих на него. Поиск различий оказывает непосредственное влияние на самоопределение, конструирование границ «я»¹. В нашем исследовании такими «другими» выступили американцы, и, если быть точнее, «американский патриотизм», поскольку мы попросили наших информантов сравнить патриотизм россиян с патриотизмом американцев.

При ответе на вопрос о сравнении российского и американского патриотизма у проживающих в России россиян и эмигрировавших россиян эмоционально оценки различались. Можно сказать, что многие россияне, проживающие в России, с большей симпатией относятся к российскому патриотизму, а американский патриотизм для них чужд и оценивается хуже; американский патриотизм – чужой. Россияне, переехавшие в США, оценивали американский патриотизм более лояльно, что можно объяснить тем, что они живут с американцами бок о бок, взаимодействуют с ними каждый день и перенимают их культуру. Т.о. американский патриотизм постепенно перестает восприниматься как чужой.

Рассмотрим ответы более подробно. При ответе на вопрос о патриотизме россиян и американцев часть информантов высказали точку зрения, что чувство патриотизма у русских и американцев одинаковое, поскольку независимо от нации, каждый человек в любой стране испытывает к своей родине одинаковую теплоту и любовь.

Мне почему-то кажется, что, если мы рассматриваем человека, как обычного человека, а не американца или русского, то их чувства будут тождественны. Это такое же по составу чувство теплоты, гордости. Любой человек одинаково чувствует боль, страх, любовь. Это чувство любви к родине – одинаковое, потому что складывается из одинаковых компонентов. (Светлана, 32 года, россиянка)

Истинные американцы – очень большие патриоты. Такие же большие патриоты, как и русские. (Татьяна, 60 лет, эмигрантка из России)

¹ Малинова О.Ю. Концепт «другого» в исследованиях идентичности: анализ современных дискуссий // Политическая наука. 2015. № 4. С. 154-169.

Некоторые информанты, преимущественно критически оценивающие ситуацию в современной России, выразили большую симпатию к американскому отношению к родине, поскольку, по их мнению, у американцев больше развито чувство долга по отношению к своей стране.

Мне кажется, у американцев долг перед родиной больше развит, они ответственнее подходят к этому. А наши не то что спустя рукава, но как-то не сильно заботятся. Тем более сейчас, когда все рушится. У россиян чувство родины теряется, утрачивается. В общих чертах слово «родина» у русских останется, но в душе, мне кажется, оно стирается. У американцев чувство родины почетче, стоит на первом плане и никуда не уходит. (Дарья, 62 года, эмигрантка из России)

Сильней родину любят американцы. Вы смотрели фильм «Спаси рядового Райана»? Вот поэтому. Потому что американская армия будет спасать рядового Райана, а российская нет». (Михаил, 39 лет, россиянин)

Наконец, многие информанты затруднились дать однозначный ответ. При этом многие участники исследования отметили, что различается характер этого чувства. Как говорили россияне, переехавшие в США, «у американцев есть скорее не чувство родины, а чувство патриотизма».

В любом случае у американцев есть чувство патриотизма, хотя это не совсем является родиной. (Станислав, 25 лет, эмигрант из России)

Информанты привели три основания для сравнения. Первое – американское чувство патриотизма скорее прагматическое, основанное на материальной выгоде, российское – более духовное, т.е. по мнению информантов, американцы любят свою страну, поскольку она предоставляет им хорошие условия жизни, россияне же любят родину вопреки.

Мы более самоотверженные, не требующие ничего взамен. Американцам же надо получить что-то взамен. Если они идут на войну, они что-то за это получают. (Михаил М., 22 года, россиянин)

Американцы – люди более прагматичные, у них более практическое ощущение. У россиян, я бы сказал, несколько больше пафоса в отношении к родине. У американцев более практичный взгляд: родина – это государство, их страна, которой они гордятся, которая им помогает, создает условия жизни. У россиян, мне кажется, есть меньше поводов говорить о хороших условиях жизни, поэтому остаются только какие-то духовные вещи. (Артем, 36 лет, эмигрант из России)

Безусловно есть понятие родины, но я не уверен, что оно такое же. Как у русских оно, в принципе, уникально. Потому что у всех американцев, с которыми я разговаривал, или с англичанами, или с людьми из других стран Европы, у них нет этого

понятия ностальгии почти совсем. [У американцев] если ты мне хорошо не сделаешь, как государство, то ты мне не нужно. (Роман, 62 года, эмигрант из России)

Второе основание – участники исследования считают, что у американцев чувство патриотизма носит государственный, политический характер, у россиян – этнический.

Оно [чувство патриотизма] выражается в любви к национальному флагу, к своей армии, к свободе, к возможности чувствовать себя гражданином мира, будучи американцем. (Евгений, 79 лет, эмигрант из России)

Россия больше построена на эмоциях, поскольку страна исторически была подвержена большому количеству испытаний, прошла через более долгую историю, более глубокие испытания. Есть какая-то гордость, что нас не возьмешь. В России народ более эмоционален, эти эмоции создают более эмоциональное отношение к стране, к родине. (Роман, 62 года, эмигрант из России)

У американцев такого чувства родины нет, они как инопланетяне, которых послали временно на свой остров, континент, а наши как будто из земли выросли, добротные, хорошие и умеют все как надо. Их не сравнить. (Адай, 60 лет, россиянин)

Третье – чувство патриотизма у американцев носит более показной характер, проявляется более открыто через демонстрацию государственной символики, своей национальной принадлежности, у россиян – скорее более скрыто, в межличностных отношениях.

Мы мало говорим о своем патриотизме и любви, мы их не афишируем, но они у нас внутри. Это наш стержень. Если потребуется, мы все встанем за защиту своей родины. У них [американцев] это показное. (Валентина А., 61 год, россиянка)

У россиян это [патриотизм] проявляется в более узком кругу, может быть даже между собой. Мы разговариваем об этом со своими близкими, какое-то сообщение в WhatsApp о том, как соскучились. А здесь это чувство как-то более ассоциируется с флагом, национальными праздниками. (Алиса, 24 года, эмигрантка из России)

Таким образом, американский патриотизм рассматривается, как более публичный, открытый, основанный на взаимовыгодном обмене. Российский патриотизм – скорее более личный, закрытый, безвозмездный.

Чувство любви к родине

Абсолютное большинство информантов, опрошенные в рамках серии интервью в 2015 году, а также информанты-россияне, уехавшие в США в возрасте старше 30 лет, также не поставили под сомнение обязанность человека любить свою родину. Можно сказать, что они были даже удивлены вопросу о том, должен ли человек любить родину. По их мнению, любовь к родине дает человеку уверенность, стабильность, защищенность, делает его целостной личностью. Она объясняется особой личной связью человека с родиной, на что также указали эмигранты, покинувшие Россию во взрослом возрасте.

Если ты к ней [Родине] как к месту жительства, то это просто неопределенная личность. Она ни к чему не привязана. (Алексей, 32 года, россиянин)

Если он [человек] недалекий, то не будет любить. Если у него побольше извилин, чем у обезьяны, то ему это даже объяснять не надо. Мне кажется, нормальный человек будет любить свою родину. (Мария, 22 года, россиянка)

Человек, в идеале, должен любить родину. Это связано с понятием самосознания. Если человек себя считает русским, он любит, ценит и уважает свою родину. Если он себя русским не считает, то на родину ему глубоко наплевать. Если человек любит и уважает мать, для него это не пустое. Если человек способен ради матери на что-то серьезное и у него есть, опять же, самосознание, то, вне всякого сомнения, он и к родине будет относиться так же. (Виктор, 54 года, эмигрант из России)
Я считаю, что должен [любить родину], потому что мать нельзя заменить, родину нельзя заменить. Ты можешь быть недоволен родиной, но ты несешь ответственность определенную. Ты должен переживать за нее, как минимум, и делать что-то для нее. (Роман, 62 года, эмигрант из России)

Примечательно, что обязанность любить родину объясняется моральной, практически семейной связью человека с родиной. Информанты сами без каких-либо подсказок проводят аналогию между родиной и матерью, указывая, что у человека существует моральная обязанность любить мать, а, следовательно, и родину.

Такая точка зрения в целом совпадает с результатами опроса. Большинство респондентов (59%) высказались в поддержку мнения, что человек обязан любить свою родину несмотря ни на что, это его обязанность. При этом треть респондентов (35%) не считают любовь к родине обязанностью человека.

В разрезе возрастных групп наблюдается четкая дифференциация мнений: чем старше респонденты, тем они чаще говорили о том, что человек обязан любить свою родину. В разрезе отношения к власти ответы менее дифференцированы, однако лоялисты более склонны считать любовь к родине обязанностью человека, позиция критиков – амбивалентна.

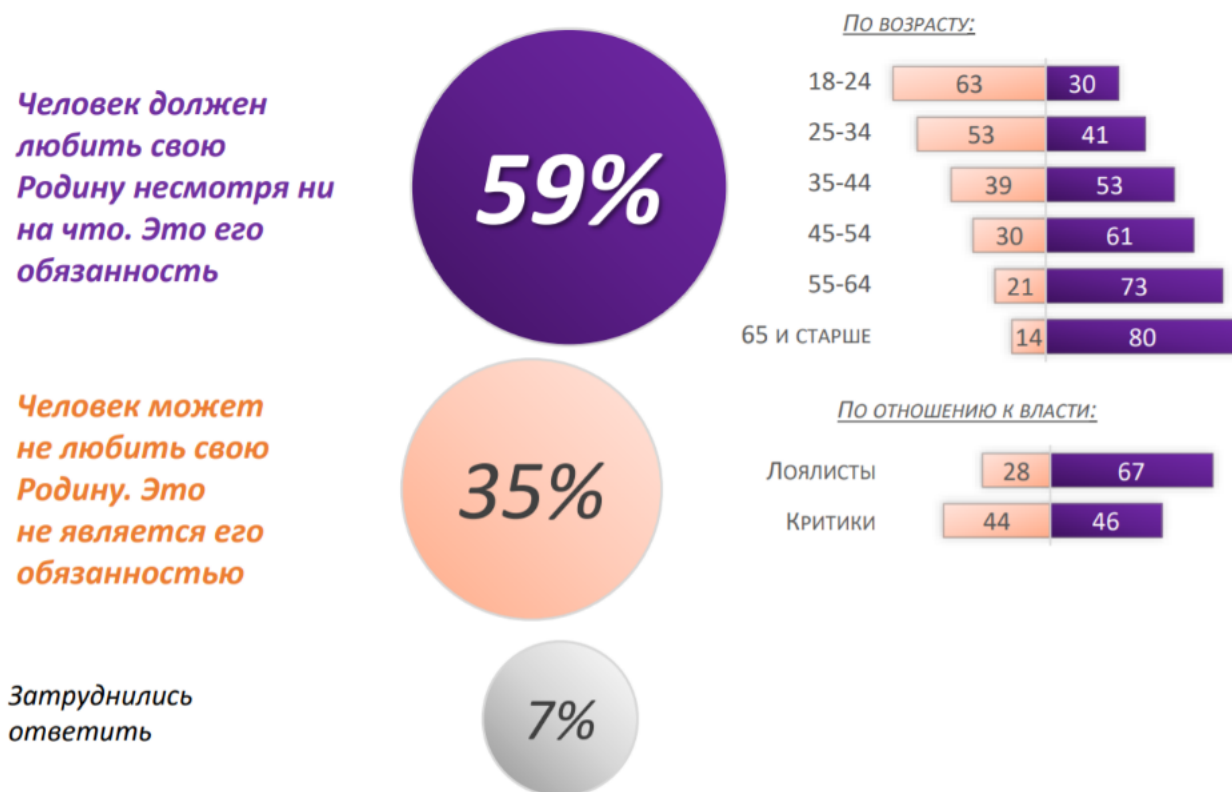

Рис. 8. Мнение об обязанности человека любить свою родину, в % от всех опрошенных

Далее, информанты, считающие любовь к родине обязанностью человека, относятся негативно к возможности разлюбить родину. Один из аргументов заключается в том, что, по их мнению, если человек разлюбил родину, то это негативно сказывается на его моральном облике. Другой аргумент связан с тем, что в ситуациях, когда, например, человеку не платят зарплату, в этом виновато государство, а не родина, т.е. такие административные отношения со страной, в представлениях информантов, ассоциируются исключительно с государством. Такая точка зрения следует исторической традиции разделения государства и родины с четким определением их обязанностей.

Я не могу [разлюбить родину], что бы там ни случилось. Ведь это не родина виновата, а политики, которые воруют. (Роман, 62 года, эмигрант из России)
Когда зарплату не платят? Значит, это не любовь... (Алексей, 32 года, россиянин)

Теоретически, да... он [человек] может себе выбрать новое место жительства. И тогда получается, что он просто «политическая проститутка». (Илья, 34 года, россиянин)

Человек – существо свободное. Если по каким-то причинам любви и уважения к родине не возникло, а такое сплошь и рядом наблюдается, [человек] имеет право [разлюбить родину], почему нет. Например, человек решил стать алкашом. Это его выбор, его решение. Но такие решения уважения не вызывают. Равно как и человек, не уважающий свою родину, уважения не вызывает. Никто не может заставить его насильно любить и уважать родину. Не любит, не уважает родину? Это повод его пожалеть, убогость его. (Виктор, 54 года, эмигрант из России)

Большинство информантов, эмигрировавших в США, и некоторые информанты, проживающие в России, заняли противоположную точку зрения по данному вопросу. Они резко отрицательно относятся к формулировке «должен любить». По их мнению, проявление чувств к месту, где родился человек, это его выбор. Человек может любить свою родину, но он не обязан это делать. Такую позицию заняли информанты, нейтрально или критически оценивающие политическую ситуацию в современной России, что, видимо, определяет их убеждение в свободном выборе личности и сказывается на позиции об отсутствии обязанности любить родину.

Нет, никто никому ничего не должен. Я считаю, что это лотерея – где мы родились, в какой семье. Поэтому не считаю, что это должно происходить обязательно. (Алиса, 24 года, эмигрантка из России)

Как вообще можно быть должным что-то любить? (Артем, 36 лет, эмигрант из России)

Нет, не должен. Он [человек] имеет право на проявление всяких мнений о том месте, где он живет. В демократических странах навязывание чувств – это ненормально. Человек не должен любить родину. Он может. Может быть и критика. (Максим, 40 лет, эмигрант из России)

Не должен, это личный выбор человека. Здесь же не всем хорошо (Дмитрий, 34 россиянин)

Нет. Любовь – это ответственность человека. Поскольку родина мне ничем не обязана, то и я, по большому счету, родине ничем не обязан (Кирилл, 32 года)

Соответственно, по мнению информантов, придерживающихся этой точки зрения, человек имеет право разлюбить свою родину. Среди причин этому называются ситуации, когда родина несправедливо отнеслась к человеку, отвергла его. Здесь интересно то, что несмотря на разграничение понятий «родина» и «государство», в этом вопросе для информантов они оказались синонимами.

Не должны никакие чувства связывать человека с тем местом, где он родился. Вас же ничего не связывает с койкой в роддоме, на которой вы родились. А почему? И где граница? Почему койка в роддоме не достойна любви, а береза достойна? (Михаил, 39 лет, россиянин)

Бывают в жизни исключения. Иногда так получается, что, когда человек становится изгнанником в своей собственной стране, когда он не нужен собственной родине, то любое, даже очень сильное чувство, можно убить. (Светлана, 32 года, россиянка)

Если родина сделала что-то нехорошее, например, поставила его [человека] на колени финансово или заткнула человека, чтобы он не выражал свое мнение, не выражал себя. Или может полиция, как часть государства, обошлась с человеком несправедливо. Это очень справедливые причины для того, чтобы разлюбить родину. (Станислав, 25 лет, эмигрант из России)

Если какие-то его очень глубинные моральные устои, которые определяют его [человек] как личность, больше не сходятся с тем, что пропагандирует его родина, грубо говоря, [если] он больше там не желанный гость совершенно, то это может произойти. (Алиса, 24 года, эмигрантка из России)

Как любой символ, родина является эмоционально нагруженной, т.е. обращение к этому символу вызывает сильные эмоции. Предполагается, что такой значимый символ в российской культуре вызывает сильную эмоциональную привязанность¹. И, как показывает анализ мнений проживающих в России россиян, у них действительно наблюдается эмоциональная связь с родиной, поскольку любовь к ней они считают обязанностью, и не допускают для себя прекратить любить ее. Однако для эмигрировавших россиян идея обязательной любви к родине не является актуальной, что может говорить об утрате эмоциональной связи с родиной.

Чувство долга перед родиной

Ответы на вопрос о наличии у человека долга перед родиной в целом сопоставимы с ответами об обязанности любить родину. Большинство респондентов (62%) считают, что у человека есть долг перед родиной, пятая часть респондентов (19%) высказали противоположную точку зрения.

¹ См. напр. Schatz Robert T., Lavine H. Waving the Flag: National Symbolism, Social Identity, and Political Engagement // Political psychology. 2007. Vol. 28. № 3. P. 331.

Среди сторонников позиции о наличии у человека долга перед родиной наиболее частыми ответами о форме выражения долга, ожидаемо, стали защита в целом (23%) и служба в армии, воинский долг (10%). Можно сказать, что это достаточно стереотипная позиция. Однако все же большее количество ответов приходится на действия в мирное время, своего рода «гражданский долг», например, работать, трудиться (7%), любить (6%), исполнение гражданских обязанностей (5%), забота, помощь (4%), оказывать содействие в развитии (4%) и т.п.¹

Распространенность мнения об отсутствии у человека долга перед родиной также дифференцирована в зависимости от возраста и политических взглядов респондентов. Что касается возраста, то чем младше респонденты, тем чаще они соглашались с данной точкой зрения (среди респондентов 18-24 лет – 34%, среди респондентов старше 65 лет – 4%). В свою очередь, критики власти (32%) чаще склонны говорить, что у человека нет долга перед родиной, чем лоялисты (12%).

¹ О гражданственности, восприятии гражданского долга см. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Восприятие гражданственности и практики гражданского участия в российских регионах // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. 2019. Том 2. № 8. С. 69-81.

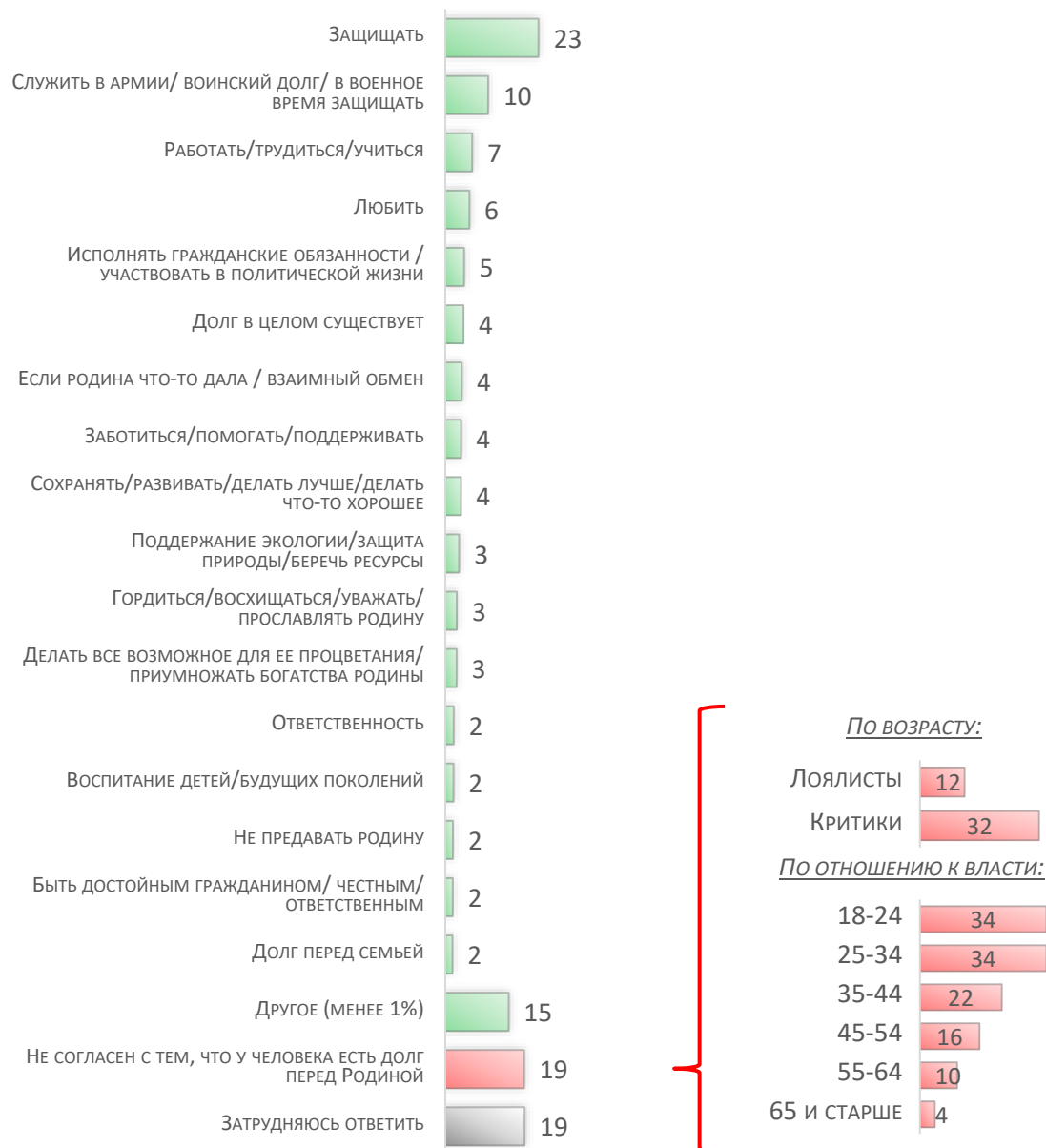

Рис. 9. Мнение о наличии у человека долга перед родиной, в % от всех опрошенных, открытый вопрос, до 3-х ответов

Информанты полагают, что у человека есть долг перед родиной, однако есть разница в понимании природы этого долга. Большинство информантов россиян, проживающих в России, воспринимают долг, как существующий у человека априори. Часть информантов-россиян, переехавших в США, понимая в этом вопросе государство и родину как синонимы, полагают, что долг у человека возникает в случае, если родина/государство выполняет свои обязанности по отношению к человеку.

Кроме любви, есть еще и чувство долга. Например, женщине важно воспитать хороших дочерей и сыновей, хороших граждан, которые не будут мусорить, не будут материться (Светлана, 32 года, россиянка).

...Вести себя хорошо, не драться, не ругаться, не воровать... в армию надо идти парням. И учиться надо. Не пить, не курить. В этом долг у человека перед родиной. (Валентина М., 77 лет, россиянка)

Vs.

Если ты живешь в стране, она дает тебе какие-то услуги. Когда человек работает, он платит налоги. Платя налоги, ты поддерживаешь экономику, поддерживаешь эти структуры. Работая, плати стране обратно. Вот в этом заключается долг. (Юрий, 43 года, эмигрант из России)

Он [долг] может сформироваться. Когда человек только родился, я думаю, у него не должно быть никого долга. Если образование бесплатное, медицина бесплатная, то этот долг, условно, накапливается. Потом, когда начинаешь работать, платишь налоги и постепенно этот долг погашаешь. Не так, что ты родился и сразу задолжал, всю жизнь расплачиваешься. Как финансовый инструмент, это должно быть в таком плане. (Даниил, 32 года, эмигрант из России)

В то же время, информанты, критически относящиеся к политической ситуации в современной России, полагают, что у человека нет никакого долга перед родиной, поскольку они считают рождение человека в определенной стране случайностью, из-за этого долг не образуется. Кроме того, некоторые информанты в своих ответах ссылались на то, что, поскольку родина им ничего не дала, поэтому и долга перед ней у них образоваться не могло.

Я не считаю, что родина что-то дает и что я потом ей чем-то обязан. Я могу чувствовать единство с обществом людей, с культурой. Но быть чем-то обязанным... Учитывая то время, в которое я вырос, я считаю себя обязанным только родителям, а не родине или государству. (Кирилл, 32 года, россиянин)

Сейчас в интернете стало очень популярным, что женщина говорит «за роды я заплатила сама, врачам заплатила сама, выучила ребенка сама, так почему мой сын что-то должен родине?». Если есть долг, покажите расписку. В нынешней ситуации долга у человека перед родиной нет никакого. (Михаил, 39 лет, россиянин)

У всех по-разному, но в целом скорее нет, потому что человек не выбирает свою родину. Долг у него был бы там [на родине], если бы он ее выбрал. А поскольку у него нет выбора, то я считаю, что нет. (Артем, 36 лет, эмигрант из России)

Никакого долга, никому человек ничего не должен. Мои родители советские до сих пор, по сей день пытаются сыграть на моем чувстве вины, возбудить чувство вины. Они постоянно говорят, если мы затрагиваем подобные темы, «ты должен родине, потому что олимпиада была в 80-е, Советский Союз икру ел черную, красную». И тому подобный набор вещей, из-за которых я обязан любить родину. Они пытаются привить мне это чувство вины. Я никому ничего не должен. Получается, ты родился, и ты должен. Нет, никакого долга у человека быть не должно перед родиной. (Максим, 40 лет, эмигрант из России)

По вопросу долга перед родиной у информантов наблюдается схожая ситуация, как и по вопросу любви к родине. Проживающие в России россияне в основном чувствуют наличие долга перед родиной априори – для них не существует определенных условий, при которых долг может сформироваться. Эмигрировавшие россияне демонстрируют в своих ответах больше рациональной взвешенности, чем безусловных эмоций – эмигранты готовы нести долг перед родиной только в обмен на ее ответные действия, либо вовсе отказываются от него.

***Действия по отношению к родине /
поведенческий компонент национальной идентичности***

Проявление чувств по отношению к родине

Готовность выражать чувства по отношению к родине говорит о степени мобилизованности совершать какие-то действия/поступки ради родины.

Информанты, проживающие в России, а также часть информантов, переехавших в США, в своих ответах были более склонны согласиться, что чувства к родине нужно выражать в каких-либо поступках, а не оставаться только на словах, поскольку это есть деятельностное выражение своего отношения. Отметим, что в ответах информантов преобладают действия в мирное время, каждодневные действия, что, вероятно, обусловлено отсутствием глобальных открытых вооруженных конфликтов. В целом, ответы информантов соотносятся с результатами опроса, приведенными выше. Как сказал один информант, чувства к родине могут выражаться «и в геройских, и в каждодневных [поступках]. Для геройских поступков не у каждого могут быть условия.

Остаются каждодневные поступки, а там уж в зависимости от того, как человек это понимает» (Артем, 36 лет, эмигрант из России).

Наиболее часто информанты говорили, что человек может проявлять свои чувства через добросовестное выполнение своих обязанностей, работы, принесение пользы стране.

Люди должны жить и работать здесь, честно исполнять свой долг перед родиной, родителями, близкими, любимыми. Если ты ученый, не надо увозить свои знания в другую страну. Да, там это может лучше оплачивается, но надо понимать, что нужно поднимать знания здесь. (Максим, 32 года, россиянин)

Каждый должен на своем месте делать добросовестно свою работу. (Валентина А.)

В общечеловеческих поступках, принципах. Не убей, не укради, не прелюбодействуй. Жить нужно по общечеловеческим законам, понятиям. Вот это значит любить родину – не делать плохо тем людям, с которыми ты живешь, не делать плохо той стране, в которой ты живешь. Начиная с элементарного – не мусорить, и заканчивая чем-то глобальным – не убивать, не красть денег из бюджета, не позорить имя своей нации. (Светлана, 32 года, россиянка)

Важным проявлением чувств к родине информанты также считают уважение к государственному строю, к другим людям и их труду, к себе, к своей истории и культуре. По их мнению, человек должен соблюдать как официальные, так и общечеловеческие законы, защищать родину, если кто-то будет отзываться о ней отрицательно.

Человек должен понимать, откуда он родом, хорошо говорить на своем языке, не должен, банально, мусорить во дворе. С этого начинается любовь к родине. (Кирилл, 32 года, россиянин)

Существуют государственные законы, государственные институты. Если ты настоящий гражданин, ты должен исполнять эти законы, должен не нарушать никакие правила. Живя в Америке или живя в другом государстве, должен жить по закону. В этом и проявляется любовь к родине – жить по закону, не нарушать. (Татьяна, 60 лет, эмигрантка из России)

Под любовью к родине я подразумеваю сразу любовь к людям. Я считаю, что необязательно ратовать за лучшее правительство, заниматься какой-то общественно-полезной работой, но банально стараться любить людей, помогать тем, кто рядом и не навредить, как минимум, обязан каждый. Даже такие мелочи, как не мусорить, не давать взятки и все остальное. (Алиса, 24 года, эмигрантка из России)

Нужно уважать свой менталитет, свои корни. Каждый уважающий себя человек, во-первых, должен знать историю своей страны, во-вторых, он должен банально налоги платить, в этом все равно [проявляется] уважение к стране, потому что все эти налоги потом тебе аукнутся в тех же самых социальных выплатах. (Виктория, 22 года, россиянка)

[Если] слышит русский человек где-то хают родину, [то] он всегда заступится. В той же Америке. [Если] предлагают ему на работе хаять родину или какие-то ее поступки, [то] человек, уважающий родину, никогда не будет это делать. Даже

если это связано с какими-то проблемами по работе. (Виктор, 54 года, эмигрант из России)

Если говорить о мнении информантов, эмигрировавших в США, о необходимости проявлять свои чувства по отношению к родине, то они считают, что человек в принципе не обязан никак проявлять эти чувства или доказывать их, поскольку, как было указано ранее, человек не обязан испытывать чувства любви или долга по отношению к родине. Здесь можно сказать, что для эмигрировавших россиян родина утрачивает свою функцию мобилизации¹, поскольку в их представлении ничего не нужно делать для родины, как-то демонстрировать свои чувства.

Формирование чувства любви к родине

Опрошенные информанты признавали важность наличия позитивных чувств в отношении человека к своей родине, стране. Кроме того, они признают важность их взращивания, однако в вопросе способа формирования любви к родине мнения россиян, проживающих в России, и эмигрировавших россиян несколько различаются.

В России большинство информантов выступили за обязательное формирование любви к родине, в то время как среди россиян, покинувших страну, эту позицию поддержали только информанты старшего поколения. Среди аргументов приводились невозможность самостоятельного развития этого чувства, а также то, что любовь к родине в гражданах – это показатель развития их личностей и база целостности государства. Участники исследования полагают, что заниматься формированием любви к родине должны, как на государственном уровне, так и в семье.

Этим должны заниматься и в семье, и государственные институты. Этим должны все заниматься, кому не наплевать на это. (Виктор, 54 года, эмигрант из России)

Государство должно этим заниматься. Если человека бросить в лес, он там вырастет, но любовь к родине у него вряд ли проснется. (Михаил М., 22 года, россиянин)

¹ См. напр. Kowalewski D. The Protest Uses of Symbolic Politics in the USSR // The Journal of Politics, 1980. Vol. 42 (2). P. 439-460.

Против целенаправленного формирования любви к родине выступили большинство информантов, переехавших из России в США, а также проживающие в России россияне, придерживающиеся оппозиционных политических взглядов. По их мнению, любовь к родине должна развиваться естественно, а не под давлением – необходимо создавать благоприятные условия вокруг человека, ненавязчиво знакомить с культурой, что будет способствовать развитию чувства любви к родине. Можно сказать, что информанты против, условно, государственных программ по формированию любви к родине, но при этом они поддерживают идею мягкого развития этого чувства.

Опасно пускать это на самотек. Нужно ненавязчиво над этим работать, чтобы получить хороший результат. (Светлана, 32 года, россиянка)

Я считаю необходимым у родины иметь такое отношение к гражданам, чтобы они любили ее без каких-то искусственных мер. Никто не может воспитать это чувство. В семье, конечно, могут вбить в голову. А если брать какой-то ненавязчивый подход, то человек может к этому только сам прийти. Любовь к родине можно только культивировать, но не воспитать. (Янис, 24 года, россиянин).

Это должно быть естественное чувство. Я считаю, нужно знать о родине, что она из себя представляет, изучение истории, событий, культуры, сравнение с другими культурами. Но это должно быть совершенно осознанное решение. Это не должно быть воспитано по умолчанию. (Станислав, 25 лет, эмигрант из России)

Чтобы целенаправленно это как-то делалось – нет. Нельзя же заставить полюбить. Чувство любви должно возникать естественно, а не быть навязанным сверху. Это должно происходить через знакомство с культурой, музыкой, кухней, т.е. с хорошими сторонами, но ни в коем случае не навязываться. Нужно создавать условия, чтобы человеку в этом месте было хорошо, чтобы ему это нравилось, и он это ценил. Полюбит – хорошо, нет – его право. (Мария, 30 лет, эмигрантка из России)

Передача знаний о родине последующим поколениям внутри семьи

Многие информанты хотели бы передавать знания о своей родине своим детям, последующим поколениям.

Большинство информантов-россиян, проживающих в России, и эмигрировавшие россияне старшего поколения считают необходимым передавать знания о своей родине детям, воспитывать в них чувство родины по отношению к России. По мнению информантов, разговоры и беседы с детьми являются действенным способом передачи знаний о родине, о ее истории, традициях.

Мне бы очень хотелось, чтобы люди передавали своим потомкам знания об истории и языке. Это важно, но, к сожалению, не все это понимают. (Виктор, 54 года, эмигрант из России)

В семье необходимо строить отношения, объяснять своим детям, что это такое, чтобы они понимали. Так сказать, повествовать. (Александр, 33 года, россиянин)

Необходимо рассказывать о том месте, где ты живешь. Рассказывать о достижениях, о науке, о культуре, о военном деле. Важно знать историю, чтобы знать, кто ты и откуда (Кирилл, 32 года, россиянин)

Большая часть опрошенных россиян, переехавших в США, также хочет передавать знания о России последующим поколениям, однако скорее только с позиции развития в детях конкурентного преимущества – расширение кругозора, знание культуры другой страны, профессиональное владение языком. Участники исследования не хотят «воспитывать русских в Америке», но полагают, что знания о родине своих родителей, о России будут полезными.

Конечно же я буду разговаривать дома на русском языке, но у меня нет стремления воспитывать русских в Америке, не нужно это, да и было бы странно. Это будет скорее, как дополнительный язык, на котором они смогут общаться со своими бабушкой и дедушкой, но не более. Да, я буду их знакомить с русской культурой, искусством, кухней, возить на Брайтон, чтобы почувствовать русскую атмосферу. Буду включать русские фильмы и мультики, но только для общего развития. (Мария, 30 лет, эмигрантка из России)

Я бы хотел передавать знания о России, когда у меня будут дети. По практическим целям. Я много вижу детей эмигрантов, которые не хотят говорить на своем родном языке. Всегда же лучше иметь больше. В этом веке лучше быть настолько глобальным, насколько можно. (Борис, 34 года, эмигрант из России)

У меня сейчас, конечно, нет детей, но, когда будут, я, конечно, хотел бы, чтобы у них было понимание о том, что есть такая культура, язык. Конечно, это было бы несправедливо с моей стороны пытаться вырастить детей как русских детей, изолируя их от внешнего мира, но знание языка – это важно. Даже не потому что это Россия, которая имеет какое-то преимущество, просто даже развивать человека всесторонне. Я считаю, важно иметь второй, третий язык. Нужно, чтобы ребенок не был изолированным в одной культуре. Это важно для развития в целом. (Станислав, 25 лет, эмигрант из России)

Главная сложность в воспитании «русского» понимания родины, по мнению информантов, кроется в том, что, во-первых, родители не успевают это делать из-за ритма жизни и своей занятости, во-вторых, дети уже находятся в инокультурной среде, что заставляет адаптироваться к ней, а не замыкаться на своей культуре.

Люди здесь не то, чтобы не хотят учить своей культуре, здесь нет времени, жизнь очень быстрая, напряженная, скорость жизни высокая. (Роман, 62 года, эмигрант из России)

Те, кого я знаю, у кого есть дети, им как-то не до этого. Они нейтрально относятся к своей стране. Вообще, те, у кого есть дети, они слишком заняты, чтобы на такие вещи обращать внимание. (Борис, 34 года, эмигрант из России)

Те информанты, кто переехал в США в подростковом возрасте, вообще не считают обязательным прививать знания о родине родителям своим детям, поскольку считают, что им это не нужно.

У меня двое детей, дома мы разговариваем на русском. Это не значит, что они потом будут говорить на русском. Мне кажется то, что я там родился не значит, что это обязывает моих детей знать об этом, знать эту культуру. Если их это интересует, интересуется культура, русский язык, было бы классно, но я не считаю, что они это должны делать. Они родились в США, поэтому никоим образом не ассоциируют себя с Россией. (Юрий, 43 года, эмигрант из России)

Можно сказать, что анализ ответов информантов по вопросам необходимости формирования чувства любви к родине и необходимости передачи знаний о родине последующим поколениям показывает готовность информантов участвовать в воспроизводстве российской национальной идентичности. Проживающие в России россияне и часть эмигрировавших россиян не подвергают сомнению необходимость передачи знаний о родине последующим поколениям, поскольку для них, вероятно, является важным передавать детям знания о своей культуре для создания опоры для них, воспитания определенных ценностей. Однако большинство россиян, переехавших в США, напротив, обозначают, что не хотят «растить русских» в другой стране. Для них передача знаний о своей стране в основном лишь конкурентное преимущество.

Выводы

Проведенный анализ представлений россиян о родине показал её высокую значимость в национальной идентичности россиян.

В ответах участников исследования четко прослеживается различие понятий «родина» и «государство», где первое информанты относят к частной, а второй – к публичной сфере. По их мнению, человек обязан любить родину,

что объясняется проведением прямой аналогии между отношением ребенка к матери и отношением человека к родине, т.е. практически семейной связью человека с родиной. Участники исследования считают, что родина, как и мать, растит и воспитывает своих детей. В свою очередь дети должны оберегать свою родину несмотря ни на что, они не имеют права ее разлюбить. Если же такое произошло, то это крайне негативным образом сказывается на моральном облике личности. Наконец, по мнению информантов, родина не несет никаких обязанностей, в то время как люди обязаны заботиться о ней и защищать. Такая позиция наиболее характерна для информантов-россиян, проживающих в России (за исключением тех, кто критически оценивает политическую ситуацию в современной России), а также большинства информантов-россиян, переехавших в США вынужденно в возрасте старше 30 лет. Информанты демонстрируют наличие у них российской национальной идентичности, поскольку они находятся в едином смысловом пространстве, схожим образом трактуют значение родины, испытывают позитивные чувства к ней и готовы выражать это в своих поступках. Для них является важным поддержание российской культуры, знания о которой они готовы передавать последующим поколениям.

Альтернативная точка зрения была обнаружена в ответах большинства информантов-россиян, уехавших из России по собственному решению в возрасте до 30 лет, а также проживающих в России информантов-россиян, критически оценивающих политическую ситуацию в современной России. В их ответах наблюдается более инструментальное отношение к родине. Для них оказалось не близко такое понятие как «обязанность любить родину», поскольку они придерживаются позиции, что у человека есть выбор любить или не любить то место, где он родился и вырос. Соответственно, человек вправе и отказаться от любви к родине. Для этих информантов семейная аналогия в отношениях человека и родины если и допускается, то только в теоретическом смысле; в их понимании она используется скорее в целях манипуляции

людьми посредством обращения к их наиболее сильным чувствам. Что касается обязанностей родины и человека, информанты придерживаются позиции взаимовыгодного обмена, т.е. если родина предоставляет человеку какие-то блага, то человек обязан платить налоги, быть хорошим членом общества. Наконец, многие из них указывают, что они не готовы работать над воспроизводством российской идентичности в своих последующих поколениях. Передача знаний о российской культуре своим детям рассматривается только с точки зрения создания конкурентного преимущества.

Отметим, что по результатам интервью, проведенных в Ивановской области и Республике Дагестан, позиция информантов оказалась достаточно схожей. Хотя дагестанцы рассматривают материнский образ родины, как явление в большей степени присущее русской культуре, для них он является близким и понятным, в том числе благодаря советскому периоду.

Различия во взглядах определялись факторами, приведенными ниже.

Исследования показали, что одной из причин различий в представлениях о родине являются взгляды на политическую ситуацию в современной России, о чем свидетельствуют, как результаты опроса, так и интервью. Участники исследования, критически оценивающие политическую ситуацию в современной России, склонны воспринимать образ родины как инструмент манипуляции населением, который использует государство для достижения своих целей.

Решение покинуть свою страну, родину также может быть причиной того, что отношения человека с родиной реже осмысляются в категориях безусловной связи. У проживающих в России россиян эти отношения неразрывны и рассматриваются в категориях любви, долга, предательства. Они считают, что нельзя обижаться на родину, если она им что-то недодала. Уехавшие из России россияне, напротив, подходят к отношениям с родиной с инструментальных позиций, контрактной интерпретации отношений с родиной: ты — мне, я — тебе. Они реже интерпретируются эмигрантами как отношения матери-ребенка, как это делают россияне.

Данные количественного этапа исследования также продемонстрировали влияние фактора возраста на дифференциацию отношения к родине в представлениях россиян. На материале интервью с проживающими в России россиянами, проведенными в 2015 году, различия по возрасту не фиксировались. В интервью, проведенных в 2019 году с проживающими в США россиянами, фактор возраста стал более заметен. Мы видим, что младшие респонденты демонстрируют более критичные оценки по сравнению со старшими респондентами. Можно предположить, что на проявление различий по возрасту могут оказывать влияние изменения, происходящие в политической повестке современной России, а также в образовательной сфере (гипотеза – мнение старших респондентов на вопросы о родине сформировано под влиянием советского образования, где конструирование в процессе обучения семейной аналогии в отношениях человека со страной было более активным, нежели на современном этапе).

Подведем итог главе.

Проведенный анализ показал, что на уровне дошкольного и школьного образования образ родины выступает как инструмент политической социализации, заключающий в себе компоненты национальной идентичности. Для дошкольников образ родины выстраивается через знакомство с непосредственным окружением ребенка, через проведение аналогий через близкие объекты, а для школьников образ родины выходит за пределы «своего двора» и выходит на более высокий уровень абстракции и аналогии, поскольку школьник уже способен представить себе жизнь за пределами своего окружения. Таким образом, происходит последовательное формирование национальной идентичности, чувства сопричастности не только непосредственному окружению, но уже и гражданам целой страны.

Конструирование национальной идентичности через институт образования осуществляется в единстве трех компонентов: когнитивном, аффективном

и поведенческом. В этом процессе с помощью образа родины детям транслируются элементы, составляющие российскую национальную идентичность. Когнитивный компонент создает единое пространство смыслов того, что нужно понимать под словом «родина»; аффективный компонент формирует позитивные эмоции и чувства, направленные к родине и объединяющие тем самым людей; поведенческий компонент направлен на мобилизацию, осуществление определенных действий по отношению к родине.

Что касается взрослых, то проведенный анализ представлений россиян и эмигрантов из России в США о родине показал его высокую значимость в национальной идентичности россиян. В ответах участников исследования четко прослеживается различие понятий «родина» и «государство», где первое информанты относят к частной, а второй – к публичной сфере. По их мнению, человек обязан любить родину, что объясняется проведением прямой аналогии между отношением ребенка к матери и отношением человека к родине, т.е. практически семейной связью человека с родиной. Участники исследования считают, что родина, как и мать, растит и воспитывает своих детей. В свою очередь дети должны оберегать свою родину несмотря ни на что, они не имеют права ее разлюбить. Если же такое произошло, то это крайне негативным образом сказывается на моральном облике личности. Наконец, по мнению информантов, родина не несет никаких обязанностей, в то время как люди обязаны заботиться о ней и защищать. Такая позиция наиболее характерна для информантов-россиян, проживающих в России (за исключением тех, кто критически оценивает политическую ситуацию в современной России), а также большинства информантов-россиян, переехавших в США вынужденно в возрасте старше 30 лет. Информанты демонстрируют наличие у них российской национальной идентичности, поскольку они находятся в едином смысловом пространстве, схожим образом трактуют значение родины, испытывают позитивные чувства к ней и готовы выражать это в своих поступках. Для них является важным поддержание российской культуры, знания о которой они готовы передавать последующим поколениям.

Альтернативная точка зрения была обнаружена в ответах большинства информантов-россиян, уехавших из России по собственному решению в возрасте до 30 лет, а также проживающих в России информантов-россиян, критически оценивающих политическую ситуацию в современной России. В их ответах наблюдается более инструментальное отношение к родине. Для них оказалось не близко такое понятие как «обязанность любить родину», поскольку они придерживаются позиции, что у человека есть выбор любить или не любить то место, где он родился и вырос. Соответственно, человек вправе и отказаться от любви к родине. Для этих информантов семейная аналогия в отношениях человека и родины если и допускается, то только в теоретическом смысле; в их понимании она используется скорее в целях манипуляции людьми посредством обращения к их наиболее сильным чувствам. Что касается обязанностей родины и человека, информанты придерживаются позиции взаимовыгодного обмена, т.е. если родина предоставляет человеку какие-то блага, то человек обязан платить налоги, быть хорошим членом общества. Наконец, многие из них указывают, что они не готовы работать над воспроизводством российской идентичности в своих последующих поколениях. Передача знаний о российской культуре своим детям рассматривается только с точки зрения создания конкурентного преимущества.

Исследование показало, что в основе различий во взглядах лежат такие факторы как политические взгляды на политическую ситуацию в современной России, страна проживания, а также возраст.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итог проведенному диссертационному исследованию.

Анализ существующих теоретических подходов к изучению национальной идентичности, символов и символической политики, а также образа родины позволил сформировать методологические основы, на которые мы опирались при проведении исследования.

В настоящей работе мы придерживались этносимволического подхода в интерпретации национальной идентичности, поскольку считаем, что эффективное конструирование нации невозможно без опоры на культурный базис общности. Этно-символический подход признает конструируемый характер наций и национальных идентичностей, однако обращает внимание, что чистое конструирование невозможно без опоры на мифо-символический комплекс этносов, их культурные основы. Он также актуализирует значимость символов в жизни нации, поскольку они содержат в себе знания и ценности общности, тем самым создавая чувство принадлежности к нации и способствуя ее консолидации.

Под национальной идентичностью мы понимаем отождествление со страной или иной территорией, с которой связаны представления о нации как о политической и историко-культурной общности. Соответственно, в понимании российской идентичности мы придерживаемся подхода, рассматривающего ее как государственно-гражданскую, поскольку этот подход позволяет рассматривать такую идентичность как консолидирующую, способствующую сохранению целостности в государстве и поддержанию согласия в многоэтническом обществе.

Формирование национальной идентичности («политика идентичности») представляет собой часть символической политики, целью которой является объединение индивидов в единое сообщество и конструирование определенного восприятия группы, основанного на истории и культуре этой группы. Такое формирование национального сообщества осуществляется посредством

различных механизмов, в т.ч. через использование символов, популярной культуры и системы образования.

Образ родины занимает свое место в ряду символов национального дискурса, в частности, в гендерном дискурсе. Как считают исследователи и как показывают опросы общественного мнения, родина в первую очередь ассоциируется с женщиной-матерью, заботящейся о своих детях. В целом семейная метафора взаимоотношений человека и родины позволяет апеллировать к таким чувствам индивида как любовь и долг, поскольку проводится аналогия с реальной семьей, где о человеке заботятся, и он должен отплатить за это. Семейная метафора также позволяет создавать семью в масштабе всей страны, т.к. упрощает модель взаимодействия человека и государства до простой картины семейных взаимоотношений. В связи с этим символ «родина» активно включается в процессы идентификации, а именно участвует в создании благоприятного для россиян образа страны и культуры, подчеркивает неразрывную связь между гражданином и страной.

Проведенное нами исследование позволило проследить, как формируется национальная идентичность посредством использования образа родины у дошкольников и школьников, а также проанализировать роль социальных представлений о родине в национальной идентичности россиян.

Конструирование национальной идентичности через институт образования осуществляется в единстве трех компонентов: когнитивном, аффективном и поведенческом. В этом процессе с помощью образа родины детям транслируются элементы, составляющие российскую национальную идентичность. Когнитивный компонент создает единое пространство смыслов того, что нужно понимать под словом «родина». Как показал анализ сценариев детских утренников и школьных учебников, важнейшими элементами образа родины, которые транслируются детям, являются образ территории страны, образ людей, ее населяющих (близкие люди, многонациональный народ, известные личности), а также официальные (гимн, герб, флаг) и неофициальные (березка)

символы России. Аффективный компонент национальной идентичности предполагает чувства и оценки своей принадлежности к нации. Учебная и методическая литература для российских школьников и дошкольников нацелена на формирование позитивных эмоций и чувств к родине, основными из них являются чувство любви к родине и долга перед ней. Поведенческий компонент национальной идентичности направлен на мобилизацию, осуществление определенных действий по отношению к нации. Данные проведенного исследования показывают, что образ родины используется для формирования необходимости реализовывать свои чувства в действиях, как в мирное, так и военное время, а именно: заботиться о родине, трудиться на ее благо, защищать.

Проведенный анализ продемонстрировал, что формируемый в современных российских сценариях детских утренников и школьных учебниках образ родины является достаточно гомогенным. В школьной программе образ родины используется в учебной литературе по социализирующим предметам – истории России, обществознанию, литературе, русскому языку, в дошкольной – в сценариях детских утренников, посвященных проведению различных праздников: День защитника отечества, 8 марта, Новый год.

В формировании национальной идентичности на уровне института образования была обнаружена динамика. Установлено, что формирование национальной идентичности на уровне дошкольного и школьного образования осуществляется с учетом возрастных особенностей детей. У дошкольников преобладает наглядно-образная форма мышления, т.е. дети познают мир через обращение к образам различных близких вещей. На уровне дошкольного образования формируется преимущественно неполитический образ родины, в описании его содержания значительное место занимают эколого-этнические характеристики: природа, семья и особенно мама. Образ родины выстраивается через знакомство с непосредственным окружением ребенка, через проведение аналогий через близкие объекты. Сначала для дошкольника родиной является его малая родина – это природа родного края, его город или даже двор, семья

и друзья. Постепенно кругозор ребенка расширяется и тогда происходит формирование образа большой родины через проведение аналогий с теми объектами, которые уже понятны ребенку.

Мышление школьников-подростков характеризуется как абстрактное – на этом этапе они способны мыслить понятиями и изучать мир за пределами своего непосредственного окружения. На уровне школьного образования при сохранении этнического образа родины активно добавляются политические оценки, и происходит смешение этнокультурного и политического. Территория теперь является не только природой с разнообразными ландшафтами, но и очерченная границами территория государства. Семья – это не только ближайшие родственники, но и все граждане в разных уголках страны, с которыми школьник скреплен общими положительными чувствами по отношению к родине. Таким образом, происходит последовательное формирование национальной идентичности, чувства сопричастности не только непосредственному окружению, но уже и гражданам целой страны.

Проведенный анализ представлений россиян и эмигрантов из России в США о родине показал его высокую значимость в национальной идентичности россиян.

По результатам всероссийского опроса установлено, что в представлениях россиян понятия «родина» и «государство» четко дифференцированы. В ассоциациях, связанных с родиной, преобладают ответы, касающиеся частной сферы жизни человека: «семья, родные, близкие» (22%), «мама, родина-мать» (7%), «дом» (15%), «родной край» (8%), «леса, поля, озера, природа» (9%), «место рождения» (8%). В ассоциациях, связанных с государством, доминируют ответы, касающиеся публичной сферы: «аппарат/механизм управления, защиты, принуждения» (16%), «власть, политика» (9%), «чиновники, депутаты, управленцы» (6%), «закон, правила, правопорядок» (6%), «парламент, правительство, госструктуры» (6%).

Опрос показал, что большинству участников исследования (80%) знакома ассоциация родины с матерью, существующая в российской культуре, а также

многие (62%) выражают согласие с проведением аналогии между отношением ребенка с матерью и отношением человека с родиной. Результаты полуструктурированных интервью подтверждают, что россияне наделяют родину материнскими качествами, она растит, воспитывает и оберегает своих детей. В представлениях информантов, такие отношения предполагают достаточно тесную связь между человеком и родиной, взаимную заботу и ответственность.

По результатам опроса было обнаружено, что россияне испытывают к родине преимущественно позитивные чувства: гордость (40%), любовь (35%), надежда (28%). При этом 59% россиян высказались в поддержку мнения, что человек обязан любить свою родину несмотря ни на что, это его обязанность. Эта обязанность объясняется практически семейной связью человека с родиной. Распространенность мнения о наличии у человека долга перед родиной сопоставима с мнением об обязанности любить родину (62%). Сторонники такой позиции указывают, что долг может выражаться как в мирное, так и в военное время.

Анализ полуструктурированных интервью россиян, проживающих в России, и россиян, проживающих в США, показал, что потеря родины, переезд в другую страну влияют на интерпретацию отношений человека и родины. Если для россиян, проживающих в России, эти отношения неразрывны и рассматриваются в категориях любви, долга, предательства, то россияне, покинувшие страну, теряют эту связь и начинают рассматривать отношения родины и человека как контрактные. У трех четвертей информантов, проживающих в России (информанты, критически оценивающие политическую ситуацию в современной России, не разделяют данную точку зрения), и всех информантов, переехавших в США в возрасте старше 30 лет, обнаруживается более позитивное эмоциональное отношение к родине. Об этом свидетельствует сформированное мнение о безусловной, практически семейной связи человека с родиной, обязанности априори любить родину и заботиться о ней. Таким образом, они демонстрируют наличие у них российской национальной идентичности, поскольку они находятся в едином смысловом пространстве, схожим образом

трактуют значение родины как символа, испытывают позитивные чувства и готовы выражать это в своих поступках.

Напротив, у абсолютного большинства опрошенных информантов, переехавших в США в возрасте до 30 лет, а также всех проживающих в России информантов, критически оценивающих политическую ситуацию в современной России, наблюдается более инструментальное отношение к родине, выражающееся в позиции взаимовыгодного обмена между человеком и родиной: если родина представляет человеку какие-то блага, то в ответ он готов выполнять свои обязательства.

Отметим, что по результатам интервью, проведенных в Ивановской области и Республике Дагестан, позиция информантов оказалась достаточно схожей. Хотя дагестанцы рассматривают материнский образ родины, как явление в большей степени присущее русской культуре, для них он является близким и понятным, в том числе благодаря советскому периоду.

В диссертации выделены следующие факторы, определяющие различия в представлениях россиян о родине, а именно: взгляды на политическую ситуацию в современной России, возраст, страна проживания.

Россияне, критически оценивающие политическую ситуацию в современной России, склонны воспринимать образ родины как инструмент манипуляции населением, который использует государство для достижения своих целей. Данная тенденция была обнаружена в ходе проведенных интервью и подтвердилась в результате всероссийского опроса. Критики власти чаще говорят о том, что в отношениях ребенка с матерью и отношениях человека с родиной нет ничего общего (26%, среди сторонников власти – 12%). Они больше испытывают негативных чувств по отношению к родине (91%, среди сторонников власти – 26%). Чаще считают, что человек не обязан любить свою родину (44%, среди сторонников власти – 28%) и что у человека в целом нет долга перед родиной (32%, среди сторонников власти – 12%).

Что касается возраста, было обнаружено, что молодые респонденты более склонны демонстрировать критичные оценки по отношению к родине по сравнению со старшими респондентами. Тенденция была также обнаружена в ходе интервью и подтверждена результатами опроса. Респонденты в возрасте 18-24 и 25-34 лет чаще (31 и 27% соответственно), чем респонденты 55-64 и старше 65 лет (11 и 8% соответственно) не поддерживают проведение семейной аналогии в отношениях человека с родиной. Чаще поддерживают позицию, что любовь к родине не является обязанностью человека (63 и 53% против 21 и 14% соответственно), а также, что у человека нет долга перед родиной (34 и 34% против 10 и 4% соответственно).

Страна проживания, а точнее ее смена, выступает причиной того, что отношения человека с родиной реже осмысляются в категориях безусловной связи. Две трети информантов, переехавших из России в США, рассматривают отношения с родиной как контрактные («ты – мне, я – тебе»), а знания о своей культуре – как конкурентное преимущество в международных трудовых отношениях.

Поставленная цель исследования была достигнута – роль образа родины в формировании национальной идентичности россиян изучена. Поставленные задачи выполнены в полном объеме. Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что образ родины используется в политической социализации детей на уровне института образования для формирования их национальной идентичности; социальные представления россиян о родине, сопутствующие им эмоциональные оценки и готовность действовать в соответствии с этими знаниями и оценками позволяют оценить наличие национальной идентичности, а также о том, что на различия в представлениях россиян о родине оказывают влияние такие факторы, как страна проживания, политические взгляды, возраст.

В дальнейшем научная проблематика проведенного исследования может быть продолжена. Перспективными для дальнейшего исследования представляются следующие направления:

1. Анализ роли образа родины в формировании национальной идентичности россиян на уровне таких социальных институтов, как семья, СМИ, массовая культура, органы власти, общественные и политические организации.

2. Сравнительный анализ образа родины в национальной идентичности россиян в различных этнорегионах России, а также у эмигрантов из России, проживающих в различных странах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 20 апр. 2021 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. от 6 дек. 2018 г. № 703). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).
3. О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования: приказ Министерства просвещения РФ от 28 декабря 2018 г. № 345 (с изм. и доп. от 23 дек. 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 окт. 2013 г. № 1155 (с изм. и доп. от 21 янв. 2019 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 дек. 2010 г. № 1897 (с изм. и доп. от 11 дек. 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).
6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17 мая 2012 г. № 413 (с изм. и доп. от 11 дек. 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

7. Об утверждении Федерального перечня учебников, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 31 марта 2014 г. № 253 (с изм. и доп. от 5 июля 2017 г.). (утратил силу).

8. Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2009/2010 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 24 декабря 2008 г. № 12955. (утратил силу).

9. Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2010/2011 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 2009 г. № 822. (утратил силу).

10. Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2011/2012 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 24 декабря 2010 г. № 2080. (утратил силу).

11. Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2012/2013 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 27 декабря 2011 г. № 2885. (утратил силу).

12. Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, на 2013/2014 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2012 г. № 1067. (утратил силу).

Источники

1. «Родина» - «Отечество» - «Отчизна» // ФОМ: опрос населения. 24 янв. 2001 г. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_fin/loan_abr/dd010227 (дата обращения 19.05.2021).
2. <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-prazdnika-23-fevralja-rodina-mat-umei-za-ne-postojat.html> (дата обращения: 26.01.2017).
3. Абдуллаева М. Сценарий развлечения «В стихах и песнях славим мы Россию». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-razvlechenija-v-stihah-i-pesnjah-slavim-my-rosiyu-dlja-detei-mladshego-i-starshego-doshkolnogo-vozrasta.html> (дата обращения: 26.01.2017).
4. Агишева Н. Сценарий развлечения «О, край ты мой! О, Родина моя!». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/razvlechenie-na-temu-o-krai-ty-moi-o-rodina-moja.html> (дата обращения: 26.01.2017).
5. Безус Г. Сценарий «Моя малая Родина». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-zanjatija-na-temu-moja-malaja-rodina-starshii-doshkolnyi-vozrast.html> (дата обращения: 26.01.2017).
6. Большая и малая родина // ФОМ: опрос населения. 29 марта 2001 г. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/reg_ros/reg_cent/dd011133 (дата обращения 19.05.2021).
7. Дорофеева О. Сценарий развлечения «Я о Родине вам расскажу». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-vechera-razvlechenija-ja-o-rodine-vam-raskazhu-posvjaschenogo-dnyu-narodnogo-edinstva.html> (дата обращения: 26.01.2017).

8. Единство нации: что нас объединяет? // ВЦИОМ: аналитический обзор. 2 нояб. 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9404> (дата обращения: 16.04.2020).
9. Загороднюк М. Праздник для детей старшей и подготовительной групп “В край родной приходит осень». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/prazdnik-dlja-detei-starshei-i-podgotovitelnoi-grupy-v-krai-rodnoi-prihodit-osen.html> (дата обращения: 26.01.2017).
10. История России. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций. В 3 ч. Ч. 3 / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 160 с.
11. История России. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х частях. Ч. 2 / под ред. А.Н. Сахарова. М.: «Русское слово», 2013. 288 с.
12. История России. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.О. Чубарьяна. М.: Просвещение, 2011. 302 с.
13. История России. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. С.П. Карпова. М.: Просвещение, 2013. 384 с.
14. История России. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.Н. Сахарова. М.: Просвещение, 2010. 240 с.
15. История России. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.Н. Сахарова, А.Н. Боханова. М.: «Русское слово», 2012. 288 с.
16. История России. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 160 с.
17. История России. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.Ф. Киселева. М.: Дрофа, 2013. 304 с.
18. Котова Е. Сценарий «День героев Отечества». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-prazdnika-den-geroev-otechestva-532825.html> (дата обращения: 26.01.2017).

19. Литература. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х частях. Ч. 1. / под ред. Ю.В. Лебедева. М.: Просвещение, 2016. 367 с.
20. Литература. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2-х частях. Ч. 1. / под ред. И.Н. Сухих. М.: «Академия», 2011. 352 с.
21. Литература. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В.П. Журавлева. М.: Просвещение, 2012. 445 с.
22. Литература. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. В двух частях. Ч. 1. / под ред. В.Ф. Чертова. М.: Просвещение, 2016. 303 с.
23. Ляленкова В. Сценарий «Все здесь русское, родное». URL: <http://www.maam.ru/detskijsad/kraevedcheskii-prazdnik-vse-zdes-ruskoe-rodnoe-439525.html> (дата обращения: 26.01.2017).
24. Мобилизация народа – в руках каждого из нас! Инструкция центрального штаба КПРФ по выборам // КПРФ. 9 авг. 2016 г. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/158485.html> (дата обращения: 15.05.2017).
25. Национальная идентичность и будущее: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Москва, февраль 2014. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Identity_rus.pdf (дата обращения: 19.05.2021).
26. О национальной гордости великороссов // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 11 июня 2019 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9750> (дата обращения: 16.04.2020).
27. О патриотизме // ФОМ: аналитический обзор. 23 апр. 2014 г. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11471> (дата обращения: 26.01.2017).
28. Обществознание. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.Н. Боголюбова. М.: Просвещение, 2018. 350 с.
29. Обществознание. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. А.И. Кравченко. М.: «Русское слово», 2013. 376 с.

30. Обществознание. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой. М.: Просвещение, 2013. 127 с.
31. Обществознание. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой. М.: Просвещение, 2013. 159 с.
32. Обществознание. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.Н. Боголюбова. М.: Просвещение, 2014. 255 с.
33. Придолина М. Сценарий музыкально-тематического развлечения «Наша Родина – Россия». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/konspekt-muzykalno-tematicheskogo-razvlechenija-na-temu-nasha-rodina-rosija-g-tynda-mbdou-ds-2-rosinka.html> (дата обращения: 26.01.2017).
34. Примерная основная образовательная программа дошкольного образования: одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 20 мая 2015 г. №2/15). URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/do/primernaya_osn_obr_prog_do.pdf (дата обращения: 19.05.2021).
35. Родичева Т. Сценарий фольклорного развлечения «Человек без Родины, что соловей без песни». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-folklornogo-razvlechenija-chelovek-bez-rodiny-cto-solovei-bez-pesni-starshii-doshkolnyi-vozrast.html> (дата обращения: 26.01.2017).
36. Россияне рассказали о своем представлении образа родины // Ромир: аналитика. 23 сент. 2015 г. URL: <https://romir.ru/studies/obraz-rodiny---v-nature> (дата обращения: 19.05.2021).
37. Русская народная песня / Сычева С. Сценарий «Россия – Родина моя!». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/nod-rosija-rodina-moja-v-sotvetstvi-s-fgos.html> (дата обращения: 26.01.2017).
38. Русский язык. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. М.Т. Баранова. М.: Просвещение, 2011. 254 с.

39. Русский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.М. Рыбченковой. М.: Просвещение, 2017. 223 с.
40. Русский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Л.А. Тростенцовой. М.: Просвещение, 2014. 271 с.
41. Русский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. С.Г. Бархударов. М.: Просвещение, 2011. 239 с.
42. Сазонова В. Сценарий «Родина – Мать. Умей за нее постоять». URL:
43. Стариков А. «Стихотворение «Мама и Родина» / Рангаева Л. Сценарий общего праздника «Наша малая родина – с. Еделево». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/scenarii-obschego-prazdnika-nasha-malaja-rodina-s-edelevo-s-uchastiem-roditelei.html> (дата обращения: 26.01.2017).
44. Степанов В. Стихотворение «Герб России» / Зудова Е. Сценарий праздника «Моя малая Родина». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/-moja-malaja-rodina-104692.html> (дата обращения: 26.01.2017).
45. Степанов В. Стихотворение «Флаг России» / Зудова Е. Сценарий праздника «Моя малая Родина». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/-moja-malaja-rodina-104692.html> (дата обращения: 26.01.2017).
46. Сцена из фильма А. Балабанова «Брат 2», в котором ученик начальной школы читает на школьном утреннике стихотворение В. Орлова «Я узнал, что у меня есть огромная семья». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UvaqR3pjDHM/> (дата обращения: 19.05.2021).
47. Федеральные государственные образовательный стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).
48. Фролова Е. Сценарий развлечения «Всё, что Родиной зовется!». URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/razvlechenie-vs-chto-rodinoi-zovetsja.html> (дата обращения: 26.01.2017).

49. Чикуленко М. Сценарий «Мой город у синего моря». URL: <http://www.maam.ru/detskijsad/konspekt-razvlechenija-moi-gorod-u-sinego-morja.html> (дата обращения: 25.01.2017).

Научная литература

1. Адилов В.А. Образ России в Казахстане: опыт проектирования имиджа страны во внешней среде: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва. 2009. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-rossii-v-kazakhstane> (дата обращения: 24.05.2022).

2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 416 с. ISBN 5-93354-017-3.

3. Артановский С.Н. Понятие Родины: современные модификации // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 3 (12). С. 6-10.

4. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. 272 с. ISBN 5-7567-0215-6.

5. Арутюнова Е.М. Русский язык в российской идентичности: теоретические подходы и актуальный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1. С. 111-123.

6. Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичность молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. С. 259-272. ISBN 978-5-94881-388-2.

7. Асеева Т.А. Зарубежный опыт формирования гражданственности в процессе политической социализации // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 255-259.

8. Асеева Т.А. Роль государства в политической социализации граждан современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2015. №2-1 (86). С.215-220.
9. Атясова Н.Ю., Максимова С.Г. К вопросу о понятии «гражданская идентичность» // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. 2016. №4-1. С. 76-81.
10. Ачкасов В.А. О проблемах российской идентичности // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 40-48.
11. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 71-77.
12. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. Вып. 1. С.45-56.
13. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Гаповой Е.И., Усмановой А.Р. М.: Пропи-леи, 2000. 384 с. ISBN 985-6329-32-9.
14. Бауман З. Текущая современность. СПб: Питер, 2008. 240 с. ISBN 978-5-469-00034-1.
15. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос. 2005. 390 с. ISBN 5-98704-075-2.
16. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с немецкого А. Григорьева и В. Седельника. Общ. ред. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с. ISBN 5-89826-109-5.
17. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с. ISBN 5-85691-036-2.
18. Берестнев А.В. Динамика и особенности национальной идентичности россиян в конце XX – начале XXI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ростов-на-Дону.

2014. 35 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/dinamika-i-osobennosti-natsionalnoi-identichnosti-rossiyan-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv/read> (дата обращения: 24.01.2022).

19. Биллиг М. Повседневное напоминание о Родине / пер. с англ. // Логос. 2007. №1 (58). С. 34-71. URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/58/03.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

20. Богатова О.А. Национализирующий дискурс в медиаполитике идентичности республик в составе РФ (на примере Республики Мордовия) // Вестник российской нации, 2018. № 2 (60). С. 140-162.

21. Бородина С.Н. О роли этнического аспекта в ходе формирования модели политической социализации в современной российской школе // Теория и практика общественного развития. 2008. №1. С.5-8.

22. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. 285 с.

23. Бугайчук Т.В. Становление гражданской идентичности молодого поколения в период социокультурной трансформации современной России: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Ярославль. 2021. 432 с. URL: <https://www.ranepa.ru/upload/iblock/be3/bugaichuk-t-v-dissertation.pdf> (дата обращения: 23.01.2022).

24. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с. ISBN 978-5-903354-054.

25. Бучкова А.И. Сущность и особенности политической социализации молодежи в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва. 2013. 30 с. URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/suwnost-i-osobennosti-politicheskoy-socializacii-molodezhi-v-sovremennoj-rossii.html> (дата обращения: 24.01.2022).

26. Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2011. № 4. С. 77-93.

27. Влияние школьных предметов гуманитарного цикла на социализацию личности: Материалы межрегионального интернет-педсовета. 15-27 января 2009 г. / под ред. Ф.Т. Кузбекова, А.Б. Галанова. – Уфа: Башкирский институт развития образования, 2009. 208 с. ISBN 978-5-7159-0075-3.
28. Волошинов В.Н., Бахтин М.М. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. М.: Лабиринт, 1993. 194 с. ISBN 5-87604-016-9.
29. Воронцова Е. О., Рябов О. В. Представления ивановцев о родине и отечестве (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма) // Женщина в российском обществе. 2007. № 1. С. 58-65.
30. Галактионова Н.А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 10-12.
31. Гарипова Р.Р. Ценностные ориентации и идентификационные стратегии Республики Татарстан: сравнительный анализ результатов авторских эмпирических исследований 1990-х-2014 гг. // Материалы V Всероссийского социологического конгресса. – Екатеринбург, 2016.
32. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир». 2004. 120 с. ISBN 978-5-7777-0304-0.
33. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / Пер. И. Тюрина. М.: Академический Проект. 2005. 528 с. ISBN 5-8291-0629-9.
34. Гимаев Я.А. Актуализация ключевых компонентов концепта «родина» в учебниках по литературному чтению // Проблемы современного образования, 2012. № 5. С. 135-141.
35. Гимаев Я.А. Актуализация концепта «родина» в школьных учебниках по литературе и в массовом сознании учащихся: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва. 2010. 19 с. URL: <https://pandia.ru/text/77/352/36646.php> (дата обращения: 16.09.2020).

36. Горшков М.К., Тюрина И.О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. №1. С. 44-57.
37. Гоффман И. Порядок взаимодействия. Послание президента Американской социологической ассоциации 1982 г. / Пер. с англ. А. Корбут // Социология власти. 2014. № 1. С. 163-199.
38. Гребенюк Т. Н. Образ родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. 2007. №301. С. 14-16.
39. Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 г. М.: Новое литературное обозрение. 2004. 816 с. ISBN 5-86793-300-8.
40. Гудков Л.Д. Человек в реформирующемся обществе. Феномен негативной мобилизации // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 46-57.
41. Гузенина С.В. Тамбовчане об образе родины: итоги эмпирического исследования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012. Вып. 3 (107). С. 268-276.
42. Гузенина С.В. Образ родины как предмет научного анализа. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 2013. 276 с. ISBN 978-5-9571-0661-6.
43. Гузенина С.В. Этнокультурные основы образа Родины в теории и практике социального поведения: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва. 2019. 465 с.
44. Гумилев Л.Н. О термине «Этнос» // Доклады географического общества СССР. 1967. Вып. 3. С. 3-17. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article84.htm> (дата обращения: 12.04.2022).
45. Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. № 10. С. 27-30.
46. Датукишвили Е.З. Политические технологии формирования государственно-гражданской идентичности на постсоветском пространстве (на

примере России, Азербайджана и Грузии): диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва. 2021. 253 с. URL: <https://www.ranepa.ru/upload/iblock/f60/datukishvili-e-z-dissertation.pdf> (дата обращения: 24.01.2022).

47. Джгмадзе К.Б. Влияние психологических факторов на формирование образа своей страны в сознании российских граждан: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва. 2017. 188 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-psikhologicheskikh-faktorov-na-formirovanie-obraza-svoei-strany-v-soznanii-rossiisk> (дата обращения: 24.05.2022).

48. Докучаев Д.С. «Дочки-матери»: женские аллегории этнорегионов России в постсоветской монументальной риторике // Лабиринт. 2015. № 4. С. 82-95.

49. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7-22.

50. Дробижева Л.М. Консолидационный ресурс общероссийской гражданской идентичности. Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России: [сборник] / Правительство Москвы, Департамент нац. политики и межрегион. Связей г. Москвы, Московский дом национальностей / сост. Г.В. Бурова, Л.Д. Чанглян, С.А. Орешин. М.: ГБУ «МДН», 2019. С. 30-40. URL: https://mdn.ru/download/Knigi/sbornik_gocpolitika_2019.pdf (дата обращения: 19.05.2021).

51. Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3 (15). С. 6-21.

52. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся.

Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН. 2008. С. 214-228. ISBN 978-5-89697-143-6.

53. Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100-115.

54. Дробижева. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.

55. Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74-84.

56. Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480-498.

57. Дробижева Л.М. Стратегия государственной национальной политики о российской гражданской идентичности и реализация ее в полиэтнических регионах Российской Федерации // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Уфа: Мир печати. 2019. С. 4-8. ISBN 978-5-9613-0609-5.

58. Дробижева Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2014 № 1. С. 119-129.

59. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. / Л.М. Дробижева. М.: Новый хронограф. 2013. 336 с. ISBN 978-5-94881-211-3.

60. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9-24.

61. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского

общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М., Новый хронограф, 2010. С. 116-135.

62. Евгеньева Т.В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. 2012. № 5. С. 27-36.

63. Евгеньева Т.В. Крым в пространстве российской идентичности: образно-символическое измерение // Ценности и смыслы. 2017. № 4 (50). С. 20-33.

64. Евгеньева Т.В., Нечаев В.Д. Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной идентификации старшеклассников // Ценности и смыслы. 2014. № 1. С. 7-22.

65. Евгеньева Т.В., Регнацкий В.В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников // Ценности и смыслы. 2015. № 2. С. 5-16.

66. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития, 2017. №4 (87). С. 48-64.

67. Есмурзаева Ж.Б. Концепт родина в педагогическом дискурсе на рубеже XX-XXI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Омск, 2010. 24 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197418782.pdf> (дата обращения: 16.09.2020).

68. Есмурзаева Ж.Б. Ценностная составляющая лексико-семантического поля концепта РОДИНА (по данным эксперимента) // Вестник Омского университета. 2010. № 4. С. 199-204.

69. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс. 1999. 286 с. ISBN 5-7567-0126-5.

70. Ишемгулов М.Н. Факторы этнической консолидации и идентичности башкир: историко-философский аспект // Проблемы востоковедения. 2020. 2020/3 (89). С. 96-103.

71. Кайзер Н.Ю. Трансформация образов России в общественном мнении населения провинциального региона РФ (по материалам социологических исследований в Алтайском крае): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Барнаул. 2010. 19 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/transformatsiya-obrazov-rossii-v-obshchestvennom-mnenii-naseleniya-provintsialnogo-regiona-r> (дата обращения: 24.05.2022).

72. Кара-Мурза С.Г. Государственная политика нациестроительства в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Вып. 3. С. 62-76.

73. Карушева Ю.М. Образ родины в образовательной политике в сфере дошкольного образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2018. №3. С. 127-133.

74. Карушева Ю.М. Образ Родины в политической социализации школьников (на примере школьных учебников) // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6-7 декабря 2019 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: МПГУ, 2019. С. 189-190.

75. Карушева Ю.М. Образ Родины в сценариях детских утренников // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, РАН-ХиГС при Президенте РФ, 25-26 ноября 2016 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. - М.: Изд-во "Проспект", 2016. С. 134-135.

76. Карушева Ю.М. Образ родины глазами эмигрантов из России в США и россиян: сравнительный анализ (на материалах интервью) // Женщина в российском обществе, 2021. №3. С.85-98.
77. Карушева Ю.М. Политический символ в формировании национальной идентичности школьников (на примере символа «Родина») // Социальная компетентность, 2019. Т. 4, № 3. С. 272-278.
78. Кирьянов В. И., Смирнова Н. А. К вопросу о принципах исследования идентичности в зарубежной социологии // Вестник ВолГУ. Сер. 7. 2005. № 4. С. 118-124.
79. Кобб Р.У., Элдер Ч.Д. Использование символов в политике / пер. с англ. Полякова И.С. // Политическая лингвистика. 2009. № 3 (29). С. 131-145.
80. Конода И. Политическая социализация в современном российском обществе // Власть. 2007. С. 32-34.
81. Корнев С. А. Социальная идентичность в отечественной и зарубежной психологии. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3275 (дата обращения: 16.09.2020).
82. Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: Издательство РГГУ. 1999. 140 с. ISBN 5-7281-0286-7.
83. Крылов А.А. Психология: учеб. М.: Проспект. 2005. 496 с. ISBN 5-482-00235-7.
84. Крылов М.П. Российское культурно-историческое пространство. Проблема региональной идентичности // Мир психологии: научно-методический журнал. 2005. № 3. С. 187-200.
85. Кудактина А.И. Политическая социализация российских школьников в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI века: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Краснодар. 2014. 183 с. URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/politicheskaja-socializacija-rossijskih-shkolnikov-v-uslovijah-sociokommunikativnyh.html> (дата обращения 24.01.2022).

86. Кули Ч. Социальная самость / Американская социологическая мысль: тексты Блау Питер Микаэл, Скиннер Беррес Фредерик, Хоманс Джордж Каспар и др. / под ред. В.И. Добренькова. Сост. Е.И. Кравченко. М.: Издательство Московского университета. 1994. 496 с. ISBN 5-211-03099-0.
87. Курбатов В.П., Курбатова Н.В. Символ в структуре праздника: виды и функции // Концепт. 2015. № 1. С. 1-10.
88. Курнаева Н.А. Свои и чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иваново. 2006. 28 с. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002882131.pdf (дата обращения: 17.09.2020).
89. Курочкина М. Утренники в детском саду // RB7-baby. URL: <http://rb7.ru/lady/baby/3492> (дата обращения: 15.01.2017).
90. Левада Ю. Люди и символы: Символические структуры в общественном мышлении. Заметки для размышления // Мониторинг общественного мнения. 2001. № 6 (56). С. 7-13.
91. Лепешев Д.В. Теоретические положения понимания идентификации личности в социальной философии воспитания и психологии // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 2 (11). С. 103-108.
92. Лескинен М.В. Образы страны и народов Российской Империи в учебниках для начальной школы второй половины XIX века: формы репрезентации этничности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4. С. 92-117.
93. Лукьянова Н.А. Символический капитал власти в технологиях конструирования национальной идентичности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2013. № 4 (51). С. 122-127.

94. Магомедова М. З. Этническая идентичность как условие межкультурного взаимодействия в полиэтническом социуме // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 декабря 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 215 – 230.

95. Макарова О.В. Образ родины как символ воспитания младшего школьника // Символ детства в политике: от холодной войны к современности / под ред. Т.Б. Рябовой, О.В. Рябова. СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. С. 57-58.

96. Макарова О.В., Маракушина И.Г. Образ родины как содержательная основа социокультурной идентичности младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА. 2019. Вып. 62. Ч. 3. С. 144-146.

97. Макарова О.В. Формирование образа родины в процессе становления социокультурной идентичности младших школьников: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Санкт-Петербург. 2019. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-obraza-rodiny-v-protsesse-stanovleniya-sotsiokulturnoi-identichnosti-mladshikh/read> (дата обращения: 24.01.2022).

98. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Ноянзина О.Е., Максимов М.Б., Омельченко Д.А. Социально-экономические условия формирования патриотических установок и гражданской идентичности в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 2 (124). С. 170-176.

99. Максимова О.А., Шандрик Е.О. Социальные сети как пространство самоидентификации молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 246-248.

100. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Авдеева Г.С. Условия формирования российской национальной идентичности населения современной России (на примере исследования в Алтайском крае) // Ученые записки ЗабГУ. 2015. № 4 (63). С. 150-156.

101. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Восприятие гражданственности и практики гражданского участия в российских регионах // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. 2019. Том 2. № 8. С. 69-81.
102. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: Книжный дом «Университет». 2005. 320 с. ISBN 5-98227-089-X.
103. Малашенкова Е.А. Как организовать утренник // Сборник диагностических методик. URL: <http://psmetodiki.ru/index.php/polez/stati-dlya-pedagoga/122-kak-organizovat-utrennik> (дата обращения: 15.01.2017).
104. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики современной России // РАН. ИНИОН. Центр социал.-информ. исслед. Отд. полит. науки. М.: 2013. 421 с. ISBN 978-5-248-00671-7.
105. Малинова О.Ю. Концепт «другого» в исследованиях идентичности: анализ современных дискуссий // Политическая наука. 2015. № 4. С. 154-169.
106. Малинова О.Ю. Макрополитическая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 368-370. ISBN 978-5-7777-0697-3.
107. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование политической макроидентичности в постсоветской России: от 1990-х к 2000-м // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 90-105.
108. Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: Малинова О.Ю. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012. С. 5-16. ISBN 978-5-248-00639-7.
109. Маркова Е.А. Этническая идентичность как фактор политической социализации в трансформирующемся российском обществе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2009. №3 (54). С. 75-80.

110. Мартыанов В.С. Политическая нация // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 399-405.
111. Мартынова М.Ю. Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // PolitBook, 2014. №1. С. 33-60.
112. Медведева Т.А., Бушуева С.В. Российское зарубежье XX века: особенности формирования, адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 32-41.
113. Мид Дж. Аз и Я / Американская социологическая мысль: тексты Блау Питер Микаэл, Скиннер Беррес Фредерик, Хоманс Джордж Каспар и др. / под ред. В.И. Добренкова. Сост. Е.И. Кравченко. М.: Издательство Московского университета. 1994. 496 с. ISBN 5-211-03099-0.
114. Мнацаканян М.О. Интеграллизм и национальная общность. М.: «Анкил». 2001. 303 с. ISBN 5-9228-0024-8.
115. Мутаев У.К. Монумент «Родина-мать зовет!» в символической политике современной России: взгляд из Дагестана // Лабиринт. 2017. №1. С. 96-105.
116. Мутаев У.К. Символ родины-матери глазами жителей Дагестана (на материале интервью) // Лабиринт. 2015. №4. С. 126-135.
117. Муха В. Н. Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в западной социологии // Общества и право. 2013. № 2 (44). С. 253 – 255.
118. Муха В. Н., Литовка В. А. Личностная и индивидуальная идентичность: проблема соотношения. URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/166/lichnostnaya_i_socialnaya_identichnost_problema_sootnosheniya/. (дата обращения: 15.05.2017).
119. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. М.: 2006. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/muhina/04.php. (дата обращения: 25.01.2017).

120. Неруш Т.Г. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие. Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов. 2013. 196 с.

121. Низамова Л.Р. Родные языки, дву- и многоязычие в воспроизводстве этнонациональной идентичности татарстанцев // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – с. 176.

122. Нурутдинова А.Н. Народная культура как способ конструирования групповой идентичности (по материалам анализа печатных изданий Республики Татарстан) // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сборник материалов 19-й международной науч.-практической конференции. - Махачкала: Апробация, 2016. С. 48-49.

123. Нурутдинова А.Н. Общегражданская, региональная и этническая идентичности татарстанцев (по материалам опроса) // Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 1080-1082.

124. Обухова Л.Ф. Детская «возрастная» психология. URL: http://royal-lib.com/book/obuhova_l/detskaya_vozrastnaya_psihologiya.html. (дата обращения: 13.11.2016).

125. Орлова Э. А. Концепции идентичности / Идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 87-111.

126. Пальников М.С. Российская эмиграция в Европу: оценки и перспективы // Россия и современный мир. 2006. С. 28-50.

127. Пантин В.И. Коллективные и групповые идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 271-275. ISBN 978-5-7777-0697-3.

128. Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. 2011. № 3. С. 141-163.
129. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф. 2008. 552 с. ISBN 978-5-94881-064-5.
130. Полутин С.В., Шумкова Н.В., Чушкин А.М. Этноконфессиональная ситуация в Республике Мордовия: социологический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2018. № 1 (45). С. 134-147.
131. Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 22 (4). С. 22-42.
132. Помозова Н.Б. Символы как инструмент управления формированием гражданской идентичности: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва. 2012. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/simvoly-kak-instrument-upravleniya-formirovaniem-grazhdanskoi-identichnosti-sravnitelnyi-ana/read> (дата обращения: 24.01.2022).
133. Понамарева А.М. Формирование национального самосознания граждан постсоветской России в контексте трансформации политики памяти // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал. 2018. № 1. 21-30.
134. Попова Е.И. Формирование представлений о родном государстве у детей старшего дошкольного возраста // Концепт. 2014. № 3. С. 1-6.
135. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. 2009. № 1. С. 143-157.
136. Попова О.В. Исследование проблем политической идентичности в России // ПОЛИТЭК. 2013. Том 9. № 2. С. 205-219.

137. Попова О.В. Эффективность политики идентичности современного полиэтнического государства // Политическое пространство и социальное время, Симферополь: «Ариал». 2016. С. 157-158.
138. Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 62-75.
139. Примордиализм / В.А. Тишков // Большая российская энциклопедия, 2015. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/3167314> (дата обращения: 20.02.2022).
140. Рагимова Л.И. Патриотическое и гражданское воспитание дошкольников в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта // Известия ДГПУ. 2015. № 1. С. 90-96.
141. Рахматуллина З.Н. Роль и значение языка в формировании этнической идентичности // Этнодиалоги. 2020. № 2 (60). С. 70-75.
142. Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и в жизни. Философские размышления. М.: Наука, 1991. 176 с. ISBN 5-02-013437-6.
143. Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России и западной историософии. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. 202 с. ISBN 5-86218-384-1.
144. Рябов О. В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3. С. 78–95.
145. Рябов О. В. «Россия-матушка». Национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart, Hannover: Ibidem, 2007. 290 с. ISBN 9783898214872.
146. Рябов О.В. «Родина-мать» в символической политике периода «Болотной революции»: Легитимация и делигитимация власти // Лабиринт. 2015. № 4. С. 64-81.
147. Рябов О.В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3-4. С. 78-95.
148. Рябов О.В. Монумент «Родина-мать зовет!» в символической политике: контуры проблемного поля // Лабиринт. 2017. № 1. С. 6-20.

149. Рябов О.В. Национальная идентичность: гендерный аспект (на материале русской историософии): автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук. Иваново. 2000. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000344000/viewer/ (дата обращения: 04.05.2020). 48 с.
150. Рябов О.В. Политика идентичности и символические границы // Символическая политика. Вып. 5: Политика идентичности. 2017. С. 41-60.
151. Рябова Т.Б. «Родина-мать» в практиках политической мобилизации современной России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4. С. 124-137.
152. Рябова Т.Б., Мутаев У.К., Карушева Ю.М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (на материале интервью) // Женщина в российском обществе. 2016. № 4. С. 31-42.
153. Рябова Т.Б., Романова А.А. «Родина-мать» как культурно-семиотический ресурс современного российского антиамериканизма // Лабиринт. 2015. № 4. С. 136-149.
154. Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. №4. С. 34-37.
155. Самаркина И.В. Первое десятилетие XXI века: константы и новации в политической картине мира российских детей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. №3 (15). С. 5-21.
156. Самаркина И.В. Школьный учебник в процессе политической социализации в постсоветской России: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва. 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/shkolnyi-uchebnik-v-protssesse-politicheskoi-sotsializatsii-v-postsovetskoi-rossii> (дата обращения: 19.05.2021).
157. Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001. 296 с. ISBN 0258-6819.

158. Седова Н.Н. Национально-государственная идентичность россиян и отношение к государственной символике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 3 (75). С. 29-35.

159. Селезнева А.В. Роль образовательных организация в становлении национального и гражданского самосознания школьников // Ценности и смыслы. 2014. № 1. С. 33-45.

160. Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник российской нации. 2017. №4. С. 82-94.

161. Семенов И.С. Гражданская идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 354-358. ISBN 978-5-7777-0697-3.

162. Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. 2009. № 6. С. 8-23.

163. Семенов И.С. Национальная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 405-413. ISBN 978-5-7777-0697-3.

164. Семенов И.С. Политическая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 349-354. ISBN 978-5-7777-0697-3.

165. Скворцов А. А. Родина и мир. М.: МАКС-Пресс. 2006. 230 с. ISBN 5-317-01481-6.

166. Смит Э. Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Зашашвили. М.: Праксис. 2004. 464 с. ISBN 5-901574-39-7.

167. Смолин О.Н. Образование – для всех. Философия. Экономика. Политика. Законодательство. М.: Проспект. 2006. 411 с. URL:

<http://www.smolin.ru/read/education>. Дата обращения: 02.12.2016. ISBN 978-5-482-01161-5.

168. Соловьева А.Н., Соловьева Т.А. Символика семьи в структуре социальных представлений россиян о Родине // Лабиринт. 2015. №1. С. 113-125.

169. Степанова Е.А. «Все проходит. Остается родина – то, что не изменит никогда»: образ родины в советской песне // Лабиринт. 2015. № 4. С. 28-42.

170. Степанова Е.Н. Политическая социализация в информационном обществе // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4-1 (56). С. 155-159.

171. Степнова Л. А. Социальная символика России // Социс. 1998. № 7. С. 90-100.

172. Степун Ф.А. Родина, отечество и чужбина // Новый журнал. Нью-Йорк. 1995. Кн. 43.

173. Тебенькова Е.А., Несговорова Н.П., Савельева В.Г. Методическая система формирования гражданской идентичности младших школьников // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 3 (50). С. 88-92.

174. Тельпов Р.Е. Слова северяне и южане как маркеры региональной идентичности // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 411-414.

175. Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3 (12). С.51-58.

176. Тимофеев М.Ю. Нациосфера. Опыт анализа семиосферы наций. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2005. 279 с. ISBN 5-7807-0496-1.

177. Титов В.В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 42-54.

178. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности в России: роль институтов культуры и массмедиа

// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 45-57.

179. Титов В.В. Трансформация «политики идентичности» в постсоветской России (1992-2015) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. №10. С. 73-82.

180. Титов В.В., Редкозубова Н.Э. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века. Москва, МАКС Пресс. 2012. 165 с. ISBN 5317039509.

181. Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской Академии наук. 2019. Том 89. № 4. С. 408-412.

182. Тишков В.А. Стратегия государственной национальной политики. История дискурса // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / ред. Тишков В.А., Степанов В.В. Москва% ИЭА РАН. 2018. С. 11-26.

183. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. 3-е изд., испр. и доп. М: Издательство Московского университета, 2019. 416 с. ISBN 978-5-19-011367-9.

184. Туманов Д.В., Егорова Л.Г. Роль образа А.С. Пушкина в формировании идентичности российской эмиграции // Проблема изгнания: русский и американский контексты: сборник материалов международной научно-практической конференции / сост. и отв. ред. М.Ю. Егоров. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. С. 156-162.

185. Фабрикант М.С. Возможности и последствия националистического поворота: какое будущее станет новым прошлым? // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 129-140.

186. Федотова Н.Н. Динамика идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 287-295. ISBN 978-5-7777-0697-3.

187. Федотова Н.Н. Конструктивистская природа идентичности и ее процессуальный характер // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 3. С. 128-137.
188. Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 52–62.
189. Филимонов Д.А. К вопросу о роли русской исторической памяти в формировании российской национальной идентичности // PolitBook. 2019. № 2. С. 123-139.
190. Фофанова К.В. Идентификационные стратегии диаспорных и земляческих групп в российских регионах // Регионоведение, 2017. С. Т. 25. № 3 (100). С. 472-474.
191. Хёрбст Дж., Ерофеев С. Путинский исход: новая утечка мозгов. Атлантический Совет. 2019. 64 с.
192. Целыковский А.А. Структура, свойства и функции политического мифа // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 3. С. 18-24.
193. Чикаева Т.А. Анализ подходов к дефиниции понятия «родина» // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 2. С. 40-49.
194. Чикаева Т.А. Функции родины // Манускрипт. 2017. № 11 (85). С. 193-196.
195. Чистанов М.Н. Формирование региональных элит и проблемы сохранения культурной идентичности регионов Сибири и российского Дальнего Востока // Гуманитарный вектор. 2019. Vol. 14. № 4. С. 81-86.
196. Шестопа́л Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация современной России // Полития. 2005. №4. С. 48-69.
197. Шмелева О.Ю. Формирование образа государства в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Нижний Новгород. 2021. 47 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-obraza-sovremennogo->

rossiiskogo-gosudarstva-politicheskaya-teoriya-i-praktika (дата обращения: 24.05.2022).

198. Щербинин А.И. Конструирование образа (на примере выстраивания концепта Родины) // АртМаркетинг. 2009. № 4 (28). С. 19–27.

199. Щербинин А. И. Тоска по родине: ностальгия как поиск утраченного смысла // Ностальгия по советскому / отв. ред. З. И. Резанова. Томск: Томский гос. ун-т. 2011. С. 98–109.

200. Щербинин А.И. Родина как конструкт политической реальности: советский опыт // Rocznik Instytutu PolskoRosyjskiego, 2014. № 1. С. 28-41.

201. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия. 2004. 1056 с. ISBN 5-8243-0513-7.

202. Щюц А. Символ, реальность и общество // Вестник культурологии. 2003. № 1 (24). С. 25-86.

203. Эриксон Э. Детство и общество. URL: http://royallib.com/book/erikson_erik/detstvo_i_obshchestvo.html (дата обращения: 15.05.2017).

204. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. под общ. Ред. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с. ISBN 5-01-004479-X.

205. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал, 1994. Т. 0. №1. С. 35-52.

206. Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность // PolitBook. 2019. № 3. С. 6-31.

207. Anand A. Yang. Sacred Symbol and Sacred Space in Rural India: Community Mobilization in the “Anti-Cow Killing” Riot of 1893 // Comparative Studies in Society and History. 1980. Vol. 22, No. 4. P. 576-596.

208. Basta K. Imagined Institutions: The Symbolic Power of Formal Rules in Bosnia and Herzegovina // Slavic Review. 2016. Vol. 75, No. 4. P. 944-969.

209. Bechhofer F., McCrone D. Imagining the nation: Symbols of national culture in England and Scotland // Ethnicities. 2013. № 13 (5). P. 544-564.

210. Bonnell Victoria E. Iconography of Power: Soviet Political Posters Under Lenin and Stalin. University of California Press. 1997. 365 p.
211. Bourdieu P. À propos de la famille comme catégorie réalisée // Actes de la recherche en sciences sociales. 1993. Vol. 100. P. 32-36.
212. Butz David A. National Symbols as Agents of Psychological and Social Change // Political Psychology, 2009. Vol. 30 (5). P. 779-804.
213. Cerulo K.A. Sociopolitical Control and the Structure of National Symbols: An Empirical Analysis of National Anthems // Social Forces. 1989. № 68 (1). P. 76-99.
214. Clark K. The Soviet Novel. History as Ritual. Chicago: Chicago University Press. 1981. 293 p.
215. Cohen Anthony P. The symbolic construction of community. London: Ellis Horwood Ltd. and Tavistock Publications Ltd., 1985. 128 p.
216. Davis Thomas C. Revisiting Group Attachment: Ethnic and National Identity // Political Psychology. 1999. Vol. 20. № 1. P. 25-47.
217. Dawson R.E., Prewitt K., Dawson K.S. Political socialization. Boston: Little, Brown. 1977. 220 p.
218. Easton, Dennis. The child's image of government // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 1965. Vol. 361. Issue 1. P. 40-57.
219. Edelman Murray J. The symbolic uses of politics. Urbana, Ill.: University of Illinois Press, 1967. 232 p.
220. Elder Charles D., Cobb Roger W. The political uses of symbols. New York: Longman. 1983. 173 p.
221. Elgenius G. Expressions of nationhood: national symbols and ceremonies in contemporary Europe: submitted to the degree of Doctor of Philosophy. The London School of Economics and Political Science. University of London. 2005. 370 p. URL: http://etheses.lse.ac.uk/638/1/Elgenius_expressions_nationhood.pdf. (дата обращения: 17.09.2020).

222. Elgenius G. Symbols of Nations and Nationalism: Celebrating Nationhood. Palgrave Macmillan UK. 2011. 232 p.
223. Elgenius G. The politics of recognition: symbols, nation building and rival nationalism // Nations and Nationalism. 2011. № 17 (2). P. 396-418.
224. Elias N. The symbol theory. London. Newbury Park: Sage Pub. 1991. 147 p.
225. Feischmidt M., Pulay G. 'Rocking the nation': popular culture of neo-nationalism // Nations and Nationalism. 2017. № 23 (2). P. 309-326.
226. Firth R. Symbols: Public and Private. Ithaca, NY: Cornell University Press. 1975. 469 p.
227. Fox Jon E., Miller-Idriss C. Everyday nationhood // Ethnicities. 2008. Vol. 8. Issue 4. P. 536-563.
228. Frankel Charles. Liberalism and Political Symbols // The Antioch Review. 1953. Vol. 13 (3). P. 358-359.
229. Gill, G.J. Symbols and legitimacy in Soviet politics. New York: Cambridge University Press. 2011. 364 p.
230. Gioielli R. Heading towards a Liquid identity / Culture and Power: Identity and Identification, ed. by Angel Mateos-Aparicio Martin-Albo and Eduardo de Gregorio-Godeo. Cambridge. 2013. 295 p.
231. Grotenhuis R. Nation-Building as Necessary Effort in Fragile States. Amsterdam University Press. 2016. 164 p.
232. Hobsbawm, E.J. Nations and Nationalism since 1780. New York: Cambridge University Press. 2012. 209 p.
233. Hobsbawm, E.J., Ranger, T.O. The invention of tradition. New York: Cambridge University Press. 1992. 320 p.
234. Jenkins R. Social identity. Routledge. 2008. 232 p.
235. Jenkins R. Society and Social Identity // Encyclopedia of Identity. Vol. 1. Edited by Ronald L. Jackson II. SAGE. 2010. P. 766-772.
236. Johnson G.R. Kin selection, socialization, and patriotism: an integrating theory // Politics and the Life Sciences. 1986. Vol. 4. № 2. P. 127-154.

237. Jones F.L., Smith P. Individual and Societal Bases of National Identity: A Comparative Multi-Level Analysis // *European Sociological Review*. 2001. Vol. 17. № 2. P. 103-118.
238. Kornprobst M. Episteme, nation-builders and national identity: the reconstruction of Irishness // *Nations and Nationalism*. 2005. № 11 (3). P. 403-421.
239. Kowalewski D. The Protest Uses of Symbolic Politics in the USSR // *The Journal of Politics*, 1980. Vol. 42 (2). P. 439-460.
240. Kowalewski D. The protest uses of symbolic politics: the mobilization functions of protester symbolic resources // *Social Science Quarterly*. 1980. Vol. 61 (1). P. 95-113.
241. Launstein O., Murer J.S., Boos M., Reicher S. 'Oh motherland I pledge to thee . . .': a study into nationalism, gender and the representation of an imagined family within national anthems // *Nations and Nationalism*. 2015. № 21 (2). P. 309-329.
242. Lenke K. Blood, water and the politics of biology: examining the primacy of biological kinship in family policy and (step) family discourse / E. H. Olesky (ed.), *Intimate Citizenships: Gender, Sexualities, Politics*. London: Routledge. 2009. 253 p.
243. Mead G.H. *Mind, self, and society*. Chicago. London: University of Chicago Press. 2015. 515 p.
244. Nieguth T., Raney T. Nation-building and Canada's national symbolic order, 1993-2015 // *Nations and Nationalism*. 2017. № 23 (1). P. 87-108.
245. Nijakowski Lech M., Kosicki Piotr H. Monument Wars and the Pursuit of Symbolic Dominion over a Territory: Analysis Based on the Case of Germans in Poland // *International Journal of Sociology*. 2006/2007. Vol. 36. № 4. P. 27-44.
246. Parsons T. *The Social System*. Routledge: Taylor & Francis Group. 1991. 636 p.
247. Phillips DeZalia Rebekah A., Moeschberger Scott L. The Function of Symbols that Bind and Divide / *Symbols that Bind, Symbols that Divide*. Ed. By

Moeschberger Scott L., Phillips DeZalia Rebekah A. - Springer International Publishing AG. 2014. P. 1-12.

248. Riabov O. The Symbol of the Motherland in the Legitimation and Delegitimation of Power in Contemporary Russia // Nationalities Papers. 2020. Volume 48. Issue 48. P. 752-767.

249. Santos J.L. Symbols that Speak: Christ and His Word in El Salvador / Symbols that Bind, Symbols that Divide. / Ed. By Moeschberger Scott L., Phillips DeZalia Rebekah A. Springer International Publishing AG. 2014. P. 91-110.

250. Schatz Robert T., Lavine H. Waving the Flag: National Symbolism, Social Identity, and Political Engagement // Political psychology. 2007. Vol. 28. № 3. P. 329-355.

251. Smith A. National identity and the idea of European Unity // International affairs. 1992. Vol. 68. № 1. P. 55-76.

252. Smith, A. National Identity. Penguin Books. 1991. 227 p.

253. Sternberg, Dolf. Pojam domovine // Croatian Political Science Review. 2001. Vol. 38. № 2. P. 113-124.

254. Trost T. Remembering the Good: Constructing the Nation through Joyful Memories in School Textbooks in the Former Yugoslavia // Memory Studies. 2019. Vol. 12. Issue 1. P. 27-45.

255. Verdery K. Whither “Nation” and “Nationalism”? // Daedalus. Vol. 122, No. 3. 1993. P. 37-46.

256. Verkuyten, Maykel. Symbols and Social Representations // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1995. Vol. 25 (3). P. 274-275.

257. Volynskaia M. State Image as a Factor of Civic Identity // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. № 82. P. 181-185.

258. Wallach Y. Creating a country through currency and stamps: state symbols and nation-building in British-ruled Palestine // Nations and Nationalism. 2010. № 17 (1). P. 129-147.

259. Woodward K. Questioning identity. Routledge. 2004. 170 p.

260. Zajda J. Globalisation and National Identity in History Textbooks. The Russian Federation. Springer. 2017. 139 p.

Список публикаций соискателя по теме диссертации

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Рябова Т.Б., Мутаев У.К., **Карушева Ю.М.** «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (на материале интервью) // Женщина в российском обществе, 2016. № 4. С. 31-42. (0,7 п.л./ 0,2 п.л.)
2. **Карушева Ю.М.** Образ родины в образовательной политике в сфере дошкольного образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2018. №3. С. 127-133. (0,75 п.л.)
3. **Карушева Ю.М.** Образ родины глазами эмигрантов из России в США и россиян: сравнительный анализ (на материалах интервью) // Женщина в российском обществе, 2021. №3. С.85-98. (0,85 п.л.)

Другие публикации

1. **Карушева Ю.М.** Понимание ивановцами символа «Родина-мать» // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 25-29 апреля 2016 г.: в 7 ч. Ч. 5. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 20. (0,05 п.л.)
2. Рябова Т.Б., **Карушева Ю.М.** Символ Родины-матери в общественном мнении: социологический анализ (на материале интервью в г. Иваново) // V Всероссийский социологический конгресс-2016 (19-21 октября 2016, Екатеринбург, Россия) «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость». С. 2219-2222. (0,2 п.л./ 0,1 п.л.)
3. **Карушева Ю.М.** Образ Родины в сценариях детских утренников // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва,

РАНХиГС при Президенте РФ, 25-26 ноября 2016 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. - М.: Изд-во "Проспект", 2016. С. 134-135. (0,1 п.л.)

4. **Карушева Ю.М.** Образ Родины в социализации дошкольников // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 24-28 апреля 2017 г.: в 7 ч. Ч. 5. – Иваново: ИвГУ, 2017. С. 29. (0,05 п.л.)

5. **Карушева Ю.М.** Монумент «Родина-мать зовет!» в образовательной политике современной России в сфере школьного образования // Лабиринт, 2017. № 1. С. 70-81. (0,9 п.л.)

6. **Карушева Ю.М.** Монумент «Родина-мать зовёт!» в патриотическом воспитании школьников // Военная история России: проблемы, поиски, решения Материалы IV Международной научной конференции, посвященной 75-летию победы в Сталинградской битве. В 2 частях. 2017. С. 54-58. (0,2 п.л.)

7. **Карушева Ю.М.** Образ Родины в патриотической социализации школьников // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 534-537. (0,2 п.л.)

8. **Карушева Ю.М.** Конструирование образа родины в советских и российских школьных учебниках истории // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново. 16-20 апреля 2018 г.: в 7 ч. Ч. 5. – Иваново: Иван. гос. Ун-т, 2018. С. 42. (0,05 п.л.)

9. **Карушева Ю.М.** Политический символ в формировании национальной идентичности школьников (на примере символа «Родина») // Социальная компетентность, 2019. Т. 4, № 3. С. 272-278. (0,5 п.л.)

10. **Карушева Ю.М.** Особенности формирования символа Родины на уровне дошкольного и школьного образования // Символ детства в политике: от холодной войны к современности. Тезисы научной конференции / под ред.

Т. Б. Рябовой, О. В. Рябова. — СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 51-53. (0,1 п.л.)

11. **Карушева Ю.М.** Образ Родины в политической социализации школьников (на примере школьных учеников) // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6-7 декабря 2019 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: МПГУ, 2019. С. 189-190. (0,1 п.л.)

12. **Карушева Ю.М.** Долг перед Родиной в представлениях россиян: возрастной аспект (на материалах всероссийского опроса) // Символическое измерение военных и политических конфликтов (зарождение, протекание, деэскалация): Материалы научной конференции / под. ред. О.В. Рябова, И.О. Ермаченко, Т.Б. Рябовой. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. С. 75-78. (0,1 п.л.)

Бланк-интервью для россиян

Понятие «Родина»

1. Какие ассоциации и чувства у Вас вызывает слово «родина»? Попробуем записать несколько слов.
2. Знакомо ли Вам понятие – малая родина? Чем различаются «малая» и «большая» родины? Есть ли смысл в этом различении?
3. Какими качествами мы наделяем родину Россию? Какая она?
4. Россия - родина и Россия – государство - это одно и то же или речь идет о разном? Если родина и государство, разные вещи, то в чем различия родины и государства? Что ассоциируется у Вас с родиной, а что - с государством? Государственная Дума? Волга? Кремль, Плес? Великая Отечественная, Президент Путин? Памятник Родине-матери в Волгограде на Мамаевом кургане? Березка? А что из перечисленного Вы считаете символом родины и государства в наибольшей степени?
5. Может быть, Вы можете назвать какие-то другие символы родины и государства?

Понятие родины-матери

1. Как Вы понимаете смысл выражения «родина-мать»? Это малая родина или речь идет про Россию? Или про что-то еще? Ваш город? улица?
2. Когда и при каких обстоятельствах вы узнали выражение «родина-мать»? Как по-Вашему, почему родину называют матерью? Какими материнскими качествами наделяется тем самым? Заботится? Кормит? Растит? Страдает? Она милосердная? Уязвимая? Что-то другое? Нуждается в защите и поддержке, как мать? Сама защищает и поддерживает детей?
3. В России традиционно - родина-мать. (а у многих народов родина наделяется отцовскими характеристиками) Почему? Это особое отношение русских / россиян к родине или просто традиция?
4. А лично Вы как ее воспринимаете?
5. Как Вы считаете/помните, какое понимание родины было у Ваших родителей? Они считали родину матерью?
6. Как понимают родину ваши близкие: семья, друзья? Эти понимания схожи или различаются? Употребляют ли они выражение родина-мать? Кто и при каких обстоятельствах

Чувства к родине (родине-матери)

1. Поговорим о взаимоотношения человека с родиной.

2. На ваш взгляд, можно ли провести аналогию между отношением ребенка к матери и отношением человека к родине и родине? Должен ли человек любить родину? Какие чувства должны нас связывать с родиной? Почему?
3. Если любовь, то в чем она должна проявляться? Нужно ли совершать какие-то поступки, как-то доказывать свою любовь к родине? Какие?
4. Как Вы считаете, имеет ли право человек прекратить любить родину? Если да, то, в каком случае? Когда не выплачивают стипендию/зарплату? Когда нарушается справедливость? Когда страна ведет неправильную политику? Когда нас обижают чиновники? Когда мы не согласны с президентом? Когда нас преследуют по религиозным основаниям?
5. Считаете ли Вы, что родина как мать растит и оберегает нас какое-то время, а потом настает наша очередь, обязанность оберегать ее? Считаете ли Вы, что есть не только любовь к родине, но и обязанность отдать родине «сыновний долг»? В чем этот долг проявляется? Обозначьте границы нашего долга перед родиной? Нужно ли воевать за родину, в случае внешней или внутренней угрозы? Защищать родину в спорах и дискуссиях? Что-то еще? Выбросить мусор в урну, а не на тротуар?
6. Есть ли такие ситуации, когда человек имеет право отказаться от долга перед родиной? Если да, то какие?
7. Есть ли у родины какие-то обязанности по отношению к своим детям? Должна ли она любить и защищать своих детей? Или защищать людей - это удел госорганов, а родина - это нечто другое, не связанное с обязанностями перед людьми?
8. Иногда говорят, что Россия - не мать, а мачеха? Нужно ли заботиться о родине, которая не заботится о нас?
9. Как по-Вашему, будущие поколения под родиной станут понимать то же, что и Вы? А Ваши дети? Почему, поясните.
10. Как Вы считаете, современная территория России требует корректировок? (добавить/убавить). Как по-Вашему, в нашей стране есть регионы, которые не нельзя считать нашей родиной? Какие? Поясните, почему?
11. А Аляска по-Вашему, это часть нашей родины? А Чечня? А Курильские острова? Поясните.
12. Среди вашего круга общения, на Ваш взгляд, восприятие родины одинаковое или различается? В чем схожесть? В чем различия? Какой позиции придерживается большинство?
13. Вы общаетесь с людьми, чья позиция относительно понятия родины отлична от вашей? В чем отличие? Кто эти люди?

14. Вы участвуете в обсуждении понятия родина в сети? Какие социальные сети или другие ресурсы вы используете? В каком ключе, обычно, происходят эти обсуждения? Расскажите об этом подробнее.

15. Участвуя в обсуждениях в сети, Вы пользуетесь своей фамилией и именем или действуете анонимно? С чем это связано, объясните

Кейс

1. Знаете ли вы о том, что популярное американское интернет-издание включило памятник «Родина-мать зовёт» в список десяти самых абсурдных строений коммунистической эпохи. Картинка.

2. Задело ли это вас лично? Почему? Если нет, то почему это так задело россиян - появилось тысячи негодующих комментариев?

3. А если бы Вы сами решали, кто должен быть символической фигурой России - какую бы фигуру вы предпочли - девы-воительницы как Родина-мать в Волгограде, или немолодой матери, или женщины с ребенком или что-то еще? Может быть, лучше было бы, если мужской образ символизировал России - солдат? Рабочий? Студент? Почему? Или все же нежная и ласковая тихая березка?

4. Социологические опросы говорят, что россияне в целом видят именно в Родине-матери самый приемлемый символ для России. Как Вы считаете, что они видят в ней, прежде всего. Что подчеркивают своим выбором? Она сильная? Добрая? Красивая? Милосердная? Какая?

5. А как бы вы хотели, чтобы Россию, нашу родину воспринимали за рубежом, ассоциировали с Родиной-матерью или березкой? Или может быть с медведем? Или АК-47? Или символами нашей страны должны быть известные личности: ученые, спортсмены, политики, религиозные деятели? Почему?

Понятия родина-мать/мачеха

1. В большинстве языков нет понятия родина-мать. Как Вы считаете, американцы так же понимают родину, как и россияне? Есть ли у них чувство родины? А немцы/англичане/арабы/турки? У кого больше. У кого меньше? Как по-Вашему, понимается родина в наших мусульманских республиках?

2. Является ли Россия родиной-матерью в одинаковой мере для всех народов России или для каких-то народов больше? Можно ли сказать, что русские и чеченцы, дагестанцы по-разному относятся к России как к своей родине? Или одинаково? Как Вы считаете, называют кавказские народы – чеченцы, дагестанцы Россию матерью?)

3. Каким народам присуще в большей, каким в меньшей восприятие России как матери? Есть ли в России народы, по Вашему мнению, не считающие свою родину матерью? Или считают ее мачехой?
4. Как Вы считаете, есть ли любимые дети у нашей родины-матери? Кто самые лучшие дети России-матери, а кто худшие? Или все в равной степени?
5. А богатые и бедные (Вы и Абрамович, Вы и губернатор) в равной степени любимые сыны родины-матери? Или классовое неравенство тут совсем не причем?

Родина-мать как символ

1. Как Вы считаете, родина-мать как символ России был, значим для России и россиян во все эпохи? Или он ассоциируется у Вас с какой-то конкретной эпохой - периодом Великой Отечественной? Периодом СССР? Российской Империи? Ельцинской России 1990-х, Россией Путина 2000-х или современной Россией?
2. А с какой политической силой образ родины-матери (символом родины-матери) сегодня ассоциируется? Кто его использует (или может использовать) эффективно и у кого он не работает или не может работать? Кому он совсем не подходит? Почему? (КПРФ, ЕР, СР, ЛДПР, Навальный, Либералы, партии из национальных республик («Россия-наша общая мать»)).
3. Может быть, он связан для Вас с каким-то конкретным историческим российским или советским деятелем? Если да, то, с каким? Почему? Петр 1 Николай 2 / Екатерина 2 / Ленин / Сталин / Ельцин / Горбачев / Путин / Медведев / Другие.

Символическая политика государства

1. Считаете ли Вы необходимым формировать чувство любви к родине у россиян России? Или любовь к родине - это только естественное чувство? Если да, то кто в наибольшей степени воспитывает у человека любовь к родине. (Семья, родители, учителя, система образования, СМИ, церковь, президент, еще кто-то?)
2. А каким именно образом, по-Вашему, можно воспитать любовь к родине?
3. Знаете ли Вы что-то о государственных или иных программах воспитания патриотизма и любви к родине? «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»?
4. Нужен ли образ/символ родины-матери сегодня? Работает ли он? Важен ли он для людей?
5. На митинге в Севастополе в честь присоединения Крыма Путин сказал крымчанам: «Родина-мать открыла вам свои широкие объятия и приняла в свой дом как родных дочерей и сыновей». Как вы считаете, зачем его используют политики? В чем его главная задача?

6. Есть ли у этого символа будущее? Должен ли чаще упоминать Путин и другие политики?
Или использовать другие символы.

Ваше имя _____

Ваш возраст _____

Национальность _____

Политические взгляды _____

Бланк-интервью для эмигрантов из России в США

Понятие «Родина»

1. Какие ассоциации и чувства у Вас вызывает слово «родина»? Попробуем записать несколько слов. Какая она?
2. Знакомо ли Вам понятие – малая родина? Как Вы это понимаете? Что для Вас является малой родиной? Какая она?
3. Знакомо ли Вам понятие – большая родина? Как Вы это понимаете? Что для Вас является большой родиной? Россия? США? Какая она?
4. Чем различаются «малая» и «большая» родины? Есть ли смысл в этом различении?
5. Почему Вы считаете своей родиной Россию (или США)?
(Если респондент считает своей родиной США) Считали ли Вы раньше своей родиной Россию? Если да, почему изменили свое мнение?
6. Какими качествами Вы наделяете свою родину-Россию (родину-США)? Какая она?
7. Родина и государство – это одно и то же или речь идет о разном (Россия-родина и Россия-государство; США-родина и США-государство)? Если родина и государство, разные вещи, то в чем различия родины и государства? Что ассоциируется у Вас с родиной, а что - с государством?

Понятие родины-матери

1. Как вы считаете, есть ли понятие «родина» у американцев? Понимают ли американцы, когда россияне переводят это слово на английский как «motherland»?
2. Есть ли у американцев чувство родины? Если да, то в чем различия с Россией? Если нет, то почему, на Ваш взгляд? У кого чувство родины больше, у кого меньше?
3. Как Вы понимаете смысл выражения «родина-мать»? Это малая родина или речь идет про Россию в целом? Применимо ли это выражение к США? К какой стране это выражение применимо больше всего?
4. Когда и где Вы впервые услышали/узнали выражение «родина-мать»? Как по-Вашему, почему родину (в России) называют матерью? Какими материнскими качествами наделяется тем самым?

5. В России традиционно - родина-мать. (а у многих народов родина наделяется отцовскими характеристиками) Почему? Это особое отношение русских / россиян к родине или просто традиция?
6. Почему в России такое особое отношение к родине? Откуда такая специфика, что в России слово «родина» очень важное и знакомое, а у американцев другое восприятие? Почему? С чем связана российская специфика? Это меньшая самостоятельность (необходимость перекладывания ответственности на большую мать)? А как считают американцы? Как Вы думаете, американцы считают свою страну матерью?
7. А лично Вы как ее воспринимаете? Воспринимаете ли родину как мать?
8. Как Вы считаете/помните, какое понимание родины присутствует/было у Ваших родителей? Они считают родиной Россию или США? Они считают/считали родину матерью?
9. Как понимают родину Ваши близкие: семья, друзья (русские и американцы)? Это Россия или США? Эти понимания схожи или различаются? Употребляют ли они (семья, русские друзья?) выражение родина-мать? При каких обстоятельствах?
10. Как по-Вашему, будущие поколения под родиной станут понимать то же, что и Вы? А Ваши дети? Почему?

Чувства к родине (Родине-матери)

Поговорим о взаимоотношениях человека с родиной.

1. На ваш взгляд, можно ли провести аналогию между отношением ребенка к матери и отношением человека к родине? Должен ли человек любить родину? Какие чувства должны/могут связывать человека с родиной? Почему? В каких действиях, поступках эти чувства могут выражаться?
2. Если любовь, то в чем она должна проявляться? Нужно ли совершать какие-то поступки, как-то доказывать свою любовь к родине?
3. Как Вы считаете, имеет ли право человек прекратить любить родину (может ли человек разлюбить родину)? Если да, то, в каком случае?
4. Существует ли разница между любовью к родине и любовью к стране/государству? В чем проявляется разница? В чем проявляется сходство?
5. Считаете ли Вы необходимым формировать чувство любви к родине у россиян России? Если да, то кто в наибольшей степени воспитывает у человека любовь к родине? Или любовь к родине - это только естественное чувство?
6. А каким именно образом, по-Вашему, можно воспитать любовь к родине?

7. Считаете ли Вы, что родина как мать растит и оберегает человека какое-то время, а потом настает его очередь, обязанность оберегать ее? Считаете ли Вы, что есть не только любовь к родине, но и обязанность отдать родине «сыновний долг»? В чем этот долг проявляется? Можете ли Вы обозначить границы этого долга перед родиной? Долг перед родиной выражается только в военное время или в мирное тоже?
8. Долг у человека существует перед родиной или страной/государством? Почему?
9. Есть ли такие ситуации, когда человек имеет право отказаться от долга перед родиной? Если да, то какие?
10. Есть ли у родины какие-то обязанности по отношению к своим детям? Должна ли она любить и защищать своих детей? Или защищать людей - это удел госорганов, а родина - это нечто другое, не связанное с обязанностями перед людьми?

Отношения эмигрантов с родиной

1. Почему люди покидают свою родину? Какие у них обычно главные причины? Легко ли эмигрантам дается решение покинуть свою родину? Как Россия относится к эмигрантам?
2. Скучают ли эмигранты по России? Если да, то по чему именно? По малой родине или России вообще? Если нет, то почему? От чего мигранты могут легко отказаться? А чего им может не хватать?
3. Могут ли эмигранты забыть родину? Сколько обычно эмигрантам требуется времени, чтобы забыть свою родину? Или эта память передается по наследству?
4. Хотят ли эмигранты, чтобы их дети сохранили память о родине предков? О чем именно? О малой родине или России в целом? О месте происхождения?
5. Хотят ли эмигранты вернуться на родину? Почему?

Родина-мать/Родина как символ

1. Что, по Вашему мнению, сегодня является символом России (что могло бы им быть)? Как бы вы хотели, чтобы Россию воспринимали в разных странах? С чем ассоциировали?

2. Есть ли у символа «родина» будущее? Почему?

Ваше имя _____

Ваш возраст _____

Национальность _____

Политические взгляды _____

Длительность проживания в США _____

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Классификатор качественного анализа

Смысловые единицы анализа		Единицы счета
Содержание понятия «родина»	Природа	Горы, реки, леса, деревья, озера, птицы, животные, насекомые, простор, ландшафт, пейзаж
	Люди	Мама, папа, бабушка, дедушка, брат, сестра, друзья, граждане, народ, представители разных национальностей, писатели, музыканты, художники, ученые, глава государства
	Дом	Страна, город, село, деревня, улица, двор, подъезд
	Официальные символы	Флаг, герб, гимн
	Неофициальные символы	Береза, медведь, балалайка, матрешка, Москва, Кремль
	Малая родина	Регион, город, поселок, село, улица, дом, двор, символы малой родины
	Большая родина	Страна, официальные символы, неофициальные символы, многонациональный народ
Россия	Родина	Рождение, язык, мама, работа
	Отечество	Отец, защита, долг
Характеристики родины		Защищающая, любящая, оберегающая, красивая, добрая, понимающая, мило-

	сердная, страдающая, беззащитная, сильная, слабая, гордая
Чувства человека к родине	Любовь, долг, гордость, уважение, патриотизм, причастность, восхищение, ностальгия
Способы проявления любви человека/гражданина к родине	Почтительное отношение к символам родины, забота и охрана природы, проявление интереса к истории и культуре родины, труд на благо родины, воспевание родины
Способы проявление чувства долга человека/гражданина к родине	Служить в армии, защищать родину

Анкета для всероссийского опроса

Добрый день! Меня зовут (имя интервьюера).

Я представляю всероссийскую исследовательскую компанию. Мы звоним по всей России и проводим опрос по актуальным вопросам жизни страны. Ваш телефон случайным образом выбрал компьютер. Могли бы Вы ответить на наши вопросы? Интервью займет не более 15 минут.

1. Зафиксируйте пол респондента, не задавая вопрос

1 ответ

1. Мужской
2. Женский

2. Сколько полных лет Вам исполнилось?

1. _____ лет

ЕСЛИ меньше 18, завершить интервью

3. Какое у Вас образование?

1 ответ

1. Образование начальное или ниже
2. Неполное среднее образование
3. Среднее образование (школа)
4. Среднее специальное образование (техникум, колледж, ПТУ)
5. Незаконченное высшее (с3-его курса вуза), высшее образование
6. Два и более высших образования, ученая степень

4. Скажите, пожалуйста, в какой области, крае, республике Вы ПОСТОЯННО проживаете?

1 ответ

1. _____

99. Затрудняюсь ответить

5. В каком населенном пункте Вы ПОСТОЯННО проживаете?

1 ответ

1. _____

99. Затрудняюсь ответить

6. В целом Вы одобряете или не одобряете деятельность Президента России?

1 ответ

1. Одобряю
2. Не одобряю
99. Затрудняюсь ответить

7. Скажите, пожалуйста, какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите слово «родина»? Не задумывайтесь долго, скажите первое, что приходит Вам в голову. Вы можете назвать до 3-х ассоциаций.

до 3-х ответов

1. _____
2. _____
3. _____

99. Затрудняюсь ответить / не знаю

8. Скажите, пожалуйста, какие чувства Вы испытываете по отношению к своей родине? Вы можете дать до 3-х ответов

до 3-х ответов

Ротация 1-12

1. Радость
2. Надежда
3. Любовь
4. Благодарность
5. Чувство долга
6. Гордость
7. Разочарование
8. Тревога
9. Злость
10. Обида
11. Стыд
12. Безразличие
98. Другое (укажите) _____
97. Не испытываю никаких чувств
99. Затрудняюсь ответить

9. Сейчас я зачитаю суждения, а Вы скажите, с каким из них Вы в большей степени согласны?

1 ответ

Ротация 1-2

1. Человек должен любить свою родину несмотря ни на что. Это его обязанность
2. Человек может не любить свою родину. Это не является его обязанностью
99. Затрудняюсь ответить

10. Иногда в России используют словосочетание «родина-мать». Как Вы считаете, почему в России родину называют матерью? Не задумывайтесь долго, скажите первое, что приходит Вам в голову. Вы можете дать до 3-х ответов.

до 3-х ответов

1. _____
2. _____
3. _____

99. Затрудняюсь ответить / не знаю

11. Как Вы считаете, есть ли что-то общее в отношениях ребенка с матерью и отношениями человека с родиной или нет? Если есть, то что именно? Вы можете дать до 3-х ответов.

до 3-х ответов

1. _____
2. _____
3. _____

97. Нет ничего общего

99. Затрудняюсь ответить / не знаю

12. Иногда говорят, что у человека есть долг перед родиной. Вы скорее согласны с этим или нет? Если согласны, то в чем, на Ваш взгляд, выражается долг человека перед родиной? Вы можете дать до 3-х ответов.

до 3-х ответов

1. _____
2. _____
3. _____

97. Не согласен с тем, что у человека есть долг перед родиной

99. Затрудняюсь ответить

13. Сменим тему. Какие ассоциации у Вас возникают, когда вы слышите слово «государство»? Не задумывайтесь долго, скажите первое, что приходит Вам в голову. Вы можете назвать до 3-х ассоциаций.

до 3-х ответов

1. _____
2. _____
3. _____

99. Затрудняюсь ответить / не знаю

14. Скажите, пожалуйста, какие чувства Вы испытываете по отношению к России как государству? Вы можете дать до 3-х ответов.

до 3-х ответов

Ротация 1-12

1. Радость
2. Надежда
3. Любовь
4. Благодарность
5. Чувство долга
6. Гордость
7. Разочарование
8. Тревога
9. Злость
10. Обида
11. Стыд
12. Безразличие
98. Другое (укажите) _____
97. Не испытываю никаких чувств
99. Затрудняюсь ответить

Спасибо! Еще немного вопросов о Вас для статистики

15. Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?

1. Очень хорошее
2. Хорошее
3. Среднее
4. Плохое
5. Очень плохое
99. Затрудняюсь ответить

16. Скажите, пожалуйста, каково Ваше основное занятие в настоящий момент?

1. Неработающие пенсионер (в том числе по инвалидности)
2. Работающий пенсионер
3. Неработающий учащийся, студент
4. Работающий учащийся, студент
5. Временно не работаю, безработный
6. Занят домашним хозяйством, нахожусь в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком
7. Работаю (за исключением находящихся в декретном отпуске, подрабатывающих студентов, пенсионеров)
99. Затрудняюсь ответить

СПАСИБО ВАМ ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!